



СТРАНА
ФЭЙРИ.

ВОЗРОЖДЕННАЯ

ГАБРИЭЛЬ ГУДВИН

16+

Габриэль Гудвин

Страна Фэйри. Возрожденная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51833049

SelfPub; 2020

Аннотация

Кажется, что в современном мире не осталось места чудесам. Никто больше не ищет сказочную страну Эльдорадо, а в эльфов, гномов, ведьм, магов и домовых всерьез верят разве только дети. Но так ли это на самом деле? Молодой девушке, студентке-первокурснице по имени Ева, предстоит на собственном опыте узнать, что наша реальность далеко не единственная. Приняв предложение своего друга посетить самую обычную, как ей казалось, ярмарку, она никак не ожидала, что вместо этого окажется в волшебной стране фэйри. Вот только хватит ли теперь у нее сил найти дорогу домой? И сможет ли она при этом остаться прежней?

Содержание

Глава 1. Приглашение.	6
Глава 2. Ярмарка.	12
Глава 3. Страна чудес.	22
Глава 4. Погоня.	30
Глава 5. Битва.	35
Глава 6. Чаща.	40
Глава 7. В плену.	45
Глава 8. Дорога.	55
Глава 9. Ночная охота.	62
Глава 10. Столица.	71
Глава 11. Бойцы невидимого фронта.	80
Глава 12. В неверном свете Луны.	85
Глава 13. Ритуал.	90
Глава 14. Красные колпаки.	95
Глава 15. Воскрешение.	101
Глава 16. Лесная ведьма.	108
Глава 17. Родник.	119
Глава 18. Живая вода.	125
Глава 19. Исцеление.	134
Глава 20. Таверна «Усталый единорог».	142
Глава 21. Драку на десерт заказывали?	152
Глава 22. Застава.	159
Глава 23. Привал.	176

Глава 24. Приятного аппетита!	185
Глава 25. Королева Индра.	193
Глава 26. Что же мне такое надеть?	209
Глава 27. Званный ужин у королевы.	225
Глава 28. Былое.	241
Глава 29. Побег.	259
Эпилог.	271

Для обсуждения, комментариев и предложений, пожалуйста сюда:

<https://www.facebook.com/profile.php?id=100042509342711>

Или сюда: <https://vk.com/id566057077>

В оформлении обложки использована фотография <https://pixabay.com/illustrations/night-forest-glowworm-light-3078326/> по лицензии СС0.

Глава 1. Приглашение.

– Хорош, правда?! – задышал ей кто-то в ухо. От неожиданности Ева чуть не подскочила.

– Что... ты о чем вообще?! – слегка хриловатым, в горле как-то сразу пересохло, голосом осведомилась она у своей соседки.

– Не о «чем», а о «ком»! – лукаво прищурившись, поправила ее Сидни. – О нашем глубокоуважаемом профессоре Говарде Купере, естественно – его лекция о вкладе Платона в развитие древнегреческой философии просто бесподобна!

– Да, наверное..., – неуверенно согласилась Ева, глядя на уважаемого профессора, которого она перестала слушать уже минут пятнадцать назад.

– Вот только Стивен Мак-Кинли тебе явно нравится больше, чем наш профессор, – теперь Сидни над ней уже явно насмеялась. – По крайней мере, ты с него как минимум минут двадцать глаз не сводишь...

– И вовсе нет! – с жаром воскликнула Ева, против воли посмотрев на вольготно развалившегося на своем месте Стивена. Тот ведь и правда, зараза, был хорош! Голубые глаза, широкие плечи, спортивное, но при этом грациозное телосложение, идеальная белозубая улыбка – и копна непослушных каштановых волос. Просто Аполлон какой-то! Неудивительно, что девушки к нему так и липли! Первый курс только

начался, всего-то два месяца прошло с начала занятий, а он, кажется, успел сменить уже третью подружку. И полно было желающих стать четвертыми и пятыми. И, чего греха таить, Ева была в их числе. – Я только разок случайно взглянула...

– Я вообще-то только приветствую, когда студенты участвуют в дискуссиях и готовы поделиться своими мыслями – но исключительно на семинарах, а не на моих лекциях! – в их спор вмешалась третья сторона. Девушка с ужасом обнаружила, что профессор Купер сейчас смотрит прямо на нее. И смотрит как-то недобро! – Вы, блондинка в третьем ряду, встаньте и поделитесь с аудиторией, вашими соображениями.

– Я..., – бедняжка почувствовала, что ее лицо стремительно заливается краской. – Я...

– Вы, вы! – передразнил ее профессор. Сейчас этот низенький толстячок в вязаной жилетке и внешностью Сэма Скромби из экранизации «Властелина колец» выглядел вовсе не так забавно как обычно. По крайней мере, глаза из-под его очков поблескивали как-то очень недобро. – Встаньте уже, наконец! Как вас там?

– Ева Розенберг, – еле слышно произнесла девушка, вставая с места. Да, теперь вся аудитория развернулась в ее сторону и смотрела на ее унижение. Включая и Стивена. Посмотреть, кстати, было на что – не очень высокая, всего-то метр шестьдесят пять сантиметров, зато очень стройная натуральная блондинка, с классически красивым лицом и ярко

голубыми глазами. Правда парни частенько смотрели ей не в глаза, а чуть пониже – и было на что.

– Так вот, мисс Розенберг, будьте добры, поведайте нам взгляды Платона на идеальное устройство государства, – ехидно попросил ее Купер.

– Эмм..., – глубокомысленно пробормотала «мисс Розенберг», лихорадочно пытаясь вспомнить хоть какие-то отрывки из сегодняшней лекции. Как назло, в голове был сплошной туман. Постойте-ка, разве древнегреческие полисы – это не первые демократии планеты? Да, точно – даже само слово демократия греческого происхождения. Это она уж точно помнила.

– В идеальном государстве Платона вся власть должна принадлежать народу! – уверенно бухнула девушка.

– Да неужели? – саркастически подняв бровь, уточнила злая версия Сэма Скромби под угодливые смешки аудитории. – Это очень смелая интерпретация Платона – согласно классической, власть в идеальном государстве должна принадлежать философам. И наша система образования почему-то предпочитает придерживаться именно ее.

– Тем не менее, – продолжил он, – я дам вам возможность обосновать свою точку зрения – к следующей лекции я жду от вас доклад на эту тему. Только не забудьте вначале изложить традиционную версию, – добавил он усмехнувшись. – Все, садитесь, пожалуйста!

Красная как рак, девушка плюхнулась обратно на сиденье,

мечтая от стыда провалиться куда-нибудь. Сидни, лишь сочувственно округлила глаза и поцокала языком, но сказать что-либо не решилась, боясь навлечь гнев профессора и на себя. Это надо же – такой позор перед всей аудиторией! Они все даже толком познакомиться-то еще не успели, не успели заново распределить социальные роли. Это в школе уже много лет было ясно, кто здесь «лузер», кто «ботаник», кто «среднячок», а кто «королева бала». Теперь же, начиналась новая, уже почти взрослая жизнь – и можно было преподнести себя миру по-новому. Ева, хоть «лузером» в школе и не была, но и до «королевы бала» ей было далеко. Так, твердый «среднячок»...

Когда лекция наконец-то закончилась, девушка нарочито неторопливо собрала свои тетрадки в рюкзачок и медленно, в хвосте радостно улепетывавших сокурсников, поплелась к выходу из аудитории, непроизвольно ссутулившись, как будто так ее не заметят. Не помогло – заметили. В коридоре у выхода, ее уже ждал, прислонившись к стене, не кто иной, как Стивен Мак-Кинли.

– Эй, Ева... правильно? – сверкнул он белозубой улыбкой.

– Да, и что? – буркнула та. Чего он хочет-то?! Из-за него все собственно и заварилось. Ну не совсем из-за него, а из-за Сидни, которая так не вовремя открыла рот, но, тем не менее...

– Тут такое дело, сегодня проводится одно культовое мероприятие, всего раз в году бывает – не хочешь сходить? –

ничуть не обескураженный продолжил он.

– Сходить, с тобой? – глуповато переспросила девушка. Это что же – он ее на свидание приглашает что ли? Вот это поворот!

– Ну да, – утвердительно кивнул первокурсник, с внешностью греческого бога. – Келли, моя подруга, немного приболела, а в такие места как-то неудобно приходить одному. Да ты не подумай, это не свидание, – поспешно добавил он. – Просто, если ты свободна – то есть шанс хорошо провести вечер, познакомиться с интересными людьми. Ну, так как?

– Хорошо, – как будто кто-то другой произнес ее голосом. – Так, где это?

– О, не волнуйся, – Стивен явно выглядел обрадованным, – я сам за тобой вечером заеду!

– Тогда, до вечера! – смущенно попрощалась Ева.

«А день-то не так уж плохо складывается», – подумала она, торопясь на следующую пару.

Еле дождавшись конца занятий, Ева пулей побежала в свою комнату, готовиться к сегодняшнему вечеру. Хотя ее колледж находился не так уж и далеко от родного дома, девушка предпочла переехать в общежитие, как и большинство студентов. Во-первых, это же новая, уже почти взрослая жизнь, которую, правда, приходилось делить с соседкой по комнате. Жизнь, в которой ей мало кто может что запретить – ну кроме разве что коменданта общежития, профессоров и того факта, что теперь она в комнате спит не одна. А так,

полная свобода! Во-вторых, новые люди, новые лица, интересные знакомства. Ну а в-третьих, в-третьих добираться целый час, а то и больше, до дома, а утром пилить обратно, тоже приятного мало. А до общежития было десять минут медленным шагом.

«Что же надеть?», – пребывала Ева в мучительных раздумьях. – «Вроде, как он сказал, это и не свидание, а всего лишь поход на какое-то культурное мероприятие. Но, все-таки, это ведь может быть и свидание – или превратиться в него».

Ага, вот это должно подойти – рука Евы сама потянулась к красному жакету, одиноко висевшему на вешалке в шкафу. Ну не совсем одиноко, и слева и справа его подпирала еще куча вещей. Но это было все не то. А вот жакет для культурного мероприятия в самый раз. Правда, есть нюанс – он принадлежит Сидни. Ну да ничего, – ее соседка по комнате, и, пока что, единственная подруга на курсе, не обидится. Тем более, она ее сегодня, вроде как, слегка подставила, из-за нее теперь к следующей лекции еще доклад писать придется. Так что, за ней должок! Да и вообще, это же только на один вечер – сегодня же и вернет. Спросить мнения самой Сидни, не представлялось возможным – та сразу после лекций куда-то ускакала, якобы в библиотеку. Так что, может еще удастся вернуть жакет до ее возвращения. А вот серые брюки были ее собственные. Получилось самое то, повертевшись перед зеркалом, решила девушка.

Глава 2. Ярмарка.

– Неожиданно! – вслух удивилась Ева. Да, такого она точно не ожидала – «культурное мероприятие, которое всего раз в году бывает», обернулось обычным рынком. Ну, справедливости ради, не совсем обычным. Но, все-таки, не такого она ждала!

Начиналось-то все просто идеально – Стивен заехал за ней ровно в пять на своей красной машине с откидным верхом. Вроде такие вышли из моды еще в семидесятые – но смотрелось стильно, ничего не скажешь. Да и машина выглядела как новая, как будто ей пара лет всего, а не несколько десятилетий. Дальнейшее впечатление немного подпортило то, что они поехали в какой-то индустриальный район, где она не была ни разу. И, честно говоря, и не хотела бы бывать. Правда Стивен болтал и шутил всю дорогу, так что особо разглядывать пейзажи за окном времени не было. И вообще проявил себя интересным и остроумным собеседником.

Путешествие их закончилось перед каким-то довольно большим ангаром. На импровизированной парковке уже стояло десятка два машин. Так что, Стивену еще пришлось потрудиться, чтобы аккуратно припарковаться – ясное дело, не хотелось, чтобы его винтажную красавицу потом кто-нибудь поцарапал. Ну ладно, ангар, так ангар. Она слышала, что сейчас многие современные модные арт выставки проводят в

бывших индустриальных объектах. Да и, наверное, так дешевле, чем устраивать галерею где-нибудь в центре.

С радостным предвкушением, девушка выбралась из машины, хлопнув дверью чуть сильнее, чем следовало, и, не заметив, как по лицу ее спутника пробежала еле заметная гримаса, энергично зашагала ко входу. Ее лишь немного смущало, что на ногах у нее кроссовки. Может, все-таки стоило надеть туфли? С другой стороны, это же не бал в Вене, перебьются!

Стивен, успевший забежать вперед, изогнувшись в шутовском поклоне, распахнул перед ней скрипнувшую металлическую дверь. Девушка слегка улыбнулась и шагнула внутрь. А там...

А там оказалось, что есть, по крайней мере, хоть одна хорошая новость – по поводу одежды можно было вообще не заморачиваться. Дресс-код отсутствовал как таковой. Вы когда-нибудь видели городские базары, проведение которых время от времени разрешает муниципалитет? И где, в отличие от более-менее регулярно работающих фермерских рынков, можно было купить практически все что угодно. От домашних поделок из глины, выпечки, собственноручно сшитой одежды и декоративных украшений, до каких-нибудь жутковатых кукол, сделанных еще в девятнадцатом веке и доставшиеся продавцам по наследству.

Так вот, тут было нечто похожее – только ассортимент был еще более разнообразный, а публика намного более разно-

шерстная. Вот у ближайшего к ней лотка оживленно и вполне дружелюбно обсуждали товар бизнесмен средних лет, в дорогом костюме, и какое-то существо неопределенного пола и возраста, слабый запах от которого чувствовался даже на расстоянии нескольких метров.

– Здорово, правда? – Стивен Мак-Кинли проявлял неподдельный энтузиазм, с восхищением разглядывая все вокруг. Даже его ноздри начали как-то хищно раздуваться, а в глазах появился такой блеск, как будто ему только что объявили, что он сорвал джек-пот в лотерее.

– Да, здорово, – вяло отозвалась девушка, которая начала думать, что уж лучше б она осталась сегодня дома, позанималась бы. Или хотя бы просто сериал какой-нибудь посмотрела. Впрочем, долго ей рефлексировать не дали – Стивен неожиданно схватил ее за руку и чуть ли не силой потащил вперед.

Надо сказать, прикосновение его руки тут же произвело на нее какой-то странный эффект – ее мгновенно охватило одновременно чувство тепла, нежности и эйфории. И легкого опьянения, как будто она уже пропустила пару бокалов вина. Девушка затуманившимся взором уставилась на широкую спину своего спутника, который, впрочем, перестал обращать на нее хоть какое-то внимание и молча тащил ее вглубь этого базара, как будто искал что-то. Или кого-то.

Между тем, товар на прилавках становился все более и более странным – какие-то травы, порошки, пузырьки и склян-

ки со странными жидкостями, экзотические фрукты, куски дерева. Публика тоже становилась все более странной – мимо нее сновали то невысокие, но крепкие мужчины и женщины. То мускулистые великаны ростом под два метра. Девушка вздрогнула – прямо на нее из-за одного из прилавков смотрела темными, как будто провалившимися в глазницы глазами, мертвенно бледная женщина, закутанное во что-то похожее на белый саван. Заметив, что на нее смотрят, женщина растянула губы в жуткой улыбке и приглашающе провела рукой над своим товаром. «Слезы истинной любви» – смогла девушка разобрать надпись на этикетке одного из флаконов.

– Что за...? – удивилась она вслух. – Стивен, ты видел?! Посмотри...

– Да, да! – тот даже не обернулся и не сбавил шага, все так же продолжая тащить ее за собой вперед. – Очень интересно, потом посмотрим!

Вдруг он резко остановился, как будто нашел то, что искал.

– Давно не виделись! – с усмешкой поприветствовал он кого-то прямо перед ними.

– Целый год... для тебя! – усмехнулся ему кто-то в ответ. Ева, отдышавшись и наконец-то выглянув из-за спины своего сокурсника, смогла разглядеть их нового знакомого. Тот в ответ уставился на нее. Черная шелковая рубашка, направленная в черные же брюки, крючковатый нос, темно-ка-

рие глаза, черные, цвета воронового крыла, густые волосы до плеч, испанская бородка – он мог бы быть даже красивым. Если бы не изгибающийся в жестокой ухмылке тонкогубый рот и ледяной холод глаз, смотрящих на нее с таким выражением, как будто он увидел таракана. Ему бы с такой внешностью волшебников в фильмах играть – злых, естественно.

– Вижу, у тебя кое-что есть для меня, – таким тоном, что Еве стало не по себе, сказал он, обращаясь к Стивену.

– Когда я тебя подводил?! – возмущенным голосом, в котором на мгновение проскользнула нотка страха, спросил его тот.

– Никогда... но было бы очень интересно на это посмотреть! – сказано было вроде и без угрозы, но Стивен тут же осекся. – Впрочем, к делу!

– Моя прекрасная госпожа, – его взгляд опять был устремлен на Еву, – не хотите ли попробовать этот дивный фрукт? Я гарантирую, такого вы еще никогда не пробовали!

– Спасибо, но нет! – уверенно произнесла девушка, брезгливо глядя на то, как он что-то достает из своей черной кожаной сумки. Висевшей, как оказалось, на его плече за спиной, и которую, до этого момента, она почему-то не замечала. Да, такого она точно никогда не видела – на его ладони лежал сморщенный кусочек чего-то черного и непонятного. Что это вообще такое, фрукт, овощ или гриб какой-то? Явно какая-то экзотика то ли из Африки, то ли из Латинской Америки. Нет уж спасибо! А то окажешься после такого «угоще-

ния» в больнице. В лучшем случае. А то и кое-где похуже. Их новому знакомому она как-то совершенно не доверяла.

– Ну, пожалуйста, ради меня! – Стивен склонился прямо к ее уху, чуть ли не касаясь мочки губами, его мятное дыхание успокаивало и дурманило одновременно. А его рука вновь сжала ее ладонь – вот только на этот раз чувство опьянения, вызванное этим прикосновением, было уже не таким легким. Знаете, как это бывает – после очередного бокала кажется, что все проблемы просто ерунда, настроение отличное и, иногда, появляется готовность сделать такие вещи, какие на трезвую голову уж точно делать не станешь. – А потом пойдем, куда захочешь! – добавил он, видя, что она начала колебаться.

– Ну... ладно, – в конце концов, тут куча народа – вряд ли ее захотят отравить на глазах у множества свидетелей. Да и Стивен ее сокурсник, а не незнакомец, которого она видит в первый раз в жизни. – Но только кусочек! – твердо сказала она, протягивая руку.

Сморщенное нечто переключалось на ее ладонь. Девушка пару мгновений колебалась, а затем, вздохнув, поднесла его ко рту и, зачем-то зажмурив глаза, сделала крохотный укус. И тут же торопливо запихала в рот все остальное. Такого она точно не пробовала никогда в жизни! Стаканчик мороженого в жаркий день – десяток лучших сортов этого мороженого. Яблочный пирог, персики, манго, овсяные хлопья, нежный, душистый хлеб – если бы можно было каким-то об-

разом собрать вместе все самые приятные, любимые блюда. То это бы даже и близко не было так вкусно, как то, что она только что съела.

– Это... это и правда нечто! – потрясенно произнесла девушка, открывая глаза. – Слушай, Сти...

–... ен! – ее голубые глаза округлились от ужаса. За те мгновения, что она блаженствовала, ее друг как-то сильно изменился. По крайней мере, раньше у него из лба не торчали какие-то костяные наросты, подозрительно похожие на рога. Волос на лице было меньше, а козлиной бородки не было вообще. Да и ноги заканчивались ботинками, а не раздвоенными копытами!

– Слушай, ты не поверишь! – пропищала от волнения Ева. – У этой штуки есть забавный галлюциногенный эффект!

– Нет, смертная, – усмехнулось то, что еще пару минут назад было ее сокурсником, – эта «штука» просто позволила тебе видеть мир таким, какой он есть на самом деле. Добро пожаловать в реальность, в наш мир! Мы как теперь, в расчете? – с некоторым заискиванием обратился он уже к своему кареглазому знакомцу.

– Вполне, – тот вновь шарил рукой в своей сумке. – Вот, лови! – кинул он пузырек с какой-то синей жидкостью ее внезапно рогатому сокурснику.

– Спасибо, Векслер! – радостно проблеял Стивен, зажав пузырек в кулаке и чуть ли не пританцовывая от возбужде-

ния. – С тобой очень приятно иметь дело! Тогда, до следующего года?

– До следующего года, сатир! – с легкой, едва уловимой брезгливостью, сказал кареглазый незнакомец, оказавшийся Векслером, обращаясь уже к спине Стивена, который, между тем, огромными прыжками неся к выходу, расталкивая всех встречных.

– Стивен! – попыталась привлечь внимание своего вероломного друга, потрясенная таким предательством девушка. – Подожди меня!

– Нет, смертная девка, – Векслер глядел на нее с откровенным презрением. – Ты пойдешь со мной!

– Да ты, мужик, спятил! – возмутилась Ева. А Стивен тоже, гад, хорош – решил продать ее своему дружку за дозу! Но ничего, надо только выбраться отсюда, и она их обоих сдаст в полицию. – Держи от меня свои поганые руки подальше – а то закричу! Видишь сколько здесь народу!

– Моего народу, – невозмутимо уточнил этот тип в черном, посмотрев куда-то за ее спину. – Так что, можешь кричать, сколько влезет, никто тебе не поможет.

Ева, уже собиравшаяся было исполнить свою угрозу, машинально обернулась и обмерла – вместо толпы пусть и эксцентричных, но хотя бы относительно нормальных людей, через которых она протискивалась, когда шла по этому ангару, кругом были какие-то монстры. Или, по крайней мере, кто-то очень похожий на монстров. Кругом сновали, шумели

и галдели зеленокожие и синегокожие гуманоиды, похожие на гоблинов, спорили низкорослые толстячки в средневековых шляпах и жилетах, невозмутимо продирались через всю эту мелочь какие-то великаны с оливковым цветом кожи, резво порхали, вереща от восторга, маленькие люди с крылышками. Кое-где, промелькнула пара остроухих, похожих на киношных эльфов.

«Та дрянь, которой меня «угостили», похоже, очень сильный наркотик», – поняла Ева. «Мне срочно нужно выбирать-ся отсюда и вызывать скорую и полицию. Чем быстрее меня отвезут в больницу и сделают промывание желудка, тем лучше!».

Девушка не стала больше спорить, рассуждать и угрожать, а последовала примеру своего козлоного друга и со всех ног ломанулась к выходу. Помешать ей никто и не пытался. Как и помочь, впрочем. Некоторые лишь смеялись вслед или улюлюкали. Большинство просто не обращало никакого внимания.

Странно, но этот галлюциноген, так сильно повлиявший на ее восприятие, не оказал никакого эффекта на ее двигательные функции. Вот и спасительная дверь в ангар – вход, он же выход. Девушка на бегу уже доставала мобильник, готовясь вызвать экстренные службы.

– Вот же черт! – непроизвольно выругалась бедняжка, выбежав, наконец, через дверь на свежий воздух. Вместо асфальта и бетона, импровизированной парковки и серых си-

луэтов индустриальных зданий, по ту сторону двери ее ждала зеленая трава, чистое небо сиреневого цвета, и ... лес!

Глава 3. Страна чудес.

– Какого...?! – она обернулась только затем, чтобы обнаружить, что и ангар куда-то исчез. А вместе него возникло что-то похожее на средневековую ярмарку. В фэнтезийном антураже. Такие толкиенисты иногда устраивают. Правда, здесь все выглядело намного более убедительно, чем обычно получалось у верных поклонников английского профессора.

Покрывшись испариной, девушка начала судорожно тыкать в клавиши на экране телефона, набирая службу спасения.

– Абонент временно недоступен, – это прозвучало как приговор! Быстрый взгляд на уровень приема, показал, что связь в этой «стране чудес» нулевая – ни одной полоски!

– Что, проблемы с вашими игрушками? – с издевкой спросил кто-то сзади нее. Векслер! Уже догнал, гад, и стоит, ухмыляется.

Ева опять бросилась бежать. Точнее, попыталась. Векслер сделал какое-то движение рукой и ее ноги заплелись. Она вскочила, и, не сделав и шага, тут же упала опять. Опять попытка и опять падение.

Ее мучитель неторопливо подошел, и, нырнув в свою бездонную сумку еще раз, достал оттуда какой-то серебряный ободок. Предназначение, которого тут же стало понятно, когда он защелкнул его на шее девушки. Это был ошейник!

Самый настоящий серебряный ошейник.

– Конечно, очень забавно наблюдать, как ты барахтаешься в пыли, смертный червяк, но всему нужно знать меру, – назидательно промолвил колдун. – Встань!

Еву как будто какая-то невидимая рука рывком подняла вверх.

– Этого не может быть, этого не может быть, – причитала девушка. – Я сплю, я брежу. Это нереально...

– Нереально? – переспросил колдун. – Так ударь себя по щеке!

Правая рука девушки тут же взмыла вверх и отвесила ей болезненную пощечину.

– Еще сильнее! – ее рука опять треснула ей по лицу, на этот раз по другой щеке. – Ну как, проснулась?!

– Пожалуйста, хватит! – взмолилась девушка, у которой из глаз потекли слезы по горящим от боли щекам. – Оставьте меня в покое – клянусь, я никому не скажу! Только отпу...

– Заткнись! – равнодушно приказал колдун. Она тут же осеклась посередине слова. – Молчи, и следуй за мной, королева.

Более не обращая на нее внимания, Векслер развернулся к ней спиной и равнодушно зашагал вперед, не беспокоясь о том, следует она за ним или нет. Впрочем, ему и не нужно было – его пленница тут же послушно двинулась за ним, соблюдая дистанцию в несколько шагов.

«Это какой-то кошмар», – думала девушка, которая вне-

запно стала пленницей в собственном теле. «Я либо в каком-то кошмарном сне..., впрочем, какой к черту сон – щетки болят очень даже по-настоящему! Либо действие наркотика становится все сильнее – и на самом деле я сейчас иду в какой-нибудь грязный фургон за этим гипнотизером-извращенцем. Либо..., либо все это происходит на самом деле. Но как такое может быть? Как?!»

Пока она молча предавалась сомнениям в собственном рассудке, их парочка бодрым шагом пересекла небольшой лужок и остановилась на импровизированной парковке по версии «страны чудес». Или где они там на самом деле находились.

На «парковке», которая представляла собой небольшой пятачок с полностью вытоптанной травой, стояли самые разнообразные средства передвижения – телеги, кареты, огромные кабаны, с надетыми на них седлами, какие-то ящерицы похожие на небольших драконов и прочее, что даже описать было сложно. Народ там толкался тоже очень... разный.

– Ваша милость, – угодливо и заискивающе поприветствовало Векслера нечто, выше пояса выглядящее как нормальный человек, правда одетый вместо обычной одежды в серебристую кирасу и опоясанный мечом. А вот ниже... как лошадь! Рядом с ним толклись еще с полдюжины таких же, сжимавших в руках копья с тускло поблескивающими наконечниками.

«Мать моя женщина! Это же кентавры! Причем, судя по

всему, то ли охрана, то ли военный отряд» – подумала Ева.

Векслер, тем временем, ограничившись на приветствие своего слуги лишь сухим кивком, вскарабкался в двухколесную карету, такие, кажется, раньше назывались двуколками, на лакированной дверце которой был какой-то герб:

– Трогай! – скучным голосом приказал он. – Мы возвращаемся.

Кентавр, приветствовавший ее мучителя, тут же впрягся в двуколку вместо лошади, обхватив оглобли своими мускулистыми руками, и довольно резво рванул с места. Девушка, которую в карету никто не пригласил, была вынуждена все также молча следовать за своим господином, только теперь уже перейдя на бег. Остальные кентавры выстроились по бокам и сзади в качестве почетного эскорта.

И никто из них не обратил внимания, как из-за одной из телег вышла стройная рыжеволосая девушка в чудном, но изящном костюмчике, и долго очень внимательно смотрела им вслед.

– Мне кажется, Лианна, нам будет тяжело их догнать, – проворчал кто-то за ее спиной.

– Догнать-то догоним, – отмела сомнения прочь та, которую называли Лианной. – Мне интересно, другое – что же они задумали? У королевы Рэйвен, вроде как, война на носу – а она в это время посылает своего самого преданного вассала, фактически второго человека в царстве, на гоблинскую ярмарку?

– Может, им срочно какие припасы, эликсиры понадобятся для будущей войны?

– Может, – согласилась Лианна. – Но, все равно, посылать за ними придворного чародея тогда, когда его услуги могут понадобиться в любую минуту, это странно. И, в любом случае, – рыжеволосая наконец-то обернулась лицом к своему оппоненту и посмотрела на него снизу-вверх своими дивными изумрудными глазами, – наша задача остается прежней. Следить, наблюдать, доложить.

– Уфф! – ее собеседник возвышался, словно гора над изящной рыжеволосой девушкой. Рост под два метра, если не больше, мускулистый, как Геракл, с копной угольно черных волос, и глазами цвета синего льда, он являл просто разительный контраст со стройной, но при этом невысокой, чуть ли ему не по пояс, зеленоглазой, рыжеволосой Лианной. Не говоря уж о том, что если последняя одевалась так, как будто только что сбежала с венецианского карнавала, на нем была черная кольчуга, оставлявшая открытыми мускулистые руки, штаны из темного сукна и черные, грубо сделанные кожаные сапоги. На боку висел огромный меч. – Уфф! – вновь повторил он. – Не по вкусу мне все эти шпионские штучки.

– По вкусу или нет, – отмахнулась от его возражений девушка, – ты давал клятву, помнишь?!

– Помню, – хмуро подтвердил воин.

– А раз помнишь, – продолжила она, – то будешь выполнять. Тем более что шпионить в основном буду я, а ты охранять.

нять меня и прикрывать если что.

– Выше нос, Найджелл! – ободрила она своего спутника. – Нам бы раздобыть средство передвижения побыстрее, чем наши собственные ноги, – добавила она, задумчиво оглядывая «парковку».

– Оно у нас было! – желчно напомнил ей Найджелл. – До тех пор, пока ты не села играть в кости с этими кобольдами!

– Кто же знал, что эти хитрецы владеют амулетом, блокирующим попытки использовать магию во время игры! – легкомысленно отмахнулась от него рыжеволосая. – С виду-то выглядели такими наивными. Эх, я могла выиграть целую кучу золота, они же только что получили деньги за свою руду!

– Боевой рыцарский конь и быстроногая кобыла!

– Да ладно тебе – кобыла вообще была моя. Я же не расстраиваюсь!

– Зато конь был мой!

– Какой же ты все-таки зануда! – надула губки девушка. – Стой здесь, я сейчас что-нибудь придумаю! – похоже, в их паре главной была все-таки она.

– Ты что задумала? – с подозрением спросил ее воин.

Но рыжеволосой уже и след простыл. Впрочем, ненадолго. Не прошло и десяти минут, как она вернулась, ведя за собой на поводу здоровенного кабана и оседланную ящерицу, которая, по всей видимости, была младшим родственником дракона. Правда, похоже, летать не умела.

– Это что такое? – удивился воитель, которому она молча протянула вожжи ящерицы.

– Наш транспорт! – похвасталась рыжая.

– Украла?

– Купила! – оскорбилась зеленоглазая красавица, состроив такое невинное лицо, что воин поневоле усомнился в своих подозрениях. – Как тебе такое вообще в голову пришло?!

– Потому, что ты пак и все деньги ты проиграла еще до того, как мы лишились рыцарского коня и кобылы!

– Это что за гнусные стереотипы! – вот на этот раз она, похоже, действительно обиделась. – По-твоему, что же – все паки мошенники и воры?! Да, может быть среди нас, и встречаются отдельные проходимцы. Но намного больше поэтов, музыкантов и бродячих артистов. И благородных воинов тоже хватает. Может быть меньше, чем у вас, троллей, но они есть. И вообще, без нас жизнь любого королевства была бы просто серой! Посмотри хотя бы на себя – вы даже одеваться толком не умеете!

– Ладно, ладно – не злись, – проворчал сбитый с толку воин, машинально почесав затылок. – Но денег-то у тебя действительно не было?

– У меня здесь была небольшая заначка, на непредвиденные расходы... – туманно отозвалась девушка, показывая рукой на свой костюмчик куда-то в районе груди. – Ты вообще едешь или как?

– Еду, – вздохнул здоровяк, беря у нее из рук вожжи и с

сомнением глядя на ящерицу. Та в ответ испуганно косила на него глазом.

Девушка, тем временем, тут же забыв обиды, ловко вспрыгнула в богато украшенное седло кабана и пришпорила его пятками. Свинья не стала спорить и довольно резво тронулась с места.

– Подожди меня! – донеслось откуда-то сзади. Переборов сомнения, воин все-таки неуклюже вскарабкался на ящерицу и заставил ее бежать следом. Та, надо сказать, была явно недовольна непривычно тяжелым для нее грузом и раздраженно квохтала.

Впрочем, долго наслаждаться обществом друг друга им не дали – не проехали они и пятисот шагов, как вдалеке за их спинами раздались какие-то яростные крики.

Глава 4. Погоня.

– Надо бы прибавить ходу! – заметила девушка, нервно оглядываясь назад.

– Зачем? – удивился синеглазый гигант.

– Стойте, воры!!! – раздались где-то сзади, чьи-то злобные голоса. – Верните, кабана князя, а то хуже будет!

– По-моему, они тоже разделяют «гнусные стереотипы», – спокойно заметил воин, разворачивая ящерицу и доставая меч. – Видимо, маловато ты им заплатила из своей заначки!

– Сворачиваем с дороги, быстро! – вмиг побледневшая жертва стереотипов не стала отвечать на подначку. А, показывая пример, заставила своего кабана съехать, точнее, сбежать с дороги на обочину. Ее спутник, после секундного колебания, сделал то же самое.

– Не хочу показаться пессимистом, – проворчал гигант, – но если мы хотим спрятаться, то лучше уйти в лес подальше.

Он был прав – лес, обступавший дорогу с обеих сторон, на этом ее участке был довольно редким. По крайней мере, на обочине. Возможно, не без помощи, как устроителей, так и некоторых посетителей гоблинской ярмарки, которая проводилась в данной местности уже добрый десяток лет.

– Тихо, – попросила девушка полушепотом, тем временем делавшая рукой какие-то пассы. – Доверься мне!

– А стоит ли? – усомнился воин, напряженно вглядываясь

в оставленный ими тракт. Крики преследователей между тем становились все ближе.

– Просто молчи и не двигайся! – взмолилась рыжая.

Воин надулся, но ничего не сказал и послушно замер. Долго ждать не пришлось – к ним мчалось целое стадо кабанов. Вместе с грозно восседавшими на них гномами. Костяшки воина, на руке, сжимавшей меч, побледнели. С одним гномом он бы мог справиться без особых проблем. Но с десятком сразу! Благо их намерения, судя по ругательствам, которые они изрыгали, и топорам, и боевым молотам, которыми они яростно размахивали, были вполне очевидными. Правда, доспехов не было ни на одном из них, и только у двоих к седлам были приторочены легкие щиты. Зато они верхом, да и ему надо защищать не только себя, но и спутницу...

Вдруг кабан мчавшегося впереди преследователя, резко затормозил, видимо учуяв прятавшегося в кустах собрата. Остальные тут же начали тормозить вслед за ним – на дороге моментально образовалась куча мала. Гномы принялись злобно ругаться и понукать вдруг заупрямившихся животных.

– Быстрее, быстрее – уйдут! – разом заголосили сразу несколько из них.

Некоторые из них при этом посмотрели пару раз на кусты, где прятались незадачливые воришки. Их взгляды скользили по воину и его спутнице как-то растерянно, неуверенно. Они как будто и видели и не видели их одновременно. Или не

понимали, что они на самом деле видят.

Наконец, порядок был восстановлен и разгоряченные гномы унеслись вперед, грозя ужасными карами мерзким воирам, когда они их наконец-то поймают. Обещание содрать кожу, и сделать из нее седло было, пожалуй, самым невинным из них.

– Уфф, уфф! – воин убрал свой клинок обратно в ножны. – Не хочу показаться неблагодарным, Лианна, но почему они нас не заметили?!

– Небольшая магия нашего вида, – объяснила та, нервно поправляя волосы. – Называется «одурманенный взор» – она не делает нас физически невидимыми, но позволяет одурманить зрение и слух врага, помогая как бы «слиться» с тем, что нас окружает. Вместо нас эти недомерки видели просто еще два дерева. Вот если бы мы начали двигаться – чары тут же бы спали. Или если бы они задержались чуть подольше, – добавила она подумав. – Заклинание длится всего несколько минут.

– Так, – она уже окончательно пришла в себя, – какое-то время нам, пожалуй, лучше избегать тракта. Скоро им, наверное, надоест погоня, и они вернутся назад. Другой дороги тут все равно нет. А еще одна такая встреча лицом к лицу нам совершенно ни к чему.

– Что-то мне кажется, плохо ты знаешь гномов, – высказал свои сомнения Найджелл. – Судя по тому, что я о них слышал, эти ребята очень обидчивые. Клятвы, верность, честь –

для них это все не пустой звук. За обиды, реальные или вымышленные, нанесенные кому-то из их рода, могут мстить столетиями. А ты нанесла оскорбление всему клану, украв кабана какого-то их князя.

– Да кто-же знал-то! – машинально согласилась девушка. – Мне просто седло понравилось. Эх, надо было брать соседнюю свинью...

– Я так и думал, что ничего ты им не заплатила, воровка! – тут же подловил ее на признании воин. – И ладно бы только себя позорила – ты ведь и меня подставляешь. Если кто-то узнает, то моя честь...

– Честь, честь – не выпить ее и не съесть, – легкомысленно отмахнулась от него зеленоглазая. – Вот если ты такой честный, то, после того как мы выполним задание, можешь разыскать и заплатить им за беспокойство.

– Чем, травой или листьями? – вспыхнул воин. – По твоей милости, у меня теперь ни гроша.

– Думаю, королева Индра меня..., точнее нас хорошо наградит, – ободрила его рыжая. – Если мы выполним задание, разумеется.

– Наградит? А почему, я про награду в первый раз слышу? – удивился гигант.

– Потому, что для тебя ведь главное честь – и иной награды тебе просто и не надо, – услышал он ехидный ответ. – И вообще, ты приносил клятвы, мне приносил, а не королеве. И работаешь ты на меня, а не на нее. Так что давай-ка, дру-

жок, без лишних разговоров, за мной, в чашу.

Поставив на место напарника, рыжая, натянув поводья своего честно украденного кабана, развернула его задом к тракту и с гордо поднятой головой направилась в чашу.

Воин-троль, немного постоял, пробормотал что-то очень похожее на ругательство и, тяжело вздохнув, двинулся за нею следом.

Глава 5. Битва.

«Странно еще, что дорога вымощена белым камнем, а не желтым кирпичом», – думала Ева, в то время как ее тело, превратившееся в безвольную марионетку, выдерживая определенный ритм, само бежало за двуколкой волшебника. Собственно, думать – это все что ей и оставалось. Остальное отобрал тот тип, за которым она следовала как привязанная собачонка.

«И все-таки, если это действительно реальность, а не галлюциногенный бред, то где же я? Страна ОЗ, страна чудес? В кроличью нору я вроде не падала, ураган мой домик не уносил? Да и сквозь зеркало не проходила. Что это за страна мифов и легенд такая?», – в ее размышления ворвались чьи-то крики и цокот копыт.

Видимо, не она одна их услышала. Кентавры внезапно насторожились и как по команде остановились, развернувшись в сторону приближающегося шума.

– Почему мы встали? – соизволил поинтересоваться Векслер.

– Похоже, за нами погоня, ваша милость, – объяснил кентавр, тащивший его двуколку. Его рука в это время нащупывала меч. – Мы могли бы попытаться оторваться, но человеческая девчонка не сможет бежать с такой скоростью.

– Ну так пусть один из твоих солдат посадит ее к себе за

спину! – раздраженно молвил чародей.

– Мы воины, ваша милость, а не безмозглые ездовые животные! – одетый в серебряную кирасу кентавр аж побледнел от такого предложения. – Еще одно дело ваша двуколка – это честь для нас. Но посадить себе кого-то за спину! Это же позор на всю жизнь!

– И эта жизнь может оказаться очень короткой, если кто-то осмелится перечить моим словам! – сам голос чародея, казалось, начал источать угрозу.

Неизвестно, чем бы закончились их препирательства, если бы на сцене не появились преследователи.

– Вы еще кто такие? – выпучил глаза один из гномов, на выстроившихся посреди дороги полукругом кентавров, которые к тому же выставили копыта вперед. Для того чтобы их объехать пришлось бы съезжать с тракта.

– Я Варгос, капитан королевской стражи королевы Рэйвен, – представился кентавр в серебряной кирасе, положив руку на рукоятку меча. – А кто такие вы? И по какому праву нас преследуете на свободном тракте?

Казалось, гномы немного смутились. Наконец, один из них, выглядевший старше и солиднее остальных, выехал вперед, и, вальяжно поглаживая бороду, произнес:

– Я Торн, один из советников прославленного князя Брана. Великий князь счел возможным почтить своим присутствием эту знаменитую гоблинскую ярмарку, дабы воочию узреть ее прославленные чудеса. И какого же было удивле-

ние князя, когда вернувшись с ярмарки, он обнаружил пропажу своего боевого кабана! Какие-то мерзавцы...

– ... украли любимую свинью князя, – изогнув губы в жестокой ухмылке, закончил за него Векслер. – Неужели, по-твоему, мы похожи на похитителей свиней, недомерок?

– Да как ты смеешь так разговаривать с нами?! – возмутился покрасневший, как свекла, гном, под яростные крики товарищей. Его рука при этом машинально выдрала из роскошной бороды целый клочок волос. – Да мы...

– Вы можете съехать с дороги в лес и поискать там вашему князю новую свинью, – продолжал глумиться над ними чернокнижник. Его темные глаза при этом, казалось, стали еще темнее. – Какая ему разница, на чем ездить? Или для него она была нечто большим? Говорят, у вас, гномов, большие проблемы с женщинами...

– ... и самоконтролем, – невозмутимо продолжил он, одновременно делая какой-то пас рукой. Боевой топор, ловко брошенный кем-то из гномов, замер в воздухе, а потом с грохотом упал на камни тракта.

«Вот черт!», – подумала Ева, когда гномы, окончательно потерявшие самообладание, с яростным визгом, который они сами почему-то принимали за грозный боевой клич, бросились на обидчиков. Она-то стояла подобно соляному столпу, не в силах двинуться ни влево, ни вправо. Любой следующий топор мог прилететь ей прямо в лоб. И все, что оставалось, гордо выпрямив спинку, с по-королевски невоз-

мутимым выражением лица наблюдать, кто кого скорей замочит.

Между тем, схватка уже кипела вовсю. Гномы, яростно визжа, насакивали на кентавров, пытаясь подрубить им ноги. Выше они попасть особо и не старались – ведь даже верхом они доставали врагу только до пояса. Точнее, до того места, где тело лошади переходило в человеческое. Кентавры в ответ довольно ловко кололи их копьями. Не без успеха – уже двое бородачей валялись без движения в дорожной пыли.

Вообще, судя по всему, чаша весов склонялась именно в пользу человеко-лошадей. Хоть тех и было меньше – зато их длинные копья не давали гномам, на которых не было даже легких доспехов, приблизиться к врагу для удара. И уж совсем положение стало безнадежным, когда в схватку решил вмешаться человек в черном, которому надоело быть просто безучастным зрителем.

– Ахх! – небольшой огненный шар, который метнул чародей, попал прямо в одного из гномов. Которым как раз оказался Торн, советник князя. Волшебное пламя практически сразу же погасло, но бедняга, чья борода полностью сгорела, покачнулся в седле и упал вперед на шею своего боевого кабана.

Гномы, оставшиеся без своего лидера, тут же запаниковали и бросились прочь, по той же дороге, по которой они и прибыли. Боевой кабан Торна жалобно хрюкнул и понесся, с

безвольно свесившимся с его спины хозяином, вслед за своими товарищами.

Вслед им долго несся издевательский смех чародея.

– Ну, хоть немного развлеклись, – отсмеявшись, сказал Векслер. – Однако, негоже заставлять нашу королеву ждать. Трогай Варгос!

– Да, ваша милость, – склонил голову в почтительном поклоне кентавр. – Но вы не могли бы...

– Ах да, – поморщился чародей, посмотрев на свой эскорт. Хоть кентавры, в отличие от гномов, и остались после битвы стоять на ногах, на всех четырех, двое из них все же были ранены. Один совсем легко, а вот у второго кровь тоненьким ручейком струилось из рассеченной топором руки. Векслер порылся в своей бездонной сумке и швырнул им какую-то склянку.

– Спасибо, ваша милость! – пробормотал легко раненый, ловко поймав пузырек и, вынув пробку, полил руку своего товарища. Колдовское зелье зашипело, смешиваясь с кровью и тут же начало стягивать края раны. Какая-нибудь минута и на руке остался лишь шрам, уже бледнеющий и исчезающий прямо на глазах.

После того, как лечение было закончено, и отряд наконец-то вновь тронулся в путь, о происшествии напоминала лишь пустая склянка, брошенная под ноги, да два неподвижно лежащих тела. Убиты или тяжело ранены – кто его знает?

Глава 6. Чаща.

А в это время, в Чаще разворачивались не менее интересные события...

– Ты уверена, что мы правильно едем? – спросил Найджелл. Тракт давно остался позади. Уже и никаких просветов видно не было. Кругом, в таинственном полумраке, росли вековые исполинские деревья, с которых практически бесшумно падали огромные листья всех цветов и расцветок. Такое впечатление, будто лето, весна и осень никак не могли договориться, кто же из них тут главный и царствовали в этом краю одновременно. Копыта кабана и лапы ящерицы беззвучно ступали по мягкому мху и душистым травам. Лениво порхали бабочки и пчелы, перелетая от цветка к цветку. Было очень красиво, торжественно и... почему-то немного печально. Как-будто кто-то рассказывал старую, древнюю сказку о былом, о прежнем, о великом. И эта сказка была не для чужих ушей.

– Эмм... конечно уверена, – ответила Лианна таким тоном, что даже простодушный Найджелл распознал фальшь в ее голосе. Впрочем, было, отчего сомневаться – никаких следов, никаких ориентиров. Вообще никаких свидетельств, что тут кто-то когда-то был – казалось, что этот лес будет тянуться вечно, в какую сторону ты ни едешь. Как тут не заблудиться? Даже их следов, и то уже не было видно – травы

за их спинами тут же расправлялись, на мхе отпечатки тоже долго не сохранялись.

– Но, на всякий случай, надо бы уточнить, – немного поколебавшись, добавила рыжая.

– Как? – не понял Найджелл.

– А вот так! – ответила девушка, показывая взглядом на такие далекие верхушки деревьев.

– Подсади-ка меня! – скомандовала она, остановившись у подходящего дерева.

Найджелл спешился, и, нагнувшись, сложил пальцы рук в замок ладонями вверх, подставил их девушке. Та тут же ступила на них изящным сапожком.

– За попу не трогай! – возмущенно заверещала Лианна.

– Прости, – густо покраснел Найджелл. – Я же просто помочь хотел. Я нечаянно...

– За нечаянно – буду бить отчаянно! – отрезала девушка. – Стой смирно!

Воин послушно замер и девушка, встав ему на плечи, подпрыгнула, ловко ухватившись за нижнюю ветку дерева. После чего, как белка перебираясь с ветки на ветку, начала свое восхождение к вершине.

– Ну что там, видно что-нибудь? – не выдержав, через какое-то время крикнул Найджелл, нетерпеливо переминавшийся с ноги на ногу.

– Да как тебе сказать... – раздался голос из листвы откуда-то высоко над ним. – Видно. Только, скорее даже не что-

нибудь, а кого-нибудь...

– В смысле? – удивился воин.

– В смысле беги!!!

– Лианна?!!

– Беги!!! – сверху послышалось что-то очень похожее на шум яростной драки, ворохом посыпались листья. Затем с диким визгом какая-то фигурка упала прямо вниз, грохнулась о землю, дернулась пару раз, да и замерла.

– Лианна! – вмиг похолодевший воин кинулся было к неподвижно замершему тельцу, но тут же понял свою ошибку. Вместо рыжеволосой девушки, на земле лежало нечто маленькое, серое, лишь отдаленно напоминавшее человека. Отнюдь не высокой Лианне, этот человечек, одетый всего лишь в грязную набедренную повязку, да грубо сделанную деревянную маску, доставал бы в лучшем случае до пояса. Правда, в руке человечек по-прежнему продолжал сжимать копьё.

– Богганы! – мрачно прокомментировал воин, извлекая клинок из ножен. Эти дикие, примитивные лесные жители, дальние родственники вполне приличных брауни, в общем-то, обычно не отличались особой агрессивностью. В деревни и городки они и вовсе не совались – наоборот, избегали их, как огня. Да и на путников нападали достаточно редко. За исключением тех случаев, когда несчастные случайно забредали в те участки леса, которые богганы считали своими владениями, то есть своим домом. Впрочем, как раз тут

их можно было понять – кому же понравится, когда незваные гости вламываются прямо к нему домой?

По одиночке эти малютки для рослого, сильного воина, знающего с какого конца братья за меч, естественно, никакой угрозы не представляли – вот только жили они кланами по несколько десятков особей. И, помимо примитивных копий, пользовались самодельными луками и духовыми трубками, с помощью которых плевались отравленными стрелами.

Вдруг лес вокруг воина ожил, заголосил, загомонил неведомыми криками – это богганы перекликались между собой и одновременно пугали незваного гостя. По всей видимости, они уже давно тайно следили за ними – и их свалившийся с дерева сородич был одним из разведчиков. Теперь племя будет мстить за погибшего родича.

– Ну давайте! – крикнул воин шевелящимся кустам. – Я здесь – идите и возьмите меня!

Бежать он и не подумал. Во-первых, куда? Все равно далеко не убежит – они-то этот лес, в отличие от него, знают, как свои пять пальцев. Во-вторых, кодекс чести воина-тролля не очень-то одобрял бегство с поля боя. Ему и от преследовавших их гномов прятаться-то было противно – но с теми, у него хотя бы не было вражды. А тут битва уже началась и есть первая жертва. А в-третьих... в-третьих, где-то там была его рыжеволосая напарница, которую он не мог бросить. Нет уж, пусть лучше он погибнет, отвлекая врагов, и даст ей

шанс уйти. По крайней мере, это будет достойная смерть.

Вот только оппоненты его рыцарские взгляды на войну и битву не разделяли. Дзынь, дзынь, дзынь – о черную кольчугу стукнулись и отскочили, не в силах ее пробить, сразу несколько коротких стрелок. Следующий залп невидимых стрелков был более удачным.

– Агх! – Найджелл, в могучие оголенные руки которого вонзились несколько стрелок одновременно, тут же почувствовал какое-то неприятное жжение. Еще один дротик, пробив штаны, торчал в правой ноге.

Вырвав отравленные снаряды, воитель взмахнул мечом, и побежал было к кустам, чтобы захватить с собой хотя бы нескольких врагов. Вот только уже на втором шаге его ноги начали подгибаться, а в глазах возник какой-то туман. Третий шаг, четвертый – и могучий воин упал на колени, опираясь на воткнутый в землю меч, чтобы не упасть. Со всех сторон, из кустов начали выходить, крадась, какие-то фигурки и медленно приближаться к черноволосому гиганту, который даже стоя на коленях, был намного выше их.

Воин, угасающим взором заметив приближающихся врагов, сделал последнюю попытку подняться. Но действие яда, стремительно распространяющегося в его крови, было уже слишком сильно, и гигант упал, вытянувшись во весь свой огромный рост. Богганы разразились громкими ликующими криками, но Найджелл этого уже не услышал...

Глава 7. В плену.

Сознание медленно, с большим трудом возвращалось к нему. Голова гудела, как после бочонка эля, а в ушах звенело. Найджелл с трудом открыл глаза:

– Лучше б я умер, – непроизвольно вырвалось у него. Оказалось, что он все еще лежит практически там же, где и упал. Его лишь немного передвинули – когда связывали. Да, руки и ноги воина были переплетены грубыми, толстыми веревками. Весьма прочными, надо сказать – его попытка напрячь мышцы, и разорвать их, позорно провалилась. Зато привлекла внимание похитителей.

– Аррабгхозлы, – сказал один из подошедших к нему человек, непонятно к кому обращаясь, то ли к троллю, то ли к своим товарищам. – Ургх, урган! – добавил он, и слегка ткнул пленника копьем, под одобрительный смех приятелей. Несильно – острое копьё, представлявшее собой всего-навсего заостренный камень, примотанный к деревянной палке, лишь слегка оцарапало кожу. Затем ткнул еще раз и еще раз – уже сильнее, видимо хотел заставить пленника подергаться, поизвиваться и покричать. Вот только Найджелл просто лежал и молчал – даже тогда, когда копьё пропоролу кожу и оставило небольшую кровоточащую ранку.

– Уррк, уррк! – его обидчик разошелся не на шутку, разозленный тем, воин не хочет играть в его игру, молить о по-

щаде и повеселить его с приятелями.

– Арккорра! – раздался окрик кого-то из его сородичей, кишевших на полянке около костра, который они готовились развести. Видимо, сородич занимал более высокое место в иерархии племени, поскольку маленький мучитель, уже нацелившийся было опробовать свое копьё на одном из синих глаз пленника, что-то недовольно пробурчал и нехотя удалился, вместе с плетущимися за ним дружками.

Между тем, Найджелл, получивший небольшую передышку, внимательно осмотревшись, насколько ему позволяла неудобная поза, в которой он лежал, не увидел ни их с Лианной ездовых животных, ни, собственно, самой Лианны. Значит, есть шанс, что ей удалось спастись. Тело погибшего боггана, украшенное цветами, лежало неподалеку. Видимо, так его сородичи почтили его память.

Воин некоторое время поразмышлял, будут ли они хоронить погибшего, или оставят как есть. Затем, его мысли переключились на его собственную судьбу. Что они с ним-то сделают? И для чего этот костер, в который богганы подкидывают все новые и новые ветки и сучья, которые они тащили со всей округи? Уж, не для него ли?! Он мало что знал об их обычаях. Может, у них принято съедать попавших в плен врагов? Как-то не хотелось бы – смерть в бою, это одно. Быть же зажаренным, как поросенок, да может еще и живьем... Найджелл непроизвольно вздрогнул.

Вдруг, ему показалось, что кусты, метрах в десяти от него,

еле заметно колышутся. Затем, ветки слегка раздвинулись, и показалась копна рыжих волос. Воин выпучил глаза и, от удивления, едва было, не назвал ее вслух по имени – прямо на него, лукаво усмехаясь, смотрела Лианна. Затем девушка приложила указательный палец к губам, делая ему знак молчать, и опять скрылась в кустах.

И что она здесь делает?! Чудо еще, что снующие туда-сюда богганы до сих пор ее не заметили. Он бы вернул ей ее собственный совет – беги, мол. Но тогда уж точно привлечет к ней ненужное внимание. Затем началось что-то совсем уж странное.

Рыжеволосая красавица, с гордо поднятой головой, спокойным шагом вышла из кустов на полянку.

– Аррк, аррколлаоллаурк! – властным тоном заявила зеленоглазая и богганы, уже поднявшие свои копья, и готовившиеся было кинуться к ней, растерянно замерли на месте.

– Уррурр? – неуверенным тоном спросил один из них, тот самый, который остановил мучителей Найджелла. По всей видимости, это был все-таки старейшина племени.

– Урк! – рывкнула Лианна и богганы, объятые священным трепетом, плюхнулись на колени, побросав свое немудреное оружие на землю. Некоторые из них в экстазе протягивали к девушке руки.

Затем последовал короткий диалог, хотя скорее монолог, после которого девушка-пак царственным жестом указала на Найджелла:

– Уллорра! – приказала Лианна и старейшина вместе с еще одним богганом кинулись к воину. Замелькали каменные ножи, и мгновение спустя веревки на ногах воителя были разрезаны. Руки, впрочем, они так и не освободили.

– Охх, спасибо! – пробормотал Найджелл, с трудом поднимаясь на затекшие ноги.

– Урк! – рывкнула Лианна, глядя уже на него, а ее новые друзья богганы возмущенно заверещали.

Найджелл понял, что ему лучше подчиниться и молчать. Затем Лианна произнесла еще одну короткую речь, богганы взвыли и уткнулись в траву лицами, после чего девушка царственной походкой не торопясь удалилась в кусты.

– Так ты идешь или нет?! – донесся до него еле различимый шепот. Воин, зазевавшийся, и чуть было не пропустивший момент, неуклюже заторопился вслед за своей спасительницей.

– Ну что, за тобой должок! – тут же заявила Лианна, как только они наконец-то удалились на безопасное, по ее мнению, расстояние. Достав свой кинжальчик, девушка разрезала веревки на руках воина. – Я тебе только что жизнь спасла! Ты мне теперь должен – опять!

– Понимаю! – радостно согласился Найджелл. – Я твой должник!

Некоторое время шли молча.

– А...? – осмелился через какое-то время спросить Найджелл у спины, идущей впереди Лианны.

– Помолчи, уже почти пришли! – услышал он ответ на свой так и невысказанный вслух вопрос. Он-то всего лишь хотел осведомиться, знает ли она на этот раз, куда они идут.

И вправду, пришли – на очередной полянке их ждали привязанные к двум небольшим деревцам кабан и ящерица.

– Ух ты, ты их нашла! – удивился воин.

– Да, – сухо ответила рыжеволосая, отвязывая своего кабана и садясь в седло. – Эти бессловесные твари оказались куда умней одного моего знакомого, у которого весь ум, похоже, в рост, да мышцы пошел. И потому сбежали в самом начале драки. Давай, поторапливайся! И так уже кучу времени упустили!

Совладав со своей ящерицей, которая явно не была рада видеть своего вернувшегося хозяина, воин нагнал Лианну.

– Слушай, а откуда ты знаешь язык богганов? – не утерпел Найджелл, поравнявшись с ней. – Я понятия не имел, что ты умеешь на нем разговаривать. Если честно, я вообще не знаю того, кто владел бы языком этих дикарей. И что же ты им такое сказала, что они нас отпустили?!

– Ну, во-первых, ты еще многого обо мне не знаешь, – усмехнулась зеленоглазая. – Во-вторых, я его и не знаю.

– Но как?!

– Заклинание «плененное сердце», точнее, сразу несколько его вариантов, – объяснила девушка, поправляя выбившуюся прядь волос. – Плюс заклинание иллюзии. Вообще-то я не была уверена, что это сработает, – честно призналась

она. – Совсем не была уверенна. По крайней мере, я их вместе до этого еще никогда применять не пробовала. Да еще на такой толпе народу!

– Но зачем же тогда...? – удивился черноволосый гигант. – Ты же могла погибнуть!

– Тебя спасала, дурачок! – сердито огрызнулась рыжеволосая красавица, искоса посмотрев на него. – Хоть, мне от тебя пока и немного пользы, но я все же вроде как за тебя отвечаю. Ты хоть понимаешь, что они хотели с тобой сделать?

– Нет, – помолчав, ответил воин, немного уязвленный тем, что от него, оказывается, пока немного пользы. – Так и что ты там говорила насчет заклинаний?

– Да, заклинания – одно позволяет изменять эмоции жертвы. Ну там, ненависть заменить на любовь. Или наоборот. Нагнать неуверенности, страху. И все такое прочее. Ты бы видел, как я один раз применила его в таверне, – предавшись воспоминаниям, приснула со смеху девушка. – Все вдруг поняли, как же они друг друга не любят – ну и, давай дубасить всех вокруг, всем чем под руку попадет. Такая славная драка получилась! Ну, я, тем временем, стянула всю выручку хозяи... В смысле, выполнила свою важную миссию, – тут же исправилась она.

– Так вот, – продолжила девушка, – я этим недомеркам внушила, причем одновременно, всяческое уважение, почтение и обожание. Ну и страху немного нагнала. А особое заклинание иллюзии заставило их увидеть то, что они сами

подсознательно больше всего хотели увидеть. В общем, вместо меня они, кажется, увидели какую-то свою богиню. Ну а дальше, дело техники – уверенным тоном отдавать приказы. Здесь ведь главное не слова, а те эмоции, которые я им хотела внушить. Ну а остальное ты знаешь.

– Да, здорово! – искренне похвалил ее Найджелл. – Я и не знал, что ты такая могущественная волшебница!

– Я и не волшебница, – скромно опустила глаза вниз Лианна. Видно, что похвала ей была приятна. – Это, по большей части, природная магия нашего вида – паков. Хотя, конечно, не все паки владеют ей так хорошо, как я. Ну и знаю парочку кое-каких трюков...

– Все же, если уж совсем честно, – вдруг решила признать-ся она, – нам крупно повезло. Эти создания, богганы – у них слабые, примитивные умы. Это же по уровню интеллекта, по сути, дети – лет так трех, пяти. Их легко обмануть, одурачить. И то, как я уже сказала, я вовсе не была уверена, что это все сработает. На тех же гномов или кентавров это бы подействовало намного слабее... На нашего знакомого колдуна не подействовало бы вообще.

– Да, но тогда, в таверне, у тебя же все получилось, – напомнил ей Найджелл. – А там были уж точно не богганы.

– Там было легче, намного легче, – отмахнулась девушка. – Всего одна сильная эмоция. Да и та – злоба. А у людей всегда есть на кого злиться. У кого-то плохой урожай, кто-то только что заплатил налоги или аренду. Кому-то жена изме-

няет, кого-то в лавке обсчитали, а кому-то просто нахамили с утра. Все на что-то злятся. Даже если и не осознают этого. И стоит только вытащить эту эмоцию, зацепиться за нее и немножечко разогреть – и добропорядочный горожанин или крестьянин будет готов кинуться с кулаками, а то и с ножом на своего соседа. Это если все сделать правильно и у того, кто применяет заклинание, силенок хватит. На толпу это, конечно, действует слабее, чем на одиночную цель. Но в той таверне многие уже были изрядно пьяны – а это существенно облегчает задачу. Пьяного и особо подталкивать не надо. Достаточно зацепить хотя бы одного, он отвешивает тумачков соседу – все, дело считай сделано, драка началась. Ну а если нескольких сразу...

Какое-то время, опять ехали молча.

– Лианна?

– Да, Найджелл?

– А что ты говорила, они собирались со мной сделать?

– Ах, это! – с некоторым трудом вспомнила девушка, очаровательно наморщив лобик. – Женить они тебя хотели, вот что!

– Как это?! – выпучил глаза Найджелл. – На ком?!

– Да, да – именно так! – с абсолютно серьезным лицом заявила Лианна. – Я же пока по кустам пряталась, все и подслушала. Оказывается, матриархат у них. И у вождя..., вождихи..., точнее правительницы племени целый гарем из мужей. Одного из которых мы, ну точнее я, сегодня и прихлопну-

ли. Покойный был, конечно, сам виноват – не надо было меня своими грязными маленькими ручонками пытаться лапать, а потом еще и копьём тыкать! Ну, вот и нарвался... Точнее сорвался! А поскольку в гареме образовался временный некомплект, на эту роль решили определить тебя. Видел, костер разжигали? Это они к брачной церемонии готовились.

– Да как же так то! – удивился Найджелл. – Да я же не подошел бы им – вон я, какой высокий, а они такие маленькие...

– Так ведь это их и привлекло! – объяснила ему рыжая, уставившись на него сверкающими зелеными глазами. – Ты же такой большой, сильный... Вот они и решили улучшить породу племени – мол, какие дети-то рослые от такого брака получатся. Уродливые, правда...

– Да врешь ты все! – вспыхнул Найджелл. – Да и не знаешь ты ведь их языка-то! – внезапно осенило его. – Сама ведь говорила!

– Не вру, а шучу, – поправила его, озорно улыбнувшись, девушка. – Это немного разные вещи.

– Сам ведь напросился, – проворчал воин. – А что они на самом-то деле хотели со мной сделать?

– А, это? А я почему знаю! Сожрать, наверное. Костер видел? Вот на нем бы тебя и...

Разговор прекратился сам собой. Какое-то время путники молчали, погруженные каждый в собственные мысли – воин

обдумывал судьбу, которой он сегодня избежал, о чем думала его спутница, было неизвестно.

– Лианна?

– Да, я знаю, куда мы едем – мы не заблудились. Пока ты валялся без сознания, я не только придумывала, как тебя спасти, но, заодно, еще и успела осмотреться, и выяснить где мы. А теперь, не отвлекай меня, пожалуйста. Я не хочу потерять направление – скоро должен показаться тракт.

– О, а вот и он! – радостно воскликнула она, спустя еще полчаса. – Я знала, знала, что теперь мы точно едем в правильном направлении!

Путники радостно выехали на дорогу из белого камня. Лианна, после лесного полумрака на ярком солнечном свете обнаружившая, что ее модный костюмчик, после лазания по деревьям и кустам, немного запылился, тут же кинулась приводить его в порядок. Это заняло еще несколько минут.

– Ну что, дружок? – спросила девушка, после того как все травинки, соринки, пылинки были безжалостно вычищены. – Погнали? Они за это время уже, должно быть, далеко ускакать успели.

– Погнали! – согласился Найджелл, в то время пока его подруга приводила себя в порядок, радовавшийся солнечному теплу и свету.

Напарники пришпорили своих скакунов – чему те совершенно не обрадовались. И устремились вслед за своей целью.

Глава 8. Дорога.

Ева уже который час не уставала удивляться проносившимся мимо нее чудесам – собственно, а что ей еще оставалось? Ее тело, не спрашивая свою хозяйку, все так же продолжало, держа определенный темп, бежать за двуколкой ее самозванного господина. По бокам размеренно трусили кентавры, не обращавшие на нее, впрочем, никакого внимания. Зато обращали внимание все остальные.

Помимо сиреневого неба, к которому она уже начала потихоньку привыкать, и деревьев, которые лишь отдаленно были похожи на своих земных собратьев, им периодически попадались всевозможные существа, о некоторых из которых она когда-то читала в сказках, о других же не слышала и вовсе. Прячась в ветвях могучих деревьев, за ними наблюдали и шепотом обсуждали их, точнее, в основном ее, красивые девушки с зелеными волосами. Кажется, то были духи леса – дриады. Уже какое-то время кружащиеся над ними в небесах птицы, внезапно спикировали вниз, пролетев прямо над их процессией, и тогда Ева с ужасом обнаружила, что это ведь и не птицы вовсе. Точнее туловище-то все-таки было птичье, вот только заканчивающееся человеческой головой.

В одном месте дорогу пересекала небольшая речка, через которую был перекинут каменный мостик. Когда их процессия вступила на мост, из кристально чистой воды, в которой

еще минуту назад ничего не было, внезапно вынырнула красивая молодая женщина и молча уставилась на них. Остальные никак не отреагировали на ее появление, видимо для них это было дело привычное, а Ева, может быть, и хотела бы, да не могла.

Впрочем, лес, сквозь который и проходила дорога, не везде был глухим и густым – кое-где он пропадал и вовсе. И тогда ее взору открывались небольшие деревеньки, стоявшие по обе стороны вдоль дороги, и поля рядом с ними, с ковыряющимися на них крестьянами. Вроде и ничего необычного – если не присматриваться к самим «крестьянам». Крепенькие, низкорослые – издалека их вполне можно было принять просто за невысоких людей. Вот только некоторые из них предпочитали не трудиться на полях, а вальяжно разгуливали по единственной улочке, болтали друг с другом, неторопливо, с наслаждением курили деревянные резные трубки, сидя на крылечках своих уютных домишек. Выглядели они как... хоббиты!

И вот у них-то Ева вызывала самый живой, неподдельный интерес.

– Человеческая девчонка, человеческая девчонка, дитя человеческое! – периодически слышала Ева изумленные возгласы. Некоторые при этом, удивленно открыв рот, не очень-то вежливо показывали на нее пальцем, как будто она была какой-то редкой, экзотической диковинкой. Судя по всему, людей они здесь нечасто видели, если видели вообще.

– На себя посмотрите! – хотелось сказать Еве, которая чувствовала себя словно какой-нибудь уродец, которого выставляют в цирке на потеху публике. Или как обезьяна в зоопарке, в которую пришедшие поглазеть на зверей дети тычут пальцами и громко ее обсуждают. Хотелось сказать, но не могла – она по-прежнему, увы, не имела права открыть рот без разрешения волшебника, подчиняясь заклятью.

Подойти поближе, поглазеть на диковинку, к счастью так никто и не попытался – хоть какое-то облегчение. Хотя, судя по всему, многим этого и хотелось.

Так проходил час за часом, и ближе к вечеру даже неутомимые кентавры начали показывать признаки усталости.

– Надо бы сделать привал, ваша милость, – явно запыхавшись, но по-прежнему уважительно, осмелился произнести Варгос, лицо которого уже лоснилось от пота. Его тело, точнее, его лошадиная часть было все в «мысле». Да и пах он... как лошадь.

– Нда? – очнулся от каких-то своих мыслей чародей и огляделся по сторонам. Рядом с дорогой в этом месте как раз находилась небольшая полянка. Так что, не пришлось бы ночевать среди деревьев. – Пожалуй, – согласился он, увидев, что уже основательно стемнело – еще не ночь, но уже близко к этому. – Завтра мы должны быть в столице – так что, с рассветом выступаем!

Восприняв это как разрешение на отдых, кентавры с наслаждением принялись готовиться к ночлегу. Суровые вои-

ны, до этого молчавшие почти всю дорогу, о чем-то вполголоса переговаривались друг с другом, шутили, делились съестными припасами.

Чародей вышел из своей двуколки, с наслаждением потянулся, наконец-то разогнув свое онемевшее от долгого сидения тело. Затем, некоторое время бесцельно побродив по полянке, видимо разминая ноги, остановился, хрустнул пальцами и полез в свою бездонную сумку.

Маг достал какой-то кусочек материи, что-то прошептал над ним, а затем бросил на землю. Мгновение, и вместо кусочка ткани на земле возник довольно изящный и просторный шатер.

– А я ведь и вправду устал – пора спать, – зевнув, решил чародей всю дорогу отдыхавший в своей роскошной карете.

– А ты куда? – с удивлением спросил черноволосый маг, недоуменно посмотрев на нее своими холодными карими глазами. Дело в том, что Ева, подчиняясь заклятью, приказывающему держаться рядом с магом, двинулась было следом за ним. – Ах да! – вспомнил Векслер, брезгливо скривив свои тонкие губы. – Можешь лечь здесь, рядом с палаткой. Но за пределы поляны выходить не смей!

– Эй, вы! – крикнул он, обращаясь уже к кентаврам. – Накормите ее чем-нибудь!

После чего нырнул в свой шатер и был таков. Ева в изнеможении рухнула прямо там, где стояла – то есть рядом со входом. Сил искать какое-то более удобное место у нее уже

просто не было. Честно говоря, девушка сама поражалась, как она выдержала сегодняшний марафон – не иначе как магия помогла. В нормальной, обычной жизни, она никогда на своих двоих на такие дистанции не бегала.

Вдруг рядом с ней на траву что-то шлепнулось – кусок хлеба с сыром и фляжка. Кентавр, молча кинувший ей еду, тут же вернулся к своим. Ева хотела было его поблагодарить – да не смогла. Выяснилось, что разрешение отдыхать еще не подразумевало разрешение разговаривать.

Да, по большому счету, и за что благодарить-то? За жалкую подачку, после целого дня на ногах?

Впрочем, подобрав свой ужин, девушка изменила свое мнение. Такого вкусного хлеба она никогда еще в жизни не ела! И это был не просто голод – видимо, сам хлеб этой страны был приготовлен по какому-то дивному рецепту из такой пшеницы и таких трав, которых в нашем мире просто быть не может. Сыр оказался не хуже – уж неизвестно, из молока какого животного он был сделан, по крайней мере, ни коровы, ни козы, девушке еще на глаза не попадались, но вкус у него был просто потрясающий.

Затем Ева сделала глоток воды – на вид, вроде бы, самой обычной, чистой питьевой воды. Вот только с ней не могла бы сравниться самая элитная, дорогая бутилированная вода, добытая из родников швейцарских Альп. Она, одновременно, и освежала, и придавала сил, и как будто даже слегка пьянила, как очень слабое вино.

Почувствовав себя намного лучше, девушка попыталась устроиться поудобней, насколько это вообще возможно, лежа без подушки и одеяла на голой земле, и тут же заснула.

Неизвестно, сколько она спала, вот только проснулась Ева от того, что кто-то трогал ее за волосы. Точнее, даже дергал. Испуганно распахнув голубые глаза, блондинка обнаружила, что вокруг нее порхают сразу несколько крохотных крылатых человечков. Похожих она мельком видела на ярмарке, когда пыталась удрать.

Заметив, что она проснулась, крохи обрадовались и, что-то вереща, начали нарезать круги вокруг нее. Надо сказать, что с их крыльев летело что-то вроде разноцветной пылицы, оставляя за летающим народцем яркий, радужный след, который исчезал, постепенно тая, лишь спустя несколько секунд. Учитывая те пируэты, которые они выписывали, в воздухе постоянно возникали и исчезали очень красивые фигуры. Впрочем, красота, это последнее, что в данный момент занимало мысли девушки.

Пока блондинка размышляла, как бы попросить их о помощи, при этом не используя слов, крылатые человечки, осмелев, вновь подлетели к ее голове и сначала робко, затем все более уверенно стали гладить и трогать ее волосы. «Толку-то от вас!», – раздраженно подумала девушка, когда одна особо наглая крылатая особь все-таки вырвала у нее пару волосинок и, возбужденно вереща, полетела показывать добычу сородичам.

– Ах вы глупые пикси! – их возня все-таки разбудила кого-то из кентавров. – Ну ка пошли прочь, маленькие проказники!

Пикси, почувствовав угрозу в голосе, предпочли тут же ретироваться, унося с собой добычу, в виде волос Евы, и не переставая при этом что-то верещать своими тонкими голосами. Лишь уже начавший таять радужный след, уходивший в сторону леса, напоминал об их посещении. После чего, все опять стихло. Ева перевернулась на другой бок и тут же опять заснула...

И никто не заметил чьи-то глаза цвета изумруда, пристально наблюдавшие за этой сценкой из густой листвы дерева, стоящего на окраине полянки. Лианна еще какое-то время смотрела на спящую девушку, затем немного о чем-то поразмыслив, тихо вздохнула и убрала метательный нож в рукав своего дивного костюмчика. Как оказалось, красивый, изящный кинжал, висевший на ее поясе, был далеко не единственным ее оружием.

Затем, девушка-пак бесшумно спрыгнула с ветки дерева, где был ее наблюдательный пост, и ловко приземлившись на ноги, отправилась вглубь леса.

Глава 9. Ночная охота.

– Ну как? – нетерпеливо спросил ее Найджелл. – Видела ее? Удалось что-нибудь узнать?

– Видела, – услышал он лаконичный ответ. – Пикси уже прилетали?

– Нет, твоих мелких, озорных друзей еще не было, – воин недовольно скривил лицо. – Откуда у тебя вообще такие знакомые?

– Да так... старые связи, – туманно ответила рыжая. – Животных покормил?

– Покормил, – воин понял, что большего не добьется. – Они, кстати, на последнем издыхании от такой бешеной скачки. Как тебе удалось заставить их столько часов бежать с такой огромной скоростью?

– Ну, должны же быть у девушки свои небольшие секреты, – загадочно улыбнулась Лианна.

– И у некоторых девушек этих секретов оказывается как-то очень уж много, – проворчал воин.

Лианна лишь еще раз улыбнулась, но ничего не ответила. Вдруг среди деревьев показались какие-то стремительно приближающиеся огоньки. Еще мгновение, и вокруг Найджелла и Лианны что-то возбужденно вереща, начали нарезать круги пикси. Один из них, точнее, одна сжимала в крохотной ручонке несколько светлых волос.

– Молодец, Тианна! – похвалила ее Лианна, протягивая открытую ладонь. – Давай их сюда!

Пикси, которую, как оказалось, звали Тианна, что-то категорично пропищала и на всякий случай даже отлетела подалее от открытой ладони.

– Вот как?! – нахмурилась Лианна. – И что же вы хотите взамен?

Тианна выдала какую-то быструю и длинную трель, затем смолкла в ожидании.

– Ладно, договорились – нехотя согласилась Лианна. – Тогда веди. Только помедленнее, чтобы мы за тобой успевали!

Тианна и остальные пикси стремительно рванули было вглубь леса, затем вспомнив просьбу, вернулись и начали призывно махать своими ручонками, приглашая следовать за ними. Лианна и Найджелл торопливо зашагали вслед за ними.

Спустя где-то полчаса, Тианна остановилась, точнее начала кружиться на одном месте, затем что-то прочирикала и выжидательно посмотрела на Лианну.

– Стой пока здесь! – скомандовала та Найджеллу. – Я на разведку.

Девушка двинулась в направлении, указанном Тианной, и, не прошла она и двух десятков шагов, как ее взору предстали какие-то огоньки, мелькающие в просветах между деревьев. Двигаясь абсолютно бесшумно, практически сливаясь с окружающей растительностью, девушка подобралась к

самому краю небольшой полянки.

Аккуратно выглянув из-за ствола корявого дерева, она стала свидетельницей крайне редкого и необычного зрелища – трое забавных коротышек, ростом чуть меньше ее самой, исполняли какой-то причудливый танец. Все трое, несмотря на малый рост, выглядели вполне солидными, взрослыми мужчинами, с пышными бакенбардами на лице и короткими бородками у двоих и чисто выбритым подбородком у одного. В одежде незнакомцы предпочитали почему-то исключительно зеленый цвет – зеленые сюртуки, короткие зеленые брючки чуть ниже колен, на ногах зеленые башмачки, а на головах зеленые же шляпы. Даже носки, торчащие из башмачков, также были зеленого цвета. В руках у всех троих мужчин были деревянные трости.

Стараясь не дышать, Лианна тихонько развернулась и поползла обратно.

– Так, Найджелл, – сказала девушка возникнув как будто из ниоткуда прямо за спиной своего спутника, заставив того даже слегка вздрогнуть. – Там, впереди, есть небольшая полянка, на которой отплясывают свои священные танцы три лепрекона.

– Кто? – удивился Найджелл.

– Лепреконы, – повторила его напарница. – Что, никогда с ними не сталкивался? Я вообще-то тоже вижу их всего второй раз в жизни – эти ребята на редкость пугливые и осторожные. Предпочитают общаться в основном друг с другом.

Но при этом, как говорят, очень богатые. И сейчас у них там какие-то ежегодные ритуальные танцульки – увидеть такое еще сложнее, чем повстречаться с самими лепреконами. В общем, ползешь за мной как можно тише, затем по моей команде выскакиваешь и стараешься схватить хотя бы одного из них.

– Зачем?! – изумился воин.

– Затем, – терпеливо объяснила девушка, – что так пожелали наши друзья пикси. И хватит разговоров – я не знаю, сколько еще продлятся их пляски. Может, через пару минут уже закончат и разбегутся по своим делам. Тогда поймать их будет практически невозможно.

Воин угрюмо кивнул, и неразлучная парочка двинулась к священной полянке. Когда до той оставалось всего несколько шагов, девушка обернулась к своему напарнику и приложила палец к губам. А затем еле слышно прошептала:

– Жди сигнала!

После чего, в одиночку опять прокралась к самому краю полянки. Лепреконы все так же продолжали исполнять свой священный танец, перейдя к каким-то уж совсем сложным и замысловатым фигурам.

Лианна немножко понаблюдала за ними, затем, запустив пальчики в карман своего костюмчика, извлекла какую-то небольшую склянку. Пару секунд посмотрела на нее, глубоко вдохнула, задержала дыхание. После чего вытащила пробку и метко швырнула склянку аккуратно между танцующими.

Оттуда тут же повалил какой-то густой белый дым – судя по тому, что лепреконы, согнувшись пополам, начали жутко чихать и кашлять, довольно едкий.

– Найджелл, давай! – заорала Лианна и кинулась за добычей.

Прикрывая рот одной рукой, девушка кинулась к одной из едва видимых в дыму фигур – клубы дыма к тому времени заполнили всю полянку, добравшись до окружающих ее деревьев, и видимость была как в густом тумане.

Толкнув свою жертву и сделав ей ловкую подсечку, девушка повалила задыхающегося и ошеломленного лепрекона на землю. Вот только не успела она возликовать, как какая-то неведомая сила схватила ее сзади и, стиснув так, что бедняжка тут же начала задыхаться, оторвала от земли.

– Поймал! – гаркнул ей кто-то в ухо.

– Найджелл, – каким-то странным голосом сказала Лианна, – прекрати меня лапать и немедленно поставь на землю!!!

– Ой, это ты?! Прости!

– Найджелл!!!

– Все, все – отпускаю!

Девушка коснулась земли и вовремя – тот лепрекон, которого она сшибла с ног, очухался и уже всю улепетывал за своими товарищами.

– Ну уж нет! – девушка подобрала деревянную тросточку, которую лепрекон спеша удрать, впопыхах уронил, и ловко метнула вслед своей жертве.

– Попала! – изумленно прокомментировали за ее спиной.

– Держи его, пока опять не удрал! – прокашляла девушка, на которую тоже начал действовать уже рассеивающийся дым.

Ее напарник протопал мимо нее и на этот раз схватил того, кого надо – вновь сбитый с ног лепреккон оказался в его нежных объятьях.

– Что теперь? – спросил ее Найджел, крепко сжимающий дергающегося и извивающегося коротышку.

– Теперь, – подобрав тросточку пленника, ответила Лианна, – зовем наших друзей, пикси.

И, сунув два пальца в рот, залихватски свистнула. Пикси не заставили себя долго ждать – уже спустя пару минут летающий народец присоединился к удачливым охотникам.

– Как заказывали, – сказала Лианна, легонько постукивая себя по ноге тросточкой. – Теперь ваша очередь!

Летающий народец, что-то начал говорить, причем одновременно, постоянно перебивая друг друга.

– Чего они хотят-то? – решился спросить ничего не понявший Найджелл.

– Сокровища мои они хотят – вот что! – мрачно заговорил лепреккон, которого Найджелл по-прежнему сжимал в своих стальных руках. – Но не получат!

– Я бы на твоём месте подумала ещё раз! – посмотрев на него, мягко сказала ему Лианна. – Что такое часть твоих богатств, по сравнению со свободой?

– Но это мое! – упрямо ответил лепрекон, сверля ее взглядом.

– Твое, – спокойно согласилась пак. – А вот твоя свобода теперь принадлежит нам. И, согласно старинному обычаю, ты обязан откупиться. Ведь так?

Лепрекон молча кивнул.

– Хорошо, – сказал он пару секунд спустя, – свой горшочек золота вы заслужили.

– Эй, подождика минутку, а почему так мало...? – начала было возмущаться девушка, но пикси тут же что-то пропищали и даже Найджелл понял, что они согласны.

– Ну вот и славно, – немного повеселел одетый во все зеленое коротышка. – Договорились! Эй, верзила, поставь ка меня на землю! – это он обращался уже к воину.

Троль аккуратно поставил пленника на траву, готовясь опять схватить его в том случае, если тот вдруг попытается удрать.

– Мою трость, пожалуйста! – строго обратился джентльмен в зеленом костюме к Лианне. Та молча вернула ему его собственность.

Лепрекон задумался, сосредоточился, а затем, что-то прошепав, постучал тросточкой о траву. В этом месте тут же мгновенно вспыхнула и пропала волшебная радуга, оставив после себя на земле горшочек, с тускло поблескивающим золотом.

– Мы как, теперь – в расчете? – уточнил лепрекон, посмат-

ривая то на пикси, то на Лианну. Та лишь молча кивнула, а пикси ее радостно поддержали.

Тогда лепреккон учтиво поднял шляпу, слегка поклонился и был таков.

– Что ж, Тианна, теперь твоя очередь! – Лианна протянула вперед руку, ладошкой вверх. Спустя мгновение на нее упали два длинных светлых волоса.

– Хорошо, – сказала девушка, аккуратно убирая добычу в карман. – С вами приятно, хотя и немного утомительно, иметь дело. Пока-пока!

– Прощайте! – решил проявить вежливость и Найджелл.

Впрочем, пикси не обращали на них уже ни малейшего внимания, радостно нарезая круги вокруг теперь уже своего горшочка с золотом.

– Скажи, а зачем им вообще золото? – решил спросить воин, когда они вернулись на свою стоянку. – Что они на него покупать-то собрались?

– Насколько я их поняла, кто-то из их сородичей, то ли что-то неудачно попытался стянуть, хотя, скорее всего, просто случайно разбил какой-то ценный предмет на гоблинской ярмарке, – ответила девушка. – Хозяин имущества успел отловить виновника и обещал отпустить только тогда, когда ему выплатят полную стоимость утерянного. Вот они и стараются.

– Эх, – с досадой в голосе протянула Лианна, – если бы эти летающие недоумки не поторопились согласиться на условия

этого зеленого гнома, то я могла бы выторговать горшочек золота и для нас с тобой...

Воин на это ничего не ответил. Лишь выждав, пока страдалница немного успокоится, спросил:

– Слушай, а зачем тебе вообще волосы этой смертной?

– Ах, это?! Благодаря им, простейшее отслеживающее заклятье тут же приведет нас к ней.

– Зачем? – искренне изумился тролль. – Мы ведь и так знаем, куда ее ведет этот колдун! В столицу своей королевы!

– Ну, мало ли, – туманно ответила пак. – Это сейчас знаем. Или нам кажется, что знаем. Вдруг, у них там планы поменяются? И вообще, давай уже укладываться спать – нам и так всего пара часов отдыха осталось.

Поняв, что больше сегодня он от нее уже ничего не добьется, воин последовал ее совету и почти мгновенно заснул. Лианна же, лежа на спине, еще полчаса, как минимум, о чем-то размышляла и лишь потом, повернувшись на бок и свернувшись клубочком, устало закрыла свои зеленые глаза.

Глава 10. Столица.

– Просыпайся, смертная, просыпайся! – услышала она над собой чей-то равнодушный голос, а затем ее слегка пнули носком сапога. Ева открыла глаза – прямо над ней возвышался ее мучитель, глядя на нее сверху вниз своими холодными, карими глазами. А она-то так надеялась, что все вчерашние события были просто дурным сном, кошмаром. Ну или в крайнем случае галлюциногенным бредом, вызванным пищевым отравлением из-за того фрукта, который она попробовала из рук этого поддонка тогда, на ярмарке. И на самом деле, она сейчас лежит в больнице. Ага, размечталась, называется! Что б они все провалились куда-нибудь – и подлец Стивен, и та ярмарка, на которую он ее заманил, и этот тип в черном. Вслух, увы, у нее это высказать не получилось – приказ молчать по-прежнему был в силе.

Тем временем, тип в черном абсолютно равнодушно перешагнул через нее, как будто она была каким-нибудь неодушевленным предметом, поленом, например, и пошел устраивать разнос подчиненным.

– Эй, Варгос! Почему мы не выехали с рассветом, как я вчера говорил?!

– Простите, ваша милость, – повинулся кентавр. – Не осмелились потревожить ваш сон.

– Не осмелились? – фыркнул чародей, поглаживая рукой

свою испанскую бородку. – Скажи лучше проспали!

– Всего час прошел, с тех пор как рассвело, ваша милость...

– Мне не нужны твои оправдания – собирай своих людей, через пять минут выезжаем!

Кентавр мрачно кивнул и с тоской посмотрел на недоеденный завтрак. Впрочем, спорить с магом он не решился. Через пять минут, как и приказывал начальник, кентавры построились, и их процессия вновь двинулась в путь.

Еве, которой позавтракать так никто и не предложил, пришлось вскочить и вновь бежать за вольготно устроившимся в своей двуколке магом. Честно говоря, вчера она так устала, что сама не верила в то, что сможет подняться на ноги. Все тело болело, а ноги ныли так, как будто она накануне бежала марафон. Впрочем, де факто так оно и было. Тем не менее, ее тело, вновь послушно отмахивало метр за метром, километр за километром по дороге в этой дивной стране чудес. И откуда только силы взялись? Видимо, магия и вправду может творить чудеса – только сплошь черные почему-то.

Сегодняшние пейзажи были еще более удивительны, чем вчерашние. Деревеньки попадались все чаще, сменяясь небольшими городками. Встреченные ею создания были еще более странными. Вот только у нее уже не оставалось сил, чтобы на что-то реагировать. Она просто механически переставляла ноги, глядя перед собой и никак не реагировала на происходящее, погрузившись в какое-то подобие транса на-

яву.

Тем временем, дорога стала намного шире, навстречу им теперь также ехали всадники, катились крестьянские телеги и роскошные кареты. А на горизонте показался какой-то большой город.

– Ну наконец-то приехали! – повеселевшим голосом произнес Векслер, когда они уже подъезжали к могучим крепостным стенам, защищавшим город со всех сторон.

Впереди выстроилась небольшая очередь из всевозможных транспортных средств и просто одиноких путников, терпеливо ждавших, когда их пропустят сквозь поднятую решетку крепостных ворот, охранявшихся двумя гигантами в до зеркального блеска начищенных медных кирасах и сжимавших огромные алебарды.

Вот только кентавры и не подумали вставать в очередь, поскакав прямо к воротам. Очередь, начинавшая было роптать, тут же смущенно смолкала, как только видела двуколку, которую по-прежнему тянул неутомимый Варгос, а точнее того, кто ехал в этой двуколке. И тут же начинала шушукаться вновь, когда замечала светловолосую девушку, из последних сил, бежавших за двуколкой.

– Дитя человеческое, дитя человеческое! – доносились шепотки отовсюду. – Не может быть!

Гиганты приветственно кивнули им и без какого-либо досмотра и вопросов пропустили внутрь – видно, они тоже хорошо знали того, кто едет в двуколке.

Так они миновали крепостные ворота, и глазам путников предстала столица королевства во всем своем великолепии. Чем-то она очень отдаленно была похожа на то, какими были европейские города в период позднего средневековья – только неизмеримо лучше и красивее, чем они. И уж точно намного чище. Аккуратные, опрятные домики и коттеджи всех цветов и расцветок и этажности – одно, два, трехэтажные. Чистые, светлые улицы, вымощенные все тем же белым камнем, что и дорога. А надо всем этим великолепием, аккурат в центре города, возвышался Красный Замок. Именно туда-то и направились путники, сквозь почтительно расступавшуюся при их приближении толпу самых разных, сказочных существ.

Чем ближе к замку, тем более роскошными становились здания вдоль улицы. Аккуратные коттеджи сменялись виллами и небольшими дворцами с мраморными колоннами. Впрочем, не все дома были жилыми – попадались и самые разнообразные лавки – от тех, где торговали теми или иными съестными припасами, одеждой и посудой до лавок оружейников, травников и алхимиков. Время от времени между домами встречались аккуратные прямоугольники, и квадраты из зелени – городские парки, где росли удивительные деревья и цветы этой волшебной страны. Небольшие площади украшали красивые мраморные фонтаны – из живописных скульптур весело били разноцветные струи воды.

Наконец, показалось основание холма, на котором и стоял

замок. Дома, лавки, и дворцы знати исчезли, а дорога из белой стала красной, под стать самому дворцу. Вдоль же самой дороги, по обе ее стороны, были высажены сплошные ряды деревьев. Когда Ева, бегущая вслед за каретой мага, случайно посмотрела на одно из этих деревьев, то мысленно вздрогнула – оказалось, что «дерево» также пристально наблюдало за ней. Да, прямо на нее уставилось лицо, как бы вырезанное прямо в стволе дерева – причем, грубо вырезанное, как будто ребенок рисовал забавную рожицу. Глаза, нос, грубая линия закрытого рта. Вся эта рожица оказалась живой – не просто украшение на въезде в королевский дворец, но бдительная охрана, которая не пропустит врага или злоумышленника. «Деревья», выпучив свои глаза, внимательно наблюдали за процессией, колыхали ветвями и тихо шелестели, как будто переговаривались между собой. Впрочем, скорее всего так оно на самом деле и было.

Показались ворота замка – огромные двухстворчатые двери, украшенные какими-то колдовскими узорами, сами и абсолютно бесшумно гостеприимно распахнулись при их приближении. Впрочем, внутрь вошли только трое – Ева, Варгос и Векслер, наконец-то покинувший свою двуколку. Они шли длинными коридорами, украшенных изысканными гобеленами, анфиладами роскошно обставленных комнат и парадными залами, и наконец-то оказались перед входом в тронную комнату.

Большое, просторное помещение было все залито ярким

солнечным светом – стена, прямо напротив входа представляла из себя по сути одно большое сплошное окно. Ослепленная этим светом, Ева не сразу заметила хозяйку этой комнаты, замка, города и страны – прямо на нее смотрела, не мигая, растянув губы в подобии улыбки, королева Рэйвен.

Сказать, что королева была красива – значит, ничего не сказать. По сравнению с ней Ева, по человеческим меркам, считавшаяся очень даже привлекательной, выглядела едва ли не дурнушкой. На Земле, в мире людей, просто не могло быть такой совершенной красоты – или, по крайней мере, не было уже очень давно. Золотистые, не светлые, а именно золотистые густые волосы, спускавшиеся чуть ли не до пояса, украшала изящная корона. Лицо, которому могла бы позавидовать любая античная богиня красоты. Немыслимо тонкая талия, высокая грудь. Ноги, правда, были скрыты под подолом изящного платья, позволяя лицезреть лишь кончики туфель. Острые ушки и фиолетовые глаза лишь подчеркивали неземную природу красоты королевы. По обе стороны трона стояли молчаливые рыцари в серебристого цвета доспехах, украшенных какими-то сложными узорами.

– На колени перед ее величеством, королевой Рэйвен! – прошипел Векслер. Сам-то он при этом почему-то ограничился лишь легким поклоном – видимо его статус при дворе позволял такое. А вот кентавр Варгос действительно тут же преклонил колена – точнее два из четырех, что, честно говоря, выглядело немного забавно и нелепо. Еве, впрочем,

было не до смеха – она блаженствовала, впервые за много часов давая отдых ногам, плюхнувшись обеими коленками на красную ковровую дорожку, которая тянулась от дверей тронного зала до самого трона. Если бы ей позволили – так и вообще бы легла.

– Прекрасно, Векслер, просто прекрасно! – теперь королева улыбнулась уже по настоящему, показав крепкие, белые зубы. – А главное, очень даже вовремя! Еще бы немного – и нам бы пришлось ждать еще несколько месяцев. А я, увы, даже и не знаю, есть ли они у нас!

– Что ж, не идеально, но вполне подходит, – милостиво заключило ее величество, закончив осматривать девушку, и переводя взгляд на своего придворного чародея. – Тогда, на закате, и приступим, так ведь? У тебя ведь все готово для ритуала?

– Все, не извольте беспокоиться, ваше величество! – почтительно ответил тот.

– Хорошо, тогда можешь немного отдохнуть – я же понимаю, как ты устал с дороги!

«А я?!» – мысленно возмутилась Ева.

– Ах да, – небрежный кивок в ее сторону, – и ее пусть тоже приведут в порядок! А то пахнет от нее...

Королева легонько хлопнула в ладоши – откуда ни возьмись, в тронном зале появилась еще одна девушка.

– Да, госпожа? – поклонившись, спросила девушка в скромном одеянии служанки.

– Возьми ее и приведи в надлежащий вид – помой и одень во что-нибудь приличное, – дала указание своей подданной царственная особа.

– Слушаюсь, госпожа! – еще раз поклонилась девушка.

– Следуй за служанкой и делай все, что она скажет, – в свою очередь приказал Еве Векслер.

Ева покорно поплелась за служанкой. Та сначала повела ее мыться – пришлось, краснея, раздеваться перед совершенно незнакомым человеком. Хотя, подумала Ева, если бы ее поручили мыть Векслеру или кому-то из кентавров, было бы еще хуже. Зато потом, когда ее усталое, измученное тело погрузилось по шею в теплую, пенную воду наступила минута подлинного, неземного блаженства. Ева откинула голову назад, на мраморный бортик, сомкнула веки, и тут же уснула.

Служанка тем временем собрала ее вещи, повесив ее презрительно помятые и испачканные после дневной беготни и ночевки на траве серые брюки и красный жакет на левую руку, а пальчиками правой подхватив ее кроссовки и, брезгливо сморщив носик из-за идущего от них запаха, удалилась.

Когда Ева наконец-то открыла глаза, служанка уже сидела перед ванной с полотенцами и стопкой новой, чистой одежды.

Пришлось позволить сначала вытереть себя насухо, а затем одеть – как будто она вновь маленькая девочка, которая нуждается в помощи мамы. Одежда была тоже такая... мама бы, наверное, одобрила. Простое длинное белое пла-

ть, намного ниже колен и золотистого цвета сандалии. Затем ее презрительно спутавшиеся за время этого необычного и неожиданного путешествия волосы аккуратно расчесали и уложили назад. После чего ее даже покормили.

Во время трапезы Ева настолько пришла в себя, что впервые задумалась, а о каком таком ритуале разговаривали королева и ее чародей? Для чего ее вообще похитили и притащили в эту волшебную страну? Уж не для того ли, мысленно содрогнувшись девушка, чтобы принести в жертву каким-нибудь неведомым богам?!

Впрочем, испуг это единственная роскошь, которая была ей позволена – серебряный ошейник все еще по прежнему украшал ее изящную шею, и она шагу не могла сделать без чужого приказа.

– Ах, вот вы где! – прервал ее невеселые размышления знакомый голос. Как говорится – помяни дьявола и он тут как тут! – Хватит, есть, смертная, вставай и следуй за мной – пришло твое время!

Делать нечего – пришлось бросить недоеденный кусок обратно на тарелку, вскочить и идти быстрым шагом за своим господином. Гадая при этом, что значит весьма зловещая последняя фраза...

Глава 11. Бойцы невидимого фронта.

– Вот!

– Что «вот»? – не понял спросонья Найджелл. Весь день они следовали за магом и его отрядом кентавров – да при том так, чтобы те не заметили, что за ними следят. Приходилось держаться на почтительном расстоянии, но и не слишком отставать. Ничего, успели даже увидеть, как те въезжают в ворота города.

– Вот, возьми, подкрепись! – удивившись непонятливости своего спутника, повторила Лианна. Девушка уже расстелила на траве кусок ткани, похоже, что чей-то платок, на котором весьма аппетитно были разложены свежие яблоки, головка сыра, хлеб и даже здоровенный кусок колбасы.

– Опять ворует! – огорчился Найджелл, чувствуя при этом, как в желудке предательски заурчало.

– Почему это ворую?! – оскорбилась рыжая. Впрочем, не очень убедительно. – Это... экономическая диверсия!

– Чего?! – изумленно вылупил на нее глаза тролль, от удивления позабыв даже про голод.

– Да, да, – вдохновенно, но немного невнятно ответила та, старательно запихивая в рот бутерброд с сыром. – Мы же, ну точнее я в основном, выполняем шпионскую миссию, так?

– Так, – подтвердил воин.

– Ну так вот, – покончив с первым бутербродом, девушка тут же сделала второй, – а шпионаж помимо сбора информации, подразумевает еще и диверсии, как во время войны, так и перед ней.

– Причем здесь эти самые, как их, диверсии и кража еды? – все никак не мог понять сбитый с толку Найджелл.

– Приффтот... кхе, кхе, уф, чуть не подавилась из-за тебя! Нет, только не вздумай стучать! – в неприятном страхе отпрянула шпионка от воина, который уже вознамерился, было помочь ей и дружески похлопать ее по спинке. – А то знаю я тебя – весь дух вышибешь!

– Так вот, – великая шпионка вновь собралась с мыслями и продолжила объяснять своему непутевому подчиненному все тонкости великого искусства шпионажа, – куда шла эта еда? Правильно, ее везли в столицу, ибо в самой столице продовольствие не выращивают. И что будут делать горожане, оставшись без своего завтрака, обеда или ужина? Да еще если и горло промочить окажется нечем, – на импровизированной скатерти волшебным образом материализовалась бутылка вина. – Правильно, они будут недовольны! Сильно недовольны. И кого же они обвинят? Опять-таки, правильно – власть. А кто у них власть? Королева. Ну а если у королевы Рэйвен вот-вот будет готова взбунтоваться ее собственная столица, она еще трижды подумает, прежде чем начинать боевые действия. А то и вообще не решится вступить в

войну. Я понятно объясняю?

– Мне кажется, в твоём плане есть один маленький недостаток, – осмелился сказать воин, получивший возможность вставить хотя бы слово между ее рассуждениями.

– Какой же? – любопытствовала девушка, перестав жевать и с интересом посмотрев на него.

– Такой, что если красть продовольствие такими темпами, то еще десяток войн отгреметь успеет, прежде чем кто-то это в столице заметит. Кроме бедного крестьянина или крестьянки, разумеется, против которого ты и совершила эту... как ее? Еканомии... еканами... Диверсию, в общем!

– Ах, это! – рыжая придирчиво осмотрела яблоки и выбрала самое спелое. – Ну, во-первых, ты же не знаешь, сколько тут еще вор... то есть шпионов работает. Во-вторых, я еще только начала – это была, так сказать, разведка боем. А в-третьих... в третьих, ты вообще есть будешь или как?!

И как бы в подтверждение серьезности своих намерений даже потащила платок с едой в свою сторону.

– Буду, – проглотив слюну, ответил воин.

– Что-что? Я не расслышала!

– Буду! – уже громче буркнул Найджелл.

– То-то же! – усмехнулась Лианна. – То-то же!

Некоторое время было тихо – Лианна задумчиво грызла яблоко и пила вино, Найджелл в основном налегал на колбасу и только потом перешел к сыру. Наконец, когда большая часть еды была съедена, напарники продолжили обсуждение

своих планов.

– Итак, что теперь? – повеселев, решил поинтересоваться Найджелл их дальнейшими действиями. – Прoberемcя в город?

– Пробраться-то можно, хотя и сложно – но, вот что дальше? – остудила его пыл Лианна. – В Красный Замок даже мне вряд ли попасть удастся – там сильные защитные чары, поймают сразу же. Вот только я..., – она вдруг неожиданно замолчала.

– Лианна, что с тобой? – забеспокоился воин, видя, что выражение лица его подружки стало каким-то отрешенным.

– Так, похоже, что в город нам уже не надо, – мгновение спустя с каким-то трудом ответила ему та.

– То есть как? – изумился Найджелл.

– Похоже, что смертную, которую колдун приволок своей королеве, выводят за пределы города.

– Откуда ты знаешь?! – изумился Найджелл еще больше.

– Оттуда, – Лианна, похоже, уже начавшая приходить в себя, похлопала рукой карманчику своего костюмчика. – Говорила же я, что нам ее волосы еще пригодятся? А ты все зачем, да зачем! Нет, значит не напрасно я с пикси связалась!

– Заклинание?! – нахмурился воин. – Но откуда у тебя такая магия?!

– Подарок от нашего нанимателя – королевы Индры, – туманно объяснила рыжая. – Вот как раз на такой случай. Впрочем, некогда сейчас об этом – давай, вставай уже, отдых

закончился!

– Ладно, ладно – встаю! – проворчал воин, отряхивая крошки и поднимаясь на ноги. – Подожди! – вдруг озарила его какая-то мысль. – А у меня ты, часом, волосы не выдира-ла, пока я спал? А то кто тебя там знает, с твоими тайнами...

– Найджелл! – рявкнула Лианна, сейчас совершенно не расположенная шутить.

– Да иду я, иду!

Глава 12. В неверном свете Луны.

Еву опять куда-то повели – вот только коридоры и небольшие комнаты, сквозь которые они время от времени проходили, были намного более темными и мрачными, чем те, что она видела несколькими часами ранее, когда их делегация только прибыла в замок. Окон не было и в помине – свет шел лишь от редких, изрядно чадящих факелов. Пару раз они спускались по узким винтовым лестницам. На такой запнешься, кубарем вниз скатишься и хорошо, если только ногу сломаешь, а не шею. Впрочем, колдун шагал довольно резко и не особо глядя под ноги – видно, что не в первой.

Ева даже подумала, что у него тут, где-нибудь глубоко в подземельях, чтобы было неслышно криков, наверняка есть своя лаборатория, где этот садист и изувер ставит свои дьявольские опыты и жуткие эксперименты над пленниками. И сейчас туда-то он ее и ведет...

Впрочем, как это ни странно, в этот раз ее ожидания не оправдались – после весьма утомительного спуска по длинной и узкой лестнице, они оказались у входа в очередной, довольно широкий туннель. Где их уже ждала небольшая группа стражников.

– Опаздываешь! – приятным, мелодичным голосом сказал один из стражников. – Нехорошо заставлять свою королеву ждать!

– Простите, ваше величество! – без особого раскаяния откликнулся Векслер. – Пока я нашел, куда эта дура служанка увела девчонку...

– Ладно, ладно! – царственным жестом остановила его «ее величество». Надо сказать, что сейчас ее было и не узнать – кольчуга из какого-то неведомого металла сидела на ней как влитая. Было видно, что королева носит ее так же привычно и легко, как и парадные платья. На поясе у нее висел короткий меч, а лицо скрывал капюшон темного плаща, накинутого поверх кольчуги. Рядом с королевой стояли еще три молчаливых воина – тоже в кольчугах и плащах. Один из воинов подошел к Еве и, ни слова не говоря, надел точно такой же плащ и на нее.

Дальше их полудюжина молча двинулась по этому длинному, прямому туннелю. Было сыро, холодно и очень страшно – почему-то ничего хорошего от этой вечерней прогулки пленница не ждала. Туннель закончился мощными воротами из темного металла. Королева прошептала какое-то слово, и ворота бесшумно отворились.

Короткий подъем по мраморным ступеням, и они оказались... на кладбище! Не совсем обычном, впрочем. Ева как-то давно видела передачу про сумасбродных богачей девятнадцатого века, которые строили себе роскошные усыпальницы и мавзолеи, стремясь переплюнуть друг друга не только при жизни, но и после смерти. Так вот, те роскошные склепы из мрамора и гранита, с дверями из меди и псевдо-

античными колоннами, казались просто жалкими халупами по сравнению с местными дворцами.

Быстро темнело, их делегация в мрачном молчании шла от одного «дворца» к другому – похоже, что сейчас кроме них тут больше никого не было. По периметру это место последнего успокоения местной знати было окружено высокими стенами. И лишь где-то вдалеке, освещаемые неверным светом начавшейся пробиваться сквозь облака луны, виднелись ажурные, решетчатые ворота. То был обычный, парадный вход, которым посетители и пользовались в обычное, дневное время. В отличие от тайного прохода из дворца, о существовании которого знал лишь узкий круг избранных. Само же кладбище находилось за пределами не только королевского замка, но и столицы, хотя и совсем недалеко от нее. И предназначалось оно исключительно для местной знати – для престолярды было еще одно, побольше, на другом конце города.

Наконец, они остановились у самого роскошного и большого склепа – вход в него по размерам был немногим меньше, чем ворота Красного Замка. А на мраморных стенах виднелись какие-то таинственные, полустершиеся знаки – руны что ли, Ева в таких вещах как-то не очень разбиралась.

– Тысячу долгих лет никто не тревожил ее покой... – чуть ли не шепотом и с каким-то благоговением в голосе сказала королева. – И вот, теперь мы совершим самое настоящее святотатство – узнай мой народ о таком... Против меня взбун-

товались бы даже самые преданные!

– Но они не узнают! – успокоил ее колдун. – Ваша личная охрана будет молчать – мы тем более. Да и потом, какой у нас выбор? – добавил он, как бы размышляя вслух. – Если мы этого не сделаем, то, скорее всего, проиграем. А если сделаем и победим – то, что же, победителей не судят. Впрочем, еще не поздно все отменить – последнее слово за вами, ваше величество!

– Да за мной... – тихо и задумчиво откликнулась королева, склонив голову. – Что ж, ты точно уверен, что сможешь ее контролировать?

– Смогу, – ответил колдун, как показалось Еве, с некоторой задержкой. Что-то очень похожее на сомнение прозвучало в его голосе. – Смогу! – повторил он еще раз, уже более уверенно.

– Тогда за дело! – отбросила сомнения и королева.

Вновь зазвучали слова странного и древнего языка, руны на стенах усыпальницы начали светиться бледным, зеленым светом, а затем ворота склепа медленно, с противным скрипом растворились...

Когда они спустились внутрь, Ева была как-то даже слегка разочарованна – огромный, пустой зал, похожий скорее на какой-нибудь заброшенный склад или ангар. Не столько страшно, сколько пыльно, по углам паутина. И только в самом центре стоял какой-то деревянный ящик.

– Моя королева! – в голосе Векслера послышались нотки

благоговения и... страха. – Нам лучше провести церемонию снаружи, на свежем воздухе – защитные чары склепа могут исказить мои заклинания и сорвать процесс воскрешения.

Рэйвен вместо ответа щелкнула пальцами – ее вышколенные телохранители без слов поняли свою хозяйку, подлетели к ящику, оказавшемуся древним деревянным саркофагом и, не без труда, подняв его, потащили к выходу.

Пара минут, и их компания вновь оказалась «на свежем воздухе» – насколько он вообще может быть свежим ночью, на кладбище.

– Ну что же, самое время – приступим! – сказал колдун, который и сам в неверном свете луны походил на ожившего мертвеца, глядя на свою пленницу. – Наконец-то ты сослужишь свою службу!

Глава 13. Ритуал.

– Ты хоть сама-то знаешь, куда идешь? – с некоторым сомнением спросил Найджелл, с подозрением глядя на свою спутницу. Та и впрямь вела себя как-то странно – то неслась, как угорелая, да так быстро, что тяжеловесный воин еле еле за ней успевал. То вдруг становилась как вкопанная, принимая какой-то отсутствующий вид. Воин уже всерьез даже начал подозревать, что она находится под действием какого-то заклятья. И раздумывал, что ему в таком случае со всем этим делать – в магии-то он конечно, увы, ничегошеньки не понимал, но свою спутницу не бросил бы ни при каких обстоятельствах. В крайнем случае, перекинул бы через плечо и утащил бы подальше от столицы – авось и очухается.

– Туда, туда! – не ему, себе под нос пробормотала Лианна. – Надо торопиться!

– Лианна!

– Не сейчас Найджелл! – отмахнулась от него рыжая. – Ты не представляешь, как трудно удерживать в голове карту!

Прямо перед ее глазами, как бы поверх картины реального мира, разворачивалась карта столицы и ее ближайших окрестностей. Вот две точки на этой карте – это она с Найджеллом. А вот еще точка – смертная, обладательница дивных светлых волос, парочка которых сейчас лежала у нее в кармашке и помогала отслеживать ту из головы, которой их

так грубо выдрали. Что и говорить, заклинание конечно полезное, но очень уж неудобное, особенно с непривычки. Попробуй-ка побегай, когда у тебя перед глазами такая карта болтается – да еще умудрись при этом не запнуться и не сломать ногу обо что-нибудь. Тем более, когда тебя еще периодически отвлекают со всякими дурацкими разговорами!

– Так, так – очень странно, – продолжала бормотать себе под нос Лианна, вновь остановившись и не обращая ни малейшего внимания на своего спутника. – Похоже, под землю спустились. Но зачем? А теперь поднимаются, поднимаются – куда? Стоп, это что – королевское кладбище?! Странно, странно!

И с этими словами опять началась погоня – могучий воин, задыхаясь, из последних сил мчался за своей резвой рыжеволосой подругой. Впрочем, ему-то, в отличие от нее, бежать ведь приходилось в кольчуге, да еще с тяжелым мечом на поясе. Ездовых животных пришлось оставить на месте их дневного привала. Теперь он уже начинал жалеть об этом.

– Уфф! – с облегчением сказал Найджелл, разглядывая ажурные ворота и пользуясь очередной передышкой. – Удивительно, что нет никакой охраны!

– Ну, во-первых, если ты ее не видишь – это не значит, что ее здесь нет, – рассудительно сказала Лианна, перейдя с бега на бодрый шаг. – Во-вторых, это же священное место! Тем, кто осмелится войти без высочайшего дозволения

– смертная казнь! И местные об этом знают. В третьих, ... а что там красть-то?! Заклинания, чтобы открыть усыпальницы, знает только королева и ее ближайшие приближенные, а без них ни один воришка, как бы он искусен не был, внутрь не проникнет. Так что, по большому счету, кроме цветов там и брать-то нечего.

– Ну что, давай я тебя подсажу, что ли? – предложил Найджелл, когда они, подбежав к воротам, обнаружили, что те закрыты на самый обычный навесной замок. – Тут вроде невысоко – подпрыгнешь и переберешься через стену...

– У меня есть идея получше, – отмахнулась от него Лианна и, порывшись в одном из кармашков своего костюмчика, извлекла оттуда отмычку. – Готово! – на то, чтобы открыть замок у нее ушло намного меньше минуты.

– Да, ты продолжаешь поражать меня своими... шпионскими талантами! – прокомментировал ее действия воин. Впрочем, его попытка проявить сарказм пропала впустую – ворота бесшумно распахнулись и его напарница, не обращая на него ни малейшего внимания, быстрым шагом вошла внутрь. Пришлось следовать за ней.

Они торопливо шагали мимо роскошных усыпальниц, безжалостно топча клумбы и газоны с цветами – идти по выложенной камнем дорожке они боялись из опасения, что кто-нибудь услышит звук их шагов.

Вдруг Лианна, только что успевшая завернуть за угол очередной гробницы, резко отпрянула назад, и, посмотрев на

воина круглыми глазами, приложила палец к губам, знаком приказывая тому молчать и не шуметь. Тот кивнул, показывая, что понял. Затем друзья аккуратно, прижимаясь к прохладной стене, высунули свои головы за угол и стали наблюдать. Посмотреть и вправду было на что.

Метрах в пятидесяти от них стояла, распахнув огромные двери, чья-то древняя и мрачная усыпальница, размером с небольшой дворец. Но самое интересное творились не внутри, а снаружи. Недалеко от входа в чье-то место последнего успокоения стояло пятеро людей – четверо стражников и один человек в черных одеждах. Был и шестой, точнее шестая – она лежала на каком-то импровизированном алтаре, больше напоминавшем деревянный ящик. Человек в черном, воздев руки к небу и освещаемый неверным светом лунны, читал то ли какие-то молитвы, то ли какие-то заклинания.

– Что происходит? – прошептал Найджелл на ухо Лианне.

– Сама не знаю... – ответила та, напряженно разглядывая творящееся перед ней действо. – Но, зуб даю, что ничего хорошего!

– Нападем? – предложил воин, положив руку на рукоятку меча.

– Не глупи, – раздраженно поморщилась Лианна. – Их четверо, да плюс маг – а нас двое, к тому же я не воин. Хотя, если так уж хочется героической смерти, то место вполне подходящее... Но я пока еще хочу пожить!

– Вот что, жди меня здесь – ничего не предпринимай, пока я не вернусь, и ни в коем случае не показывайся им на глаза, – девушка, кажется, приняла какое-то решение. – Я не хочу найти по возвращении твое изрубленное на куски тело.

– А ты куда? – прошептал воин уже в пустоту – не успел он и глазом моргнуть, как его напарницы и след простыл. Так что все, что ему оставалось, это выполнять ее последний приказ и продолжать наблюдать.

Глава 14. Красные колпаки.

Тем временем, Лианна, двигавшаяся намного быстрее, чем обычно, покинула королевское кладбище тем же путем, что и пришла, и, не сбавляя темпа, куда-то целенаправленно побежала по безлюдной ночной дороге.

– Слава богу! – удовлетворенно пробормотала она, разглядывая цель своих поисков. Надо сказать, что «цель» эту девушка заприметила еще днем, во время своей разведки.

Перед ней, на обочине дороги, раскинулся какой-то полевой лагерь. Хотя, на самом деле, «лагерем» это было можно назвать крайне условно – прямо на земле, под открытым небом, спали кто на спине, кто на животе, кто на боку, десятка два каких-то очень странных существ. Невысокие, но жилистые. Одеты кто во что горазд – на ком-то были просто грязные лохмотья, другие были выряжены в разноцветное тряпье, состоящее из элементов сразу нескольких костюмов, третьи даже носили какое-то подобие доспехов. Но у всех на головах были красные колпаки, выражение крайней жестокости и злобы на сморщенных лицах, которое не покидало их даже во время сна, и оружие, которое явно побывало не в одной битве. Часовых эти странные существа выставить почему-то не удосужились – видимо понадеялись, что их грозный вид и запах, от которого просто слезы наворачивались на глаза, отпугнут любого потенциального врага.

Лианна недовольно сморщила носик, вдохнув этот непередаваемый запах, затем подобрала с земли небольшой камешек и метко швырнула в одно из существ. Существо что-то пробормотало во сне, затем громко испортило воздух и... перевернулось на другой бок.

– Да, это будет сложнее, чем я думала, – нахмурившись, сказала девушка. Она сложила ладошки у рта наподобие рупора и, что было мочи, закричала. – Хрюшки! Хрюшки мои любимые – ну ка идите сюда!

Это возымело определенный эффект – несколько испускающих непередаваемый аромат теней беспокойно заворочались, а кое-то из них даже сел и открыл глаза.

– Что ты раскричалась глупая девчонка?! – существо буквально буравило ее злобным взглядом. Его крепкие, но желтые и кривые зубы были настолько велики, что торчали изо рта. – Не видишь что ли, что тут нет твоих дурацких свиней?!

– Ой, дядечка, простите меня, пожалуйста! – дурачась и паясничая, запричитала Лианна. – Просто от вас пахнет, как от моих любимых хрюшек. Да и выглядите вы точь в точь как моя свиноматка Пиппа – ну просто одно лицо! Выей случайно не родственник?!

– Что?! – заорало существо, проснувшись уже окончательно и вскакивая на ноги. Вокруг него зашевелились и его товарищи. – Извинись немедленно, дура безмозглая! Мы, красные колпаки, не прощаем таких оскорблений!

– Вы прекрасные дураки? – сделав вид, что не расслыша-

ла, переспросила рыжая. – Нет, ну то, что вы дураки – это сразу понятно. Вон развалились тут как стадо глупых свиней прямо на обочине. Хотя, честно говоря, мои свиньи и то чаще моются. Но с чего вы решили, что вы прекрасные? Ты себя, образина, хоть раз в жизни в зеркало видел? А почему это у вашей компании у всех одинаковые, уродливые шляпки на голове – это чтобы вы, дурачки, могли друг друга издали опознавать и не потерялись?

Ответом ей был бешеный рев и топор, брошенный в ее сторону – теперь уже вся банда вскочила на ноги и кинулась вслед за ней. От топора она легко увернулась и рванула со всех ног. Точнее, сделала вид, что «со всех ног» – перед девушкой стояла весьма сложная задача как с одной стороны не попасть в руки этой жаждущей ее крови толпе, а с другой не убежать слишком уж далеко вперед, чтобы они не потеряли интерес к погоне и не прекратили ее преследовать. Так что, приходилось время от времени притормаживать, выкрикивать новую порцию оскорблений, швыряться попадающими под руку камнями, и тут же опять бежать вперед.

Так, переругиваясь на ходу, эта веселая компания и сама не заметила, как достигла ворот кладбища. И, не останавливаясь, забежала за ограду. Чего, собственно, рыжая и добивалась.

– Моя королева? – неуверенно сказал один из стражников. Где-то вдалеке, стремительно приближаясь, послышался гул множества человеческих голосов, выкрикивающих всевоз-

можные грязные ругательства и жуткие угрозы. – Возможно, вам лучше вернуться во дворец...

– Нет, – спокойно ответила та, поглядев на побледневшего еще больше колдуна, который напряженно продолжал выкрикивать слова древнего заклинания. На лбу мага выступил холодный пот, вены на висках напряженно вздулись – было видно, что он вкладывает в заклинание все свои силы. Саркофаг, на котором, точнее на крышке которого, лежала впавшая в подобие мистического транса земная девушка, начал светиться загадочным зеленым светом. – Векслер не может прерваться посередине ритуала... Будь, что будет!

И в этот момент из-за угла гробница вылетела, размахивая своим кинжалом, Лианна. Следом за ней, едва ли не наступая ей на пятки, бежала целая толпа, также размахивающая оружием и выкрикивающая злобные ругательства и обещания скорой расправы.

– Смерть королеве Рэйвен! – грозно выкрикнула девушка-пак.

– Здесь мы тебя и похороним! – поддержали ее сзади.

– Красные колпаки! – немного более высоким голосом, чем полагалось вышколенному королевскому телохранителю, выкрикнул стражник. – Это покушение! Уводите королеву в тоннель – немедленно!

Впрочем, было уже поздно – ловко поднырнув под нацелившийся было ей в голову меч стражника, Лианна резко ускорила свои движения и оказалась как бы позади короле-

вы, ее телохранителей, и мага с его жертвой. А те, в свою очередь, обнаружили себя стоящими лицом к лицу с целым отрядом красный колпаков, разгоряченных погоней и жаждущих крови.

– Бей их, ребята! – подбодрила Лианна, обращаясь сразу к обеим сторонам.

Один из воинов королевы и вправду последовал ее совету и мгновенно проткнул ближайшее к нему дурно пахнущее существо, одетое в какие-то невообразимые тряпки. Существо удивленно моргнуло, булькнуло, да и упало на землю.

– Аааа! – завопили красные колпаки и бросились на врага. Если раньше они и сомневались, то теперь, после гибели товарища, хотели лишь одного – разорвать стоящих перед ними людей на клочки.

И закипела схватка – красные колпаки яростно насквали на королеву и ее телохранителей. Ее величество также была вынуждена взяться за меч – впрочем, тут же доказав, что владеет им едва ли не лучше собственных охранников. Клинки Рэйвен и ее воинов мгновенно окрасились красным, и уже трое злобных коротышек лежали бездыханными у их ног, а еще парочка получили серьезные раны и стремительно истекали кровью. Еще одна атака и еще двое недомерков упали замертво. Вот только и один из телохранителей королевы, охнув, зажал рану на ноге – кольчуга неплохо защищала торс и руки воинов, но вот совсем не прикрывала ноги. Да и ни шлемов, ни щитов у обороняющихся не было. Не было

их и у красных колпаков – они почти все были бездеспешные. Зато их, несмотря на потери, было все еще полтора десятка против четверых...

И неизвестно, чем бы все это дело кончилось, если бы Лианна, воспользовавшись резней, которую она же и учинила, не решилась напасть на колдуна – ее кинжал стремительно просвистел в воздухе и попал в горло темного мага. Точнее, должен был бы попасть, если бы маг, все это время ни на секунду не прекращавший что-то монотонно бубнить, не был вынужден прерваться и, показав завидную скорость реакции, сделал пас рукой, заставив кинжал сначала застыть в воздухе, а затем и упасть на землю.

Глава 15. Воскрешение.

– Да я с тебя шкуру спущу живьем, мерзавка! – тонкие губы чернокнижника искривились в злобной гримасе, а его темные глаза источали лютую ненависть и злобу. – Ты хоть понимаешь, что наделала?!!

– Ммм..., – раздался тихий стон у его ног. Векслер мгновенно осекся и, тут же забыв про свои угрозы будущей жертве, посмотрел на девушку, лежавшую у его ног. Та еще раз застонала и открыла глаза – на мир слегка затуманенным взором, смотрели два лиловых глаза. Затем девушка встала со своего импровизированного ложа.

– Что ты делаешь?! – заголосил маг, непроизвольно делая шаг назад. А затем еще один. – Я же не разрешал тебе вставать – ритуал еще не закончен. Немедленно ляг обратно! Я приказываю!

Вместо ответа, девушка подняла руку и легко сорвала серебряный ободок, который украшал ее шею. А затем просто смяла его и кинула под ноги остолбеневшему магу.

– Что здесь происходит? – спросил изумленный Найджелл, который устал ждать и «ничего не предпринимать» и решил, что сейчас настало самое время вмешаться в схватку. Или, по крайней мере, быть поближе к своей напарнице, чтобы защитить ее. С его огромного меча капала кровь – парочка красных колпаков решила, что на них напали с тыла и

попытались его остановить. Неудачно.

– Сама не знаю, – непривычно неуверенным голосом сказала Лианна. – Кажется, мне удалось сорвать какой-то важный магический ритуал...

Тем временем, земная девушка сделала шаг по направлению к отчаянно делавшему какие-то пассы магу.

– Стой, Морриган! – закричал Векслер, срываясь на истерику. – Я приказываю тебе остановиться! Подчинись моей воле!

– Морриган? – недоуменно нахмурила лоб девушка, как будто пытаясь что-то вспомнить. – Но меня зовут Ева! И сейчас ты мне за все ответишь!

И в этот момент копьё, брошенное кем-то из красных колпаков, вонзилось ей в бок. Девушка сдавленно охнула, посмотрела на торчащую из ее тела деревяшку, на струйки крови, бегущие по ее белому платью... А затем начала медленно оседать на землю.

– Стой! Ты куда?! – крикнула Лианна вслед своему напарнику, который огромными прыжками неся к фигурке в белом платье. – Не будь дураком!

– А ты еще кто такой?! – недовольным голосом сказал маг, к которому начало стремительно возвращаться былое самообладание. – Впрочем, неважно!

И он швырнул в воина шар огня. Вот только тот, вопреки его ожиданиям, не упал обожженный, корчащийся от боли, а так и остался стоять на месте без каких-либо видимых по-

вреждений.

– На троллей большая часть боевой магии не действует или действует очень слабо, – спокойно объяснил Найджелл, глядя на колдуна своими глазами цвета синего льда. – Магия огня в том числе.

Затем он наклонился, и, подхватив своими мускулистыми руками истекающую кровью фигурку в белом платье, стремительно зашагал прочь.

– Векслер, помоги нам! – раздался крик королевы Рэйвен. И колдун уже подумавший о том, чтобы применить на войне что-нибудь еще из богатого арсенала своих чар, бросил тревожный взгляд на свою королеву. Дела у той и вправду складывались не очень – один из телохранителей погиб, второй был тяжело ранен и сидел на земле, стараясь зажать свою глубокую рану. Лишь сама королева и ее последний воин все еще продолжали сражаться. Вокруг них бесновалась дюжина красных колпаков почувствовавших кровь и готовившихся добить противника. Колдун немного поколебался, вздохнул и поспешил на помощь своей королеве.

– Ну, дела! – вполголоса, ни к кому конкретно не обращаясь, пробормотала Лианна. И, подобрав свой кинжал, заторопилась вслед за своим другом, уносившим смертную девушку с поля боя.

Тем временем, красным колпакам пришлось совсем туго – на них обрушились молнии, огненные шары, ледяные стрелы. Злобные коротышки гибли один за другим, гибли, но не

сдавались, бросаясь и на мага и на королеву с ее последним телохранителем.

– Это было... утомительно, – устало сказала ее величество, вытирая свой меч краешком собственного плаща и убирая его обратно в ножны. – Как они вообще здесь оказались? На окраине моей столицы? Пробрались через все заставы и границы? Эх, надо было хоть одного оставить в живых для допроса!

– Сейчас все устроим, ваше величество! – спокойно сказал маг, закрыл глаза и сосредоточенно забормотал что-то заунывное на давно мертвом языке.

– Готово! – он щелкнул пальцами и открыл глаза. Впрочем, и не только он.

– Где я? – один из банды недомерков лежащий на спине, внезапно открыл глаза и уставился в небо невидящим взором. На его груди, в районе сердца, была смертельная рана. – Почему я ничего не вижу? Почему я не могу пошевелиться?

– Потому, что ты мертв, – скучающим голосом любезно объяснил ему маг. – Я временно вернул твой дух в твое тело. А теперь, будь добр – изволь отвечать на вопросы моей госпожи!

– Почему я должен кому-то отвечать? – недовольно спросил коротышка. – Что вы мне сделаете? Я же уже мертв!

– Верно, мертв, – терпеливо ответил маг. – Вот только, пока я не отпущу твой дух – ты будешь прикован к этому телу. И будешь... чувствовать все, что дальше будет с ним

происходить. Уверяю тебя, ощущения будут крайне неприятными!

– Ладно, убедил – спрашивайте!

– Кто вы такие и как вы оказались на окраине моей столицы? – королева сразу приступила к сути дела.

– Мы красные колпаки – шли наниматься к королеве Рэйвен на службу, – ответила ей нежить. – Ходят слухи, что она скоро будет вести большую войну и ей потребуются множество бойцов. А это хороший шанс для отряда наемников... по крайней мере, мы так думали. Капитан пограничной стражи выписал нам пропуск...

– Тогда почему вы напали на меня? – недоуменно нахмурила брови королева. – Я же и есть королева Рэйвен!

– Мы не нападали – это на наш полевой лагерь напала какая-то девчонка. Начала оскорблять нас, издеваться... Мы убивали и за меньшее! Она заманила нас в ловушку – мы думали, что ты с ней. Мы же не знали...

– Понятно – просто трагическая случайность, – усмехнулся Векслер, решивший вмешаться в допрос. – Эта девчонка... вы встречали ее раньше? Знаете кто она?

– Нет – сегодня ночью мы видели ее в первый раз... В первый и последний – она нас погубила...

– Хорошо, можешь быть свободен! – чародей опять щелкнул пальцами, оживший труп дернулся разок и затих.

– Ладно, с этими-то все ясно, действительно не повезло – но кто та девчонка, которая так ловко натравила их на ме-

ня? – сказала королева, задумчиво глядя на только что разговаривавшее мертвое тело.

– Полагаю и она и здоровенный воин, который был с ней и которого ваше величество просто не видели – шпионы наших врагов, – ответил ей ее придворный чародей. – Хуже другое – они утащили Морриган...

– Что?! – ее величество вздрогнула и посмотрела ему прямо в глаза. – Как, как ты мог это допустить?

– Понимаете, эти мерзавцы прервали ритуал в самый неподходящий момент – сознание Морриган, ее бессмертный дух, уже переместился в сосуд, то есть в тело смертной. Но я еще не успел установить над ней контроль, – немного смущенно ответил Векслер.

– То есть, ты хочешь сказать, что мы совершили святотатство, воскресили одну из самых могущественных фэйри нашего мира, когда-то правившую всеми королевствами, и все это впустую?! Даже хуже того, теперь она бродит неизвестно где, неизвестно с кем – и может совсем не обрадоваться, что мы так грубо прервали ее покой! Если она обрушится на меня?! Или наш народ узнает, что мы сделали?! Мне даже не придется ждать поражения в войне, чтобы потерять свой трон – мои собственные подданные скинут меня с него и растерзают живьем!

– Ну не все так плохо, ваше величество..., – осторожно решил вставить слово колдун. – Как я уже сказал, ритуал был не доведен до конца. Так что, сознание Морриган переме-

стилась в тело смертной, но... еще не полностью его контролирует. Она все еще слаба и уязвима. Ее можно захватить и довести дело до конца – после чего мы получим самую могущественную фэйри, полностью послушную нашей воле. Или, в крайнем случае, сможем ее убить, если не получится взять живьем.

– Что ж, пусть будет так, – Рэйвен уже успокоилась и взяла себя в руки. – Поднимай все самые лучшие и надежные отряды и найди ее, пока она не успела уйти далеко. Найди мне ее, слышишь?!

– Будет исполнено, ваше величество! – слегка поклонился колдун.

Глава 16. Лесная ведьма.

У ворот столицы королевства в самый темный ночной час творилось небывалое оживление – из них то и дело выезжали, как отдельные всадники, так и целые отряды. Если бы кто-то, какой-нибудь шпион, наблюдал за ними, то его вывод был бы однозначен – началась война. Впрочем, кое-кто действительно наблюдал.

– Плохо дело..., – сказал Найджелл.

– И не говори! – задумчиво отозвалась Лианна, удобно устроившаяся на ветке дерева, и практически полностью сливаясь с листвой, да так, что ее уже за пару шагов не было видно, смотревшая на ночной переполох в столице. – Я, конечно, знала, что она для них важна. Но чтобы настолько! Кажется, королева выслала в погоню большую часть гарнизона столицы и свою личную гвардию. Даже не представляю, как мы теперь доберемся до границы...

– Да я не об этом! – раздраженно ответил ей воин. Он сидел, точнее, стоял на коленях, на небольшой полянке, а земная девушка лежала прямо перед ним. Глаза ее были закрыты, дыхание медленное, еле слышное, а красная кровь текла прямо на мох и окрашивала его в разноцветные цвета. – Копье я вытащил, но почему-то никак не могу остановить кровотечение. Я не умею лечить смертных!

– А стоит ли ее лечить? – спросила его напарница, прыг-

нув с ветки так аккуратно, что даже ни одного листочка не шелохнулось, и бесшумно приземляясь на землю рядом с ним. – Если она умрет... может, так будет лучше для всех?

– Да что такое говоришь?! Да как ты можешь! – воин буквально задохнулся от возмущения и посмотрел на свою напарницу так, как будто видел ее в первый раз в жизни.

– Ты не горячись, – мягко сказала Лианна, глядя ему прямо в глаза. – Но ты пойми – что-то они с ней сделали... весь этот ритуал. Ведь это все неспроста. Или ты думаешь, что королева и ее придворный чародей просто так, подышать воздухом на кладбище ночью прогуляться вышли?

– И что теперь? – упрямо поджав губы, спросил воин. – Предлагаешь дать ей медленно истечь кровью? Это неправильно! Она же ни в чем не виновата!

– Не виновата, – эхом отозвалась Лианна. – Но я слышала, как Векслер назвал ее именем Морриган...

– Что?! – Найджелл вздрогнул. – Уж не думаешь ли ты...?

– Я и сама не знаю, что и думать, – тихо вздохнув, ответила рыжеволосая девушка. – Но, ты сам подумай, зачем она, это смертная девушка, еще была им нужна? Ведь она просто идеальный сосуд – перенести дух Морриган в тело какой-нибудь другой фэйри было бы просто невозможно. Мы все в той или иной степени владеем естественной, природной магией – смертные нас так и зовут, волшебный народец. Попытайся кто-нибудь вселить дух одной фэйри в другую и это вызвало бы неразрешимое противоречие – наши магические

силы вступили бы в конфликт. И в лучшем случае просто бы ничего не получилось – в худшем, носитель бы погиб страшной смертью. Смертные, с другой стороны, за очень редким исключением, лишены какой бы то ни было магии – буквально чистый лист, на котором можно писать все, что хочешь... По крайней мере, я это так понимаю.

– Хорошо, пусть так – я-то этого не понимаю вообще, – не стал спорить воин. – Но это не значит, что мы теперь должны дать ей умереть только потому, что какой-то безумный маг по приказу своей королевы решил воскресить древнюю фэйри. Это неправильно!

– Не просто древнюю, а и одну из самых могущественных представительниц нашего народа, – поправила его Лианна. – Она ходила по этой земле еще тогда, когда наш мир и мир смертных были практически одним целым. По крайней мере, и мы могли спокойно бродить по их землям общаться с ними, и они были частыми гостями в нашем царстве. Теперь же и для нас и для них все это отошло в область сказок и легенд. И только самые сильные из волшебного народца могут пересекать границу в любое время по своей воле и желанию. Остальные должны пользоваться порталами, которые работают лишь определенное время, да и то всего несколько раз в году, прося при этом разрешения у аристократии. Но... ты прав – мы действительно не можем просто оставить ее здесь. Лучше всего будет, если нам удастся доставить ее во владения королевы Индры – уж так-то королева Рэйвен со своим

прихвостнем до нее точно не дотянутся.

– Вот только она не доживет до тех пор, пока мы пересечем границу! Я не уверен, что она доживет даже до конца сегодняшнего дня! – сквозь зубы сказал Найджелл. – Придумай же что-нибудь!

– Есть один способ..., – задумчиво прищурила Лианна свои зеленые глаза. – Но... я даже не знаю. Это может быть опасно!

– Рискнем!

– Рискнем, – вздохнув, согласилась девушка. – Жди меня здесь – я постараюсь вернуться до вечера!

– Но...

– Жди здесь, я прошу тебя – она слишком слаба, чтобы тащить ее куда-либо, – этот аргумент показался воину-тролю более чем весомым, и он вновь склонился над истекающей кровью земной девушкой.

После чего, Лианна вспрыгнула на своего ездового кабана и была такова. Сначала, она вновь выехала на ездовой тракт, пересекавший все королевство из конца в конец, да и не одно – но вскоре свернула на одну из боковых дорог, которых к столице шло превеликое множество от окрестных ферм, деревенок и городков. Дороги были самые разные – от почти таких же широких и вымощенных камнем, как и сам тракт, до просто вытоптаных в пыли еле заметных тропинок.

Поисковых отрядов девушка не очень-то и боялась – уж она-то на земную девушку ну никак не походила. А если что,

то всегда можно удрать в лес. Впереди показался очередной небольшой городишко – два-три десятка домов, расположенных полукругом вокруг вымощенной камнем центральной площади, в центре которой был фонтан. Домики чистенькие, опрятные – но, увы, того, что ей было нужно, здесь не было. Ни лавки знахаря, ни дома лекаря. Одна лишь вывеска таверны. Немного поколебавшись, девушка направилась прямо туда.

Не успела она войти в этот центр местной общественной жизни, как дверь с грохотом распахнулась, и оттуда вывалилось, иначе и не скажешь, что-то невысокое, полное, с торчащими из штанин мохнатыми ногами и очень пьяное.

«Ох уж эти хоббиты! Как напьются – так просто никакого спасу от них нет!» – с некоторой неприязнью подумала Лианна. Невысокое и полное, остановилось на пороге, раскачиваясь, как моряк в девятибалльный шторм, а потом вдруг заметило ее.

– Эй, красотка! – на нее уставились два темных, маслянисто поблескивающих глаза, восхищенно рассматривая ее фигуру. Видимо, их обладатель счел путешественницу очень привлекательной. – И где, ик, ты была всю мою жизнь?! Иди ка сюда, к папочке!

Вытянув губы, как бы для поцелуя, и широко расставив руки хоббит явно с недвусмысленными намерениями, опасно покачиваясь, двинулся к ней. Девушка спокойно подождала, пока он подойдет к ней поближе, а затем, когда он

был уже готов вот-вот ее облапать, с легкостью ускользнула от его посягательств.

– Эй, ну зачем ты так?! – обиделся влюбленный хоббит. – Ну ка вернись!

И сделав еще пару шагов, плюхнулся на мостовую, недоуменно крутя головой. Тем временем, объект его внезапно вспыхнувшей страсти открыла дверь и спокойно вошла в таверну. Внутри было довольно мило – несколько больших, общих столов, вдоль которых стояли длинные, деревянные скамейки, парочка отдельных столиков, для желавших уединиться. Под потолком висело сразу несколько волшебных фонариков, освещавших помещение приятным, теплым светом. Два десятка глаз одновременно и с любопытством уставились на нее – такое впечатление, что как минимум половина населения этого городка предпочитала начинать рабочий день с посещения таверны.

Впрочем, Лианна не обращая на них ни малейшего внимания, сразу же направилась к хозяину, опирающемуся на деревянную стойку.

– Кружку эля и два мясных пирога на вынос, – попросила девушка в ответ на его молчаливый вопрос.

– А заплатить есть чем? – поинтересовался хозяин, который также оказался хоббитом. Только непривычно крупным и рослым. – А то ходят тут всякие..., – туманно добавил он.

Вместо ответа Лианна достала потертый кожаный кошелек и, развязав его, высыпала на стойку несколько медных и

серебряных монет.

– Марта, два мясных пирога на вынос, – крикнул хозяин кому-то в открытую дверь кухни. – Кстати, интересный у вас кошелечек – точь в точь как у нашего Сайлуса, который только что здесь был...

– Ничего интересного, – холодно ответила Лианна. – Или вы думаете, что у вашего Сайлуса кошелек один на весь белый свет такой, на заказ сделан?

– И то верно! – усмехнулся таверщик, цедя эль в глиняную кружку. – Еще что-нибудь желаете? – поинтересовался он, ставя кружку на барную стойку перед гостьей.

– Скажи ка, любезный, – ответила Лианна, залпом выпив эль. – Если в ваших краях какой-нибудь приличный целитель? Желательно маг?

– Нет, таких не держим, – почесав затылок, признался таверщик. – Да и зачем? Тут же столица совсем недалеко, всего-то пара часов пути от силы – если у кого-то что-то серьезное, то проще довести туда. Уж там-то есть целители на любой вкус – и маги, и знахари, и травники...

– А если поближе, неужели ну совсем никого нет?

– Нет... хотя..., – нахмурил лоб хозяин. – Есть тут одна, неподалеку...

– Ну, и где же? – подбодрила его девушка.

– Вам туда, милая девушка, лучше не соваться – слишком опасно! – насупившись, сказал трактирщик.

– Ты за меня не волнуйся – лучше объясни, как добрать-

ся! – потребовала пак.

– Воля ваша, – вздохнул хозяин, покачав головой и бросив на нее мрачный взгляд. – Значит так, слушайте...

Через пять минут, получив все необходимые сведения, два мясных пирога, и горстку медаков в качестве сдачи, девушка покинула таверну, прошла мимо своего несостоявшегося поклонника, который уже вовсю храпел, разлегшись прямо на мостовой, и, взяв, своего верного кабана под уздцы, пошла, искать лесную ведьму. По крайней мере, так ее обозвал хозяин, для выразительности даже сплюнув на пол, Впрочем, тут же спохватившись и тщательно вытерев свой плевок тряпкой.

Тропинка, ведущая к ведьме, обнаружилась с другой стороны городка – было видно, что к ней все-таки иногда ходили. Хотя и редко. Пришлось еще почти час ломать ноги по этой самой тропинке, перешагивая через корни деревьев, вылезавшие прямо из земли и как будто, так и норовящие схватить за лодыжку, какие-то коряги, поваленные, трухлявые стволы деревьев... Воздух вокруг становился каким-то тяжелым, густым – как будто какая-то неведомая сила выталкивала случайно забредшего в эти края путника в другую часть леса. Мол, нечего тебе здесь делать! Убирайся ка по добру, по здорову, пока еще цел! Но, если уж кому очень надо – то тот пройдет, преодолеет...

Наконец, показалась лесная опушка, с одиноко стоящим на ней одноэтажным домиком – весьма старым, даже слег-

ка покосившимся. Впрочем, в самом доме, вроде бы ничего особенно страшного и не было.

Лианна против своей воли почувствовав, как ее сердце как-то тревожно екнуло, пересекла опушку, и, робея, осторожно постучала кулаком в дверь. А затем еще раз – уже более уверенно и настойчиво.

– Входи уж, коли пришла, – послышался изнутри низкий, хриплый женский голос. – Хватит на весь лес барабанить! – и дверь бесшумно распахнулась.

Девушка-пак воспользовалась приглашением и шагнула через порог. Внутри была одна-единственная большая комната, в углу которой, у стенки, стояла кровать, накрытая разноцветным, сшитым из лоскутков одеялом, сундук, стоявший в изголовье кровати и служивший одновременно и полкой, обеденный стол, с одним единственным стулом. Был и очаг, с висевшим над ним здоровенным котелком. С потолка свисали пучки всяких трав. А посередине комнаты стояла сама хозяйка – высокая, статная молодая женщина, которой можно было одновременно дать и двадцать пять и тридцать. Она была красива – но это была мрачная, суровая красота. Волосы цвета воронова крыла спускались ей на плечи, темные, почти черные, глаза смотрели внимательно и строго, губы поджаты и, казалось, никогда не улыбались. Одетая была ведьма в простое, черное платье до пола, из-под подола которого торчали кожаные сапожки. На руках ее вольготно разлегся черный кот, великодушно позволявший себя гладить и

лениво смотрящий на непрошенную гостью своими зелеными глазами.

– Ну, говори, зачем пожаловала! – не слишком-то любезно сказала хозяйка, продолжая поглаживать своего питомца.

– Мне нужна ваша помощь..., – начала было Лианна.

– Это я и так понимаю, – грубо перебили ее. – За светскими беседами и на чаепития ко мне никто не ходит.

«И я, кажется, даже понимаю, почему» – подумала Лианна. Вслух она, однако, сказала совсем другое.

– Одной моей знакомой срочно нужна помощь, – осторожно сказала девушка. Внезапно лесная ведьма пристально посмотрела на нее, глаза колдуньи, и без того темные, стали совсем черными. Лианна почувствовала какую-то слабость и легкое головокружение, в голове послышался чей-то призрачный шепот... а затем все закончилось так же внезапно, как и началось.

– Вижу! – сказала хозяйка. Кот, мяукнув, резво спрыгнул у нее с рук и удрал под кровать. – Вижу! Опасное ты дело затеяла, с огнем играешь... Впрочем, не мне судить! Я-то тебя уж точно не выдам. Но... бесплатно я услуг никому не оказываю. Нет, – усмехнулась ведьма, увидев, как рука девушки поползла к кожаному кошельку – Твои жалкие, ворованные медяки меня не волнуют. И кабан твой, кстати, тоже ворованный, мне не нужен.

– Да я читаю твои мысли, – подтвердила хозяйка побледневшей девушке-паку. – Не волнуйся, очень глубоко я не ле-

зу – только то, что тебя волнует в данный момент. Твои шпионские и прочие воровские дела меня мало интересуют. Так вот, то, чем ты заплатишь за мою услугу – есть тут в лесу один родник, принеси ка мне из него водицы. Как, справишься?

– Я так понимаю, что это вряд ли будет веселой прогулкой, и на дороге к роднику меня будут ждать какие-нибудь неприятности? – с некоторым трудом разлепила Лианна пересохшие губы. Она все еще никак не могла прийти в себя после столь грубого вторжения в свое сознание.

– Правильно понимаешь! – одобрительно кивнула хозяйка. – Так что, ты либо сделаешь то, что я прошу. Притом, не спрашивая, что за опасности будут тебя поджидать. Либо... можешь просто развернуться и уйти. Выбор за тобой.

– Хорошо, я сделаю! – упрямо сжав губы, сказала рыжая. – Давайте, объясняйте уже, как пройти к этому вашему роднику.

– Кто бы сомневался! – на лице ведьмы возникло что-то очень отдаленно похожее на улыбку.

Глава 17. Родник.

Девушка в очередной раз остановилась, пытаясь понять, куда ей идти дальше – вместо объяснений, лесная ведьма выдала ей какой-то деревянный прутик, просто сказав, что он укажет ей путь. Да и вытолкала за дверь.

Пока Лианна стояла у ведьминога дома, пытаясь понять, что же ей делать дальше, прутик в ее руке потеплел и слегка дернулся вперед, как будто призывая следовать в этом направлении. Ничего не оставалось, как послушаться. Потом, он тянул ее то влево, то вправо, то опять вперед – а она шла за ним как собачонка, которую тащит за собой на поводке хозяин.

Прутик, видимо сообразив, куда идти дальше, опять потащил ее за собой вперед. Надо сказать, что лес вокруг нее стремительно менялся – и как-то не к добру. Листва деревьев, чем дальше, тем больше начинала желтеть, а затем и вовсе исчезла. И сами деревья стали какие-то больные, чахлые, гнущиеся к земле. Даже те, что по-прежнему стремились ввысь, выглядели так, как будто засохли и умерли давным-давно, только и ожидая подходящего момента, чтобы упасть. С веток свисали клочья серой паутины, при том, что ни самих пауков, ни их добычи видно не было. Внезапно, девушка поняла, что она и пения птиц не слышит. Да что там птицы, вообще никаких звуков, за исключением скрипа рас-

качивающихся веток деревьев – даром, что никакого ветра не ощущалось. Это было царство смерти – все живое здесь умерло, причем уже очень давно. Даже мох под ногами и тот выцвел.

Но делать было нечего – приходилось идти дальше. Наконец, деревья, точнее то, что от них осталось, расступились, и показалась полянка, на которой бил родник. Родник, как родник – ничего особо зловещего в нем вроде бы и не было. Вот только трава вокруг него была сплошь мертвая.

Опасливо озираясь по сторонам, Лианна подошла к своей цели. Посмотрела внутрь – кристально чистая вода. Вроде бы ничего такого подозрительного, но что-то ее все-таки смущало. Затем девушка поняла и вздрогнула – ее собственного отражения в воде почему-то не было. Деревья, небо – это все было, а вот ее почему-то нет, не было.

Поборов дрожь, она вытащила пробку из фляжки, что дала ей ведьма и, по возможности стараясь не касаться пальцами водной глади, опустила фляжку в воду. Забулькали пузырьки, фляжка начала стремительно тяжелеть в руке, грозя выскользнуть. Лианна решила не рисковать и выдернула ее, набрав едва ли на две трети.

Вдруг, откуда не возьмись, возник поток ледяного, холодного, колючего ветра. Он пробрал ее до костей – так холодно ей еще никогда в жизни не было! Деревья жалобно застонали, жалуясь на свою судьбу. Казалось даже небо и то вмиг потемнело.

Лианна торопливо заткнула пробкой фляжку и сунула себе за пояс. Она подхватила свой прутик-проводник, и уже собиралась было покинуть поляну, как заметила, что теперь она тут вовсе не одна. По краю поляны, со всех концов, сплошной цепью стояли люди-тени. Сквозь их призрачные тела, смутно были видны стоящие за ними деревья, лиц же у этих неведомых существ не было вовсе.

– Кто вы, чего вы хотите?! – выкрикнула девушка, сама почувствовав, как дрожит ее голос. Ответом ей было равнодушное молчание. Кто они вообще такие? Какие-то духи? Призраки? Что-то совсем иное? Ясно было только одно – хотя они и стояли, не шевелясь и не делая ни малейших попыток двинуться вперед к ней на полянку, но и просто так обратно в лес они ее не выпустят.

– Убирайтесь! Слышите?! Я вам приказываю! – ее голос стал совсем тонким.

Лианна выхватила свой кинжальчик, перехватила покрепче прутик, и двинулась вперед.

– Прочь! – они и не шелохнулись. Лишь когда сталь кинжала оказалась в непосредственной близости от ближайшей тени, та все так молча и как будто нехотя отступила назад.

Еле дыша, пак боком, боком протиснулась в образовавшийся проем. И не успела она радостно перевести дух, как почувствовала касание чьей-то ледяной руки. Ее сердце на долю секунды замерло, а затем как будто взорвалось огнем.

В глазах резко потемнело, мир стал серым и темным, буд-

то теперь она видела его сквозь темное, грязное стекло. Да даже не просто темным – он как будто выцвел, став каким-то призрачным. А по ее щекам текли горячие слезы. Она поняла, что осталась одна, больше никого нет. Весь ее мир рухнул, все кого она любила, все кто ее любил – мертвы. Все безнадежно, больше нет никакой надежды. И не больше смысла бороться – надо лишь лечь и умереть.

Шаг, еще шаг – она внезапно осознала, что все еще продолжает шагать вперед. Где-то на краю ее сознания мелькнуло смутное понимание, что надо как можно скорее покинуть это проклятое место, что тогда у нее есть шанс. Мелькнуло и пропало. А затем она услышала голоса.

– Дочка, дочка, ну зачем ты нас покинула? – с мягким упреком спросила ее одна из теней.

– Мама?! – спросила Лианна, внезапно осознавшая, что тень превратилась в ее мать. – Что случилось?! Почему ты здесь?

– Потому что мы мертвы, мы все теперь мертвы..., – ее мама печально улыбнулась.

– Все... мертвы? Что случилось? – ее голова продолжала кружиться.

– Разбойники случились! – еще одна тень выступила вперед и превратилась в ее отца. – Они напали на деревню и убили всех – никого не пощадили. Все из-за тебя! Ты во всем виновата!

– Как почему? – пролепетала она, чувствуя, как ее руки и

ноги наливаются смертельным, свинцовым холодом.

– Ты перешла дорогу могущественной королеве и, в отместку, бандиты, нанятые ею, расправились с твоей семьей, с нами, – скорбно сказала еще одна тень.

– Тайкус, братец, и ты тоже?! Но как же так?! – слезы текущие по ее щекам из горячих стали ледяными.

– Присоединяйся к нам, и мы вновь будем вместе! – ее мать протянула к ней руки в мольбе, а отец молча согласно кивнул.

– Но... я не могу! – из ее рта вырвалось облачко пара. – У меня есть миссия – я должна помочь моим друзьям. Я должна помочь Найджеллу.

– Он тоже мертв, смотри! – сказал ей Тайкус, и еще одна тень превратилась в Найджелла. – Когда ты ушла, его нашли солдаты королевы – он дрался отчаянно, но их было слишком много. Они буквально изрубили его на куски. Тебе больше незачем и не за кого сражаться... Все конечно! Сдайся!

– Нет! Этого не может быть! – она всхлипнула, осознав, что теперь она не идет, а ползет на четвереньках. – Этого не может быть!

– Сдайся! Сдайся! Сдайся! – раздались голоса ее мертвых родичей со всех сторон.

Внезапно прутик, который она машинально все еще продолжала держать в руке, нагрелся став горячим, буквально раскаленным, обжигая ее руку и причиняя ей боль. И эта боль странным образом отрезвила ее. Ее по-прежнему со

всех сторон окружали тени, которые выглядели как те, кого она знала и любила, но смертельная, ледяная тоска разжала свои когти, понемногу отпуская ее.

– Я не сдамся! – выкрикнула она, чувствуя, как кровь начинается быстрее течь по венам, а руки и ноги буквально оттаивают. – Я никогда не сдамся! – Лианна поднялась с колен.

Прутик в ее руке, все еще обжигавший ее ладонь, с силой рванул вперед, и она побежала прямо на тени. И о чудо, тени отступили!

Так быстро девушка еще никогда не бегала – она просто неслась вперед, не оборачиваясь и не слушая крики, мольбы и угрозы, несущиеся ей вслед. А потом и угрозы стихли. Через какое-то время она поняла, что мертвый лес закончился, а она вновь стоит на полянке перед домом лесной ведьмы.

Глава 18. Живая вода.

– Ну входи же, входи! Что ты застыла на пороге? – ей показалось, или голос лесной ведьмы и вправду стал как-то немного мягче? И даже чуточку добрее?

Лианна, которую после ее небольшого приключения была сильная дрожь, робко переступила через порог.

– Это кажется мое? – ведьма глазами показала на прутик, который девушка все еще машинально продолжала сжимать в руке. Лианна молча вернула спасший ее прутик хозяйке, а затем не удержалась и посмотрела на свою ладонь, будучи уверена, что увидит там след от ожога. Как оказалось ничего подобного – ладошка была абсолютно чистой.

Ведьма внимательно посмотрела на нее, а затем подошла к своему обеденному столу, взяла грубо сделанную глиняную кружку, затем подошла к котлу, от которого шел пар и что-то зачерпнула.

– Вот, пей, – сказала она, протягивая кружку девушке. – Специально к твоему возвращению сварила. Так и знала, что понадобится.

– Пей же! – повторила она, видя, что ее гостья не торопится взять напиток из ее рук. – Пей! – в ее голосе проскользнуло что-то еще, нотка Силы. И Лианна, как будто против своей воли, взяла кружку и послушно выпила до дна ее горькое содержимое.

– Так-то лучше! – довольно хмыкнула хозяйка, возвращая свою кружку и ставя ее обратно на стол.

– Что..., что это было?! – задыхаясь, спросила Лианна, которая понемногу начала приходить в себя.

– Это? В основном всего лишь лесные травы и самую малость магии.

– Да я не об этом! – раздраженно сказала Лианна. – Я о...

– Я прекрасно знаю, о чем ты, – спокойно прервала ее ведьма. – Это было то, о чем когда-то знали и люди и фэйри, и то, что теперь осталось в памяти смертных в очень искаженном виде в качестве мифов и легенд, в виде глупых сказок, которыми они развлекают своих детей. И то, о чем давным-давно благополучно позабыли даже здесь, в нашей волшебной стране, где, в отличие от мира смертных, в котором практически не осталось чудес, магия встречается буквально на каждом шагу. Это было древнее, истинное зло. Точнее, пока что всего лишь его предвестник – бледная, зловещая тень того, что будет. Точнее, того, что может быть... Если мы это вовремя не остановим!

– Что?! – девушка-пак, которую от столь мрачных и непонятных слов хозяйки, опять начала бить сильная, холодная дрожь, машинально вцепилась в свои роскошные рыжие волосы и непроизвольно дернула. – Как же мы это остановим?!

– «Мы» – пока никак, – ведьма посмотрела на клоч рыжих волос в руке девушки. – Ты еще не готова. И она еще не готова. К счастью, время еще есть. В том числе, и благодаря тебе!

Она щелкнула пальцами, и фляга с водой из родника, которая только что висела на поясе Лианны, внезапно оказалась у нее в руках.

– Но как?! – глаза рыжей округлились.

– У тебя свои секреты, а у меня свои, – мягко ответила ведьма. Она аккуратно поставила флягу на стол, затем подняла над ней обе руки ладонями вниз и что-то зашептала. Вокруг сосуда начало появляться какое-то призрачное, синее свечение, он завибрировал. Сначала слабо, а затем все сильнее и сильнее. Потом все внезапно прекратилось.

– Готово! – на лбу лесной ведьмы появилась испарина, а ее глаза и без того темные, стали совсем черными. – Хотя бы на время, мне удалось это задержать.

– Задержать что? – переспросила Лианна, как замороженная наблюдавшая за всеми этими манипуляциями.

– Смерть, – просто ответила хозяйка. – Тот родник, где ты набрала эту мертвую воду... его больше нет. Он исчез, как будто его никогда и не было. А лес... лес понемногу затянет свои раны, оживет.

– Смерть?! Мертвая вода?! – Лианну замутило. – О чем вы вообще говорите?! А то, что я видела? Эти... призраки? Это было реально?! На самом деле?!

– Нет, это было не реально, – темные глаза ведьмы устались прямо в зеленые. – Но это может стать реальностью... в будущем. Пока что, благодаря твоей смелости и силе духа, мы, скажем так, смогли сделать этот вариант будущего менее

вероятным. Без тебя это было бы невозможно. Хотя в своих владениях я практически всесильна и почти непобедима, там, у источника, я была бы напротив, практически беспомощна.

– То есть, – взгляд рыжей потяжелел, – вы меня использовали, так что ли получается? Чтобы уничтожить родник, вам была нужна вода из него. А сами вы подобраться к нему не могли и решили послать меня. Забыв упомянуть, что отправляете на смерть. Выживу и принесу воду, хорошо. Не выживу – не велика потеря, как говорится. Хитро!

– Может и хитро, – спокойно сказала ведьма, – но вот только ты сама согласилась рискнуть, помнишь? Прекрасно понимая, что это отнюдь не будет увеселительной прогулкой. И, потом, кое-какую помощь я тебе все-таки оказала. Помнишь прутик, который не только послужил тебе проводником, но и помог прийти в себя, когда ты уже была на грани? И, да, это было действительно очень опасно – будь ты чуточку послабее, не будь в тебе столько жизни и отваги, то вполне могла бы остаться там навсегда. Но, пойми, если бы те не сделала того, что сделала, то уже через две недели, максимум через месяц, площадь мертвого леса вокруг этого родника увеличилась бы в два раза. Через полгода, год, тот городок, где тебе показали дорогу ко мне, обезлюдел бы – все живое там либо погибло бы, либо в страхе бежало бы оттуда. А через несколько лет смерть поглотила бы все это королевство... Теперь этой страшной участи удалось избежать. Но,

это не значит, что Он не попытается вновь – обязательно попытается. Может где-нибудь в другом месте...

– Кто «он»? О ком вы вообще говорите? – не выдержала девушка.

– Это не твоего ума дело! Пока не твоего, – ответила ведьма. – Что же касается того, ради чего ты и пришла ко мне, – она вновь щелкнула пальцами и фляга исчезла со стола, опять оказавшись на поясе Лианны, – то напои ее этой водой, и она быстро поправится.

– Но вы же сами только что говорили, что это мертвая вода!?! – недоуменно воскликнула Лианна.

– Я прекрасно помню, что я говорила! – сухо сказала ведьма. – Вот только теперь, благодаря мне, моей силе, она перестала быть мертвой – теперь это живая вода. Так что, помогая мне, ты одновременно помогала и себе. А теперь тебе пора возвращаться к своим друзьям – впереди у вас еще долгая дорога...

– Стойте! – взмолилась рыжая. – А как вас зовут? А то все называют вас либо ведьмой, либо лесной ведьмой? Как ваше настоящее имя?

– Лесной ведьмой, говоришь, кличут? – усмехнулась хозяйка. – Что ж, почему бы и нет – вполне подходящее имя-прозвище. Моим подлинным, настоящим именем меня никто не зовет уже очень давно, по крайней мере, в этих краях. Но когда-то, давным-давно, меня звали Йага...

– Еще один вопрос...

– Все, довольно – тебе действительно пора! – Йага хлопнула в ладоши и Лианна обнаружила, что стоит, сжимая в руках поводья своего ездового кабана, на окраине того самого городка, где ей и указали дорогу к ее новой знакомой. Девушка встрепенулась – уж не привиделось ли ей все это? Но на ее поясе по-прежнему висела фляга с когда-то мертвой, а теперь уже живой водой, которую требовалось срочно доставить раненой.

Девушка машинально вскочила на своего кабана и в непривычной для нее самой задумчивости, пытаясь осознать все то, что она только что видела и слышала, двинулась вперед, совершенно не заботясь о том, чтобы смотреть по сторонам. И, как оказалось, очень даже зря.

– Вот она! Держи ее! – вокруг нее моментально оказалось кольцо из доброго десятка каких-то коротышек, которых возглавлял не кто иной, как Сайлус, тот самый хоббит, которого она встретила в стельку пьяным у входа в таверну. И кошелечек, которого по-прежнему болтался у нее на поясе. С тех пор он немного протрезвел, сложил в уме два плюс два, и понял, по чьей же милости он несколько часов назад лишился своих денег. Понял, да и успел пожаловаться своим товарищам-хоббитам, которые дружно пообещали помочь ему поймать и наказать коварную воровку. Товарищи, надо сказать, тоже были преизрядно пьяны.

– Чему это ты улыбаешься, грязная воровка?! – завопил оскорбленный в своих лучших чувствах Сайлус, поддержан-

ный глухим ворчанием своих подельников. – Обокрала честного человека и теперь радуешься этому?! Думаешь, что тебе все это вот так просто сойдет с рук, да?! Вот сейчас мы тебя проучим!

Он с негодованием стукнул своей дубинкой, на самом деле даже не дубинкой, а обычной палкой о мостовую, а затем поправил спадающие штаны. Его подельники тоже были вооружены кто, чем попало – кто такими же палками, кто вилами, а кто-то решил ограничиться собственными кулаками. Лианна не выдержала, и улыбнулась еще раз глядя на это грозное воинство.

– Впрочем, – продолжил Сайлус не таким грозным тоном, видимо решив, что уже достаточно напугал свою жертву и теперь пора сменить гнев на милость, – если ты сейчас же вернешь все мои деньги и загладишь свою вину, скажем, поцелуем, то мы, так и быть, не станем тебя бить...

– Нет уж, ик, Сайлус, – прервал его другой хоббит, еще более пьяный, чем его предводитель, – пусть тогда всех нас целует! И точка!

Толпа коротышек поддержала это предложение одобрительным гулом.

– Но послушай, Дрого, ведь пострадавший же здесь я, – попробовал было вяло возразить Сайлус.

– Пострадавший-то может и ты, – нагло ответил ему на это Дрого, – но нам-то тогда какой интерес было битый час бегать следом за тобой, помогать тебе в твоих поисках? Как

будто у нас своих собственных дел нет! Да и вообще, делиться надо с товарищами! Правильно я говорю ребята?

Ребята хотя и немного невнятно, но в целом согласились с оратором.

– Что за...?! – удивленно произнесли сразу несколько голосов одновременно. В центре их импровизированного круга вместо «грязной воровки» внезапно оказался Сайлус и недоуменно тарачил на них свои карие глаза.

– Да вот же она! – наконец воскликнул он, показывая пальцем прямо перед собой.

Хоббиты послушно обернулись – и правда, рыжая воровка, как оказалось, стояла уже среди них и немного глуповато ухмылялась.

– Держи ее! – завопил Сайлус.

– Держи ее! – повторил за ним Дрого.

– Держи ее! – поддержали своих вожаков остальные хоббиты.

– Эй, вы чего – совсем с ума посходили что ли?! – возмутилась воровка, когда к ней потянулись сразу несколько рук.

– Ну все мерзавка, сейчас ты у нас всех перецелуешь! – пообещал ей Дрого, сладострастно вытягивая губы.

Воровка, однако, не стала дожидаться, пока он осуществит свою угрозу, а ловко вырвавшись из уже было схвативших ее рук, со всей силы двинула по голове ближайшего к ней члена банды мстителей невесть откуда взявшейся у нее в руках дубинкой. Хоббит изумленно охнул и шлепнулся на

попу, недоуменно потирая лоб. А воровка с нечленораздельным визгом стремительно кинулась прочь.

– За ней – уйдет ведь! – вновь завопил Сайлус.

– Уйдет! – подтвердил Дрого.

– Врешь, не уйдешь! – возразили им обоим товарищи.

И вся банда хоббитом с грозными криками и улюлюканьем кинулась в погоню за врагом. Точнее, почти вся – главный пострадавший почему-то так и не тронулся с места.

– Ну что же, они хотели приключения – они его получат! – рассмеялся Сайлус, а затем внезапно превратился в Лианну. – И, главное, у всех ведь один общий интерес!

И с этими словами Лианна, тихонько посмеиваясь, поспешила покинуть этот городок, стараясь больше не попадаться местным жителям на глаза.

Глава 19. Исцеление.

– Ну как она? – спросила с тревогой в голосе Лианна, глядя на лежащую на земле смертную девушку.

– Плохо, – проворчал воин. – Совсем плохо.

Девушка со светлыми волосами, лежавшая на земле, и вправду выглядела не очень-то хорошо. Смертельно бледная. Повязки, которыми Найджелл пытался остановить кровотечение, намокли от крови. Дыхание у девушки было медленное, прерывистое, еле слышное.

– Тебя так долго не было! – с некоторым укором сказал он своей рыжеволосой спутнице, спешивающейся со своего ездового кабана и привязывающей его к ближайшему дереву.

– Знаю, – просто ответила та, наклоняясь надо блондинкой. – Подними ей голову, – попросила она.

Найджелл приподнял голову раненой, Лианна сняла со своего пояса флягу, и, открыв девушке рот начала вливать внутрь содержимое, стараясь не пролить ни капли драгоценной влаги.

– Все, дело сделано, – тихо сказала рыжая. – Теперь нам остается только ждать...

Впрочем, долго ждать не пришлось. Уже буквально через пару минут на щеки девушки вернулся румянец, дыхание стало более сильным, уверенным.

– Потрясающе! – восхищенно пробормотал Найджелл. –

Где ты достала такое сильное средство?!

– Да так..., – туманно ответила Лианна.

Она вновь нагнулась над девушкой и начала аккуратно снимать повязки, которые наложил заботливый Найджелл. А затем внезапно замерла и потрясенно охнула. Ее смутные догадки подтвердились – рана от копья уже полностью затянулась, оставив после себя лишь небольшой шрам. Который, впрочем, стремительно бледнел и исчезал прямо на глазах. Еще минута и его и вовсе не осталось.

– Действительно, живая вода! – потрясенно воскликнула Лианна, сжимая в руках окровавленные тряпки.

– Что ты сказала?! – переспросил Найджелл.

– Ммм..., – издала стон девушка, а затем ее веки распахнулись, и она уставилась на мир и на склонившихся над ней друзей своими дивными лиловыми глазами.

– Кто вы?! Где я?! – тут же потребовала она от них ответов.

– А... ты помнишь, кто ты, как тебя зовут? – аккуратно спросила ее Лианна.

– Я..., – кажется, что этот простой вопрос поставил ее в тупик – взгляд девушки затуманился, а ее лоб нахмурился. Она как будто отчаянно пыталась вспомнить и не могла. – Я... меня зовут Ева, – наконец сказала она после целой минуты мучительных раздумий. – Ева Розенберг. Меня похитили! Что это вообще за место такое?! Я ведь брежу, да?

– Эмм, – непривычно замялась Лианна, пытаясь сообра-

зить, как бы получше преподнести правду их новой знакомой. – В общем, если вкратце, дело обстоит так. Есть два мира – мир людей, то есть твой мир, и мир фэйри. И ты сейчас находишься именно в нашем мире – мире фэйри.

– Ты хочешь сказать, что я в какой-то волшебной стране? Так что ли? – спросила девушка.

– Ну, можно и так сказать, – ответила Лианна. – В общем да, тебя действительно похитили...

– Стивен! – вставила Ева. – Мой сокурсник. У него вдруг появились такие странные рожки на голове... И ноги почему-то оказались мохнатые и с копытами!

– Сатир, значит, – догадалась Лианна. – В общем-то, это даже логично – сам-то Векслер не мог шастать по вашему миру, в поисках подходящей жертвы. Вот и послал того, кого ты знала под именем Стивен. Сатиры на самом-то деле в основном не такие уж и плохие ребята – любят пить, танцевать, веселиться... И еще у них есть своя собственная, особая магия – они могут вызывать чувство любви или скорее влюбленности и опьянения у окружающих. Чем, скажем честно, частенько и пользуются. Значит, у тебя просто не было шанса.

– Так вот, этот урод козлиный заманил меня в какое-то странное место – там были люди и всякие странные существа и они торговали какими-то очень необычными товарами..., – опять вмешалась в ее объяснения смертная девушка.

– Да, верно – тебе довелось побывать на так называемой

гоблинской ярмарке, – объяснила ей Лианна. – Там можно купить или выменять все, ну или почти все, что угодно. И несколько раз в году, в особые, волшебные дни, на нее могут попасть и простые смертные – ну не сами конечно, только в том случае, если их проведет кто-то из наших, то есть фэйри. Ярмарка в эти дни начинает существовать как бы сразу в двух мирах одновременно – и в мире людей и в мире фэйри. Если бы ты вошла туда одна, без это, как его, Стивена, то просто ничего бы не увидела. Точнее, увидела бы обычное, пустое помещение и все.

– Постой, то есть, ты хочешь сказать, что люди знают об этой самой ярмарке и ходят туда за товарами? – недоверчиво спросила ее Ева. – А если Стивен на самом деле сатир, то, как такие как он... такие как вы вообще живут в нашем мире?! А почему я раньше не замечала его рогов?!

– Да, некоторые люди знают – очень немногие, особенные люди, – сказала Лианна. – Маги, как правило. И, да – фэйри действительно живут в вашем мире. Как правило, это беглецы, изгнанники и преступники, которые предпочли суровому наказанию здесь прозябание в мире смертных. И которые оказались достаточно умны, чтобы найти дорогу в ваш мир. Но есть и своего рода эмиссары, дипломаты и просто те, кто по какой-то, одним им самим ведомой причине, предпочитает мир смертных и общество людей нашему миру.

– А не видишь и ты и другие люди их потому, что когда мы попадаем в мир смертных, автоматически срабатывает

так называемое заклятие «личины», маскирующее нашу истинную внешность. Эта «личина», эта «маска» срабатывает автоматически, даже без нашего участия. И вместо нашего истинного облика, вы видите то, что более привычно вашему глазу – то есть таких же, обычных людей. Когда-то, очень давно, все было совсем иначе – вы видели нас такими, какие мы есть на самом деле. И два наших мира соприкасались так тесно, что были практически одним целым. Так было до Катастрофы. Но это отдельная история... Возвращаясь же к нашим баранам, то есть сатирам, тот, кого ты знала под именем Стивен, заманил тебя на ярмарку по приказу одного местного чародея. После чего, провести тебя на нашу сторону было уже делом техники. Ну а дальнейшее ты и так уже знаешь.

– Но зачем он это сделал? – потребовала ответа смертная девушка. – Почему? И как вы вернете меня домой?!

– Этого мы пока не знаем, – мягко сказала Лианна, ответив сразу на оба вопроса, при этом внимательно глядя в лиловые глаза своей собеседницы. – Но обязательно постараемся выяснить. Пока что, нам надо как можно скорее покинуть это королевство – ведь королева Рэйвен и ее колдун уже всю ищут тебя. Во владениях королевы Индры мы, по крайней мере, будем в безопасности. Ты как, сможешь встать?

– Встать? – заморгала глазами Ева. – Сейчас попробую.

И она так легко и грациозно поднялась со своего импровизированного ложа, как будто и не лежала только что при

смерти.

– Как ты вообще себя чувствуешь? – впервые с момента ее пробуждения осмелился подать голос Найджелл, который до этого молча следил за их диалогом. – Как твоя рана?

– Моя рана? – непонимающе уставилась на него Ева. – Какая рана?!

– Рана от копья красных колпаков, – напомнил ей Найджелл. – Там, у тебя на боку.

– Странно, не помню ничего такого! – ответила Ева, быстро осмотрев себя и разглядывая здоровенную дыру на своем еще недавно белом, а теперь заляпанном ее же собственной кровью платье. Вот только даже шрам и тот уже успел затянуться, и в прорехе виднелась лишь чистая кожа ее тела. – Крови много, а раны никакой и нет. Вы точно ничего не путаете?

– А что последнее ты помнишь? – перехватила инициативу Лианна.

– Последнее? – нахмурила лобик Ева. – Как этот мерзкий колдун вместе со своей королевой привели меня ночью на кладбище, после чего он приказал мне лечь сверху на чей-то жуткий гроб, который они выволокли из склепа и начал проводить какой-то жуткий ритуал. Больше ничего не помню. Дальше видимо появились вы и спасли меня. Так ведь все было?

– Ну, в общих чертах, – быстро сказала Лианна, успев опередить уже открывшего, было рот Найджелла. – Ладно, раз

ты теперь себя хорошо чувствуешь, пора нам в путь-дорогу. Подальше и от этого колдуна и от его хозяйки.

Ева лишь согласно молча кивнула.

– Садись на мою ящерицу, а я пойду пешком, – дружелюбно предложил воин.

– Мне? Сесть на это? – недоверчиво уточнила блондинка, разглядывая уменьшенную и нелетающую версию дракона.

– Ну да!

– А она не кусается?

– Нет... по крайней мере, меня еще ни разу не укусила! – немного подумав, ответил воин.

– Вот что, ты и так медленный, а пешком будешь двигаться уж совсем медленно, – вмешалась в их беседу рыжая. – Она сядет на моего ездового кабана, ты же поедешь на своей ящерице. А я пойду пешком. По крайней мере, до тех пор, пока мы не раздобудем еще какое-нибудь средство передвижения.

– Ты хотела сказать, до тех пор, пока мы опять не украдем еще чье-нибудь средство передвижения...

– Найджелл!

– Ладно, ладно! Молчу – уж нельзя и рот открыть! – проворчал воин.

Ева неуверенно посмотрела на протягивающую ей поводья своего ездового кабана Лианну, а затем неловко взгромоздилась на свинью. Свинья отнеслась к очередной смене хозяина в целом спокойно, по-философски, и лишь негром-

ко дружелюбно хрюкнула.

– А как этим управлять? – уточнила Ева, с трудом продев ноги в стремяна.

– Очень просто, – улыбнулась пак. – Видишь уздечку? Тянешь влево – кабан поворачивает налево. Тянешь вправо – он бежит направо. А вообще, пока что не беспокойся – я буду идти рядом и вести его под уздцы.

– Ну ладно, раз так, – пробормотала Ева. – Тогда поехали!

– Меня подождите! – проговорил Найджелл, вскарабкиваясь на свою ездовую ящерицу. Та раздраженно покосилась на него взглядом, видимо втайне сильно сожалея, что ей, в отличие от кабана, не дали поменять хозяина.

Глава 20. Таверна «Усталый единорог».

– Мне кажется, что я что-то слышу! – сказала Ева, спустя несколько часов их путешествия.

– Я тоже слышу – как урчит мой живот! – слегка раздраженно отозвалась Лианна. Ей-то все это время пришлось идти пешком и пак, хотя и была привычна к путешествиям, уже чувствовала некоторую вполне естественную и понятную усталость в ногах.

– Нет, я и вправду что-то слышу! – уверенно возразила Ева. – Что-то вроде топота лап! Еще далеко, вроде бы, но они приближаются.

– Может, это просто звери в лесу? – спросил Найджелл. – В этих краях ведь кого только не водится – волки например...

– Говорящие? – полюбопытствовала Ева.

– Нет, самые обычные, – вот сейчас раздражение в голосе Лианны проступило уже вполне отчетливо. – Но это даже еще хуже – съедят тебя сразу же, безо всяких разговоров! Кстати о еде, я хоть ничего такого и не слышу, зато что-то очень даже чую. Где-то недалеко очень вкусно пахнет – пахнет обедом! Давайте немного поднажмем!

И вправду, спустя где-то десять минут показалось зда-

ние придорожной таверны, на видневшейся издалека вывеске которой была довольно искусно нарисована лошадь с торчащим у нее изо лба рогом. Чуть ниже под рогатой лошадью можно было прочесть и надпись, гласящую, что таверна называется «усталый единорог». Сбоку был пристроен загон для лошадей. Точнее всего того, что в основном заменяло местным жителям лошадей.

– Заодно и транспортом разживемся! – радостно отметила Лианна. – А то я, похоже, уже мозоли себе натерла!

– Лианна! – с укором воскликнул Найджелл.

– Но сначала пообедаем!

Путники привязали своих ездовых животных рядом с другими и, толкнув тяжелую дверь, вошли внутрь. Внутри оказалось довольнолюдно – много столов, за которыми сидело каждой твари по паре, поглощавшие всевозможные кушанья на любой вкус. Деловито летали официантки и официанты, разносившие заказы. За всем этим бесстрастно наблюдала хозяйка таверны – довольно красивая женщина с золотыми волосами и острыми ушами. Присутствовал на всякий случай и вышибала, призванный поддерживать порядок, если вдруг кто-нибудь переберет эля или не захочет платить. Здоровенный, мускулистый циклоп, одетый в кожу, скромно, тихонько сидел в углу на мощном табурете и не особо докучал посетителям. Впрочем, стоявшая рядом с ним сучковатая дубинка деликатно напоминала гостям, что лучше бы им вести себя прилично.

На вошедших едва ли кто-то обратил внимание – таверна была придорожная, каждый день и каждый час здесь одни останавливались перекусить или переночевать, а другие отправлялись дальше в путь. Так что, большинство гостей и вовсе не знали друг друга, и не особо рвались пообщаться, лишь перебрасываясь отдельными словами, время от времени. Что, впрочем, путников более чем устраивало.

Не успели они сесть на свободные места, к ним тут же подлетел официант, деловито выслушал их заказ и торопливо убежал на кухню, пообещав, что через пять, максимум десять минут все будет готово. Ева с любопытством озиралась по сторонам – в конце концов, в таверне она была в первый раз в жизни. Найджелл и Лианна по большей части молчали, лишь изредка перебрасываясь отдельными словами в полголоса, чтобы не услышали их соседи по столу. Последним, впрочем, до них не было никакого дела – они спокойно поглощали свою еду, не тратя времени на разговоры.

Официант не соврал – через пять с половиной минут он действительно вернулся с подносом, на котором стояли три дымящиеся тарелки. Ловко расставил их перед гостями, спросил, не желают ли они чего либо еще и, услышав, что это пока все, тут же куда-то испарился.

Вот только спокойно насладиться обедом их не дали – не успели они съесть и половину своей порции, как дверь в таверну в очередной распахнулась и в обеденной зале внезапно и очень быстро наступила полная тишина.

– Лианна! – чуть не подавился Найджелл, с трудом проглотивший огромный кусок. – Смотри это ведь...

– Вижу! – шепотом ответила та. – Сиди тихо!

– Но... ой! – Найджелл почувствовал, как кто-то только что пребольно пнул его ногой под столом.

– Ева, – обратилась пак к земной девушке, – ты тоже сиди тихо – не обращай внимания...

Ева промолчала, едва ли слыша ее – она во все глаза уставилась на вошедших. В таверну ввалилась целая дюжина каких-то странных существ, по крайней мере, она таких еще не видела – зеленокожих, одетых в кожаную броню с металлическими нащепками, вооруженных кривыми мечами, булавами и топорами. Ростом они были не слишком высокого, выше Лианны, но существенно ниже того же Найджелла. Зато мускулистые и жилистые, все как один.

То были гоблины – народ прирожденных воинов. Хотя и не только – умелых ремесленников, пусть и не столь искусных как гномы, среди них тоже хватало. Как, впрочем, и торговцев.

Но все-таки многие из них из всех ремесел предпочитали именно ремесло войны. И не без оснований – пусть и не столь сильные, как представители некоторых других рас, тех же троллей, например, гоблины отличались природной смелостью и яростью на поле битвы. И предпочитали скорее погибнуть на поле битвы, чем бежать с него. В придачу они еще в массе своей были и умелыми бойцами. Так что, ничего уди-

вительного, что многие правители предпочитали набирать из них свои армии. Ну или, по крайней мере нанимать их в качестве вспомогательных сил, как для военных действий за пределами королевства, так и для помощи в поддержании внутреннего порядка. Благо гоблины частенько становились «солдатами удачи».

Вот как раз конкретно этот отряд полностью состоял из профессиональных наемников и был совсем недавно нанят вербовщиками королевы и сейчас получил приказ принять участие в поисках беглянки с земли и ее возможных спутников.

– Эй, хозяйка! – рявкнул один из гоблинов, по всей видимости, офицер, на всю обеденную залу низким и хриплым голосом. – Мы тут ищем кое-кого!

– И кого же? – спокойным, ничего не выражающим голосом отозвалась хозяйка, поправив золотистую прядь, выбивающуюся из-за остроконечного уха.

– Беглянку!

– Исчерпывающее объяснение! – усмехнулась эльфийка, глядя на офицера таким надменным взглядом, как будто это она была королевой, а он ее провинившимся слугой.

– Ты это, не дерзи тут! – метнув на нее злобный взгляд, нахмурился гоблин, которому очень не понравилось, что над ним издеваются, а циклоп-вышибала взял дубинку и встал с табуретки, что-то нечленораздельно забурчав. – И скажи своему псу, чтобы не вякал тут – у нас приказ королевы и

мы в своем праве. А все кто не окажет содействие или, более того, осмелится мешать – будут объявлены государственными преступниками. Со всеми вытекающими.

– Понятно, – эльфийка даже и не подумала хоть чуть-чуть убавить свой надменный тон. Тут надо сказать, что эльфы с гоблинами друг друга извечно недолюбливали – терпеть, терпели, если уж приходилось жить и работать вместе, но дружбы и приятельских отношений никогда не водили. Откуда повелась эта извечная неприязнь – теперь уже никто и не знает.

– Спокойней, Гарл, – приказала хозяйка циклопу, – это же, оказывается, не шайка лесных грабителей, как можно было бы подумать из-за их внешнего вида и запаха, а люди самой королевы. А значит это наши защитники и друзья.

Лицо гоблина перекосило от злобы, но к его чести, он невероятным усилием воли смог сдержать себя.

– Вот. Портрет, – выдохнул он, подойдя к хозяйке и положив на стойку перед ней какой-то листок бумаги.

– Не видела такой, – равнодушно ответила та, лишь мельком взглянув на бумагу.

– Если увидишь, сообщи немедленно! – сказал гоблин. – Садитесь ребята, надо и нам перекусить! – обратился он уже к своим подчиненным.

Гоблины-солдаты не заставили себя долго упрашивать, тут же радостно плюхаясь за лавки. И хотя они никому не угрожали и пока что ничего такого не делали, как минимум

треть посетителей тут же как ветром сдуло. Почему-то мало кому хотелось сидеть за одним столом с гоблинами. Да и то сказать, помимо не очень-то хороших манер, от них и вправду пахло так, как будто они как минимум неделю скитались по лесам.

Их офицер, глядя как клиенты покидают заведение, довольно ухмыльнулся, садясь рядом с подчиненными. По всей видимости, это была его маленькая месть хозяйке таверны за ее не слишком то приветливые речи.

Гоблины шумно, наперебой, заказывали все новые и новые блюда, весело болтали друг с другом, причем одновременно, постоянно перебивая собеседников, пытались общаться с другими посетителями. Парочка из них даже развеселились настолько, что начали кидаться друг в дружку хлебными шариками. Впрочем, это командир быстро пресек, как и попытку подчиненных заказать вина.

В общем, обед проходил весело, таверна стремительно пустела – старые посетители стремились как можно быстрее молча доесть свою порцию, расплатиться и уйти. Новые едва заглянув в дверь, тут резко передумывали и решали, что они не так уж устали и голодны и вполне могут потерпеть и до следующей таверны.

Беглецы, на которых гоблины почему-то не обращали ни малейшего внимания, также ели молча, только Ева нет-нет, да и посматривала на своих зеленокожих соседей.

Но, в общем-то, все шло более-менее хорошо, до тех пор,

пока не настало время гоблинам оплачивать счет.

– Это еще что такое? – недоумевающе спросила хозяйка, когда предводитель гоблинов вместо денег вручил ей грязный клочок бумаги, на котором он только что нацарапал какие-то каракули.

– Расписка, – ухмыляясь, ответил тот. – Выданная официальным представителем королевской власти, и согласно которой вы можете получить свою плату за оказанные служащим ее величества услуги.

– В казначействе столицы, – с трудом разобрала каракули хозяйка. – Это что, шутка такая?! И откуда у меня время на то, чтобы ехать в столицу?

– Не могу знать! – откровенно издевался над ней гоблин. – Я ведь всего лишь... пфф! – эльфийка мгновенно порвала его расписку и швырнула клочки ему прямо в лицо.

– Будем считать, что ужин за мой счет, голодранцы!

– Ты! – зеленое лицо гоблина мгновенно посерело, а его сородичи, видя унижение своего предводителя, начали с ругательствами вскакивать со скамеек. – Ты, извинись немедленно! Я королевский офицер!

– Не знала, что у бандитов бывают офицеры! – парировала эльфийка.

– Оставь ее в покое! – в конфликт вмешалась третья сторона.

– Вы ... мадам, лучше не вмешивайтесь – идите-ка своей дорогой! – недовольно поморщился гоблин, обернувшись на

звук голоса. Перед ним стоял, уперев руки в боки, гном... точнее женщина-гном. Откровенно говоря, зрелище было не для слабонервных – недаром гномы обычно прятали своих дам от посторонних и никогда не разговаривали с чужими на эту тему. Да и друг с другом тоже, если уж на то пошло. Достаточно сказать, что бороды у их дам по своей густоте и пышности практически не уступали мужским. Как и мускулатура. Зато в ярости и вспыльчивости прекрасные девы подземного народа даже превосходили своих мужчин.

– Вот ведь! – сказала Лианна и прибавила такое ругательство, что уши Найджелла тут же ярко покраснели. Впрочем, ее как раз можно было понять – теперь все ее титанические попытки остаться незамеченными пошли прахом.

– Простите, мою подругу, милостивый господин! – приторно сладким голосом заговорила Лианна, выскользнув из-за обеденного стола и подходя к спорящим. Подобострастно улыбаясь, она одновременно нащупывала рукоятку кинжала. – Она сегодня немного перебрала эля...

Офицер заколебался, уже готовясь дать попятную – честно говоря, на самом деле ему и самому не хотелось связываться ни с хозяйкой трактира, ни с гномихой. И теперь он думал, как бы ему без потери лица поскорее покинуть это негостеприимное заведение и продолжить свои поиски.

Вот только в этот момент, оставленный без присмотра верный, но глуповатый циклоп Гарл, решил, что настала пора действовать, и ревом бросился на тех, кто, по его мнению,

угрожал его хозяйке.

– Берегись! – крикнул кто-то из гоблинов, а может и из посетителей трактира, когда Гарл схватив дубинку своими могучими руками, с ужасным воплем понесся к ближайшему гоблину.

Лианна вздрогнула и, отвлекшись буквально на секунду, обернулась. Это было ошибкой – поддерживаемые ею чары иллюзии моментально рассеялись и изумленный офицер гоблинов увидел прямо перед собой вместо гномихи довольно высокую, по его меркам, светловолосую девушку. Как раз ту самую, которую ему и поручили найти.

Глава 21. Драку на десерт заказывали?

– Попалась! – завопил он, схватив девчонку за руку и на какое-то мгновение забыв обо всем. В голове у него сейчас была одна-единственная мысль – то, какое вознаграждение ждет его, когда он доставит столь ценную беглянку своей королеве. Капитанский чин, не меньше. И солидная премия золотом!

А вот уже в следующее мгновение он с некоторым для себя удивлением обнаружил, что почему-то внезапно стало очень трудно дышать, а его ноги оторвались от пола.

– И кто теперь попался? – спросила его Ева, глядя как зеленокожий человечек, которого она держала одной рукой за горло, забавно пучит глаза и пускает пузыри. – Не слышу ответа?!

– Ааа! – раздался многоголосый вопль со всех сторон. Вопили гоблины, часть из которых бросилась на циклопа, другая часть на подмогу своему командиру, которого душила странная девушка. А третья часть так и застыла на месте, не зная, что же им делать. Вопила Лианна, скорее от досады, чем от страха или гнева, издавал боевой клич Найджелл, бросаясь на помощь своим спутницам. И вопили последние посетители таверны, которые, внезапно оказавшись в центре

зоны боевых действий, стремились как можно скорее обратиться к выходу. В результате в дверях тут же мгновенно образовалась куча мала.

Бах и сразу двое зеленокожих отправились в полет через всю залу от могучего удара дубины циклопа. Шлепнулись о стену и сползли по ней, так и оставшись лежать без сознания. Остальные враги грозного циклопа вмиг потеряли тот энтузиазм, с которым они на него набросились и атаковали его вплотную, стараясь больше не попасть под удар огромной дубины, чем нанести удар самим.

На Найджелла на село сразу трое, но, кажется, у воина-тролля было все хорошо. Он умело орудовал своим огромным мечом, парируя удары врага и стремительно нанося ответные. Гоблины быстро поняли, что даже втроем он им не по зубам и больше защищались, чем нападали. Тем более что все трое уже покрылись многочисленными, неглубокими, но весьма болезненными ранами, из которых текла кровь.

Еще двое гоблинов бросились было на помощь своему командиру, а заодно и на стоящую у них на пути Лианну. Но внезапно как будто споткнулись, остановились, с недоумением посмотрели друг на друга, а затем, издав яростные вопли, начали кромсать друг дружку своими кривыми мечами.

Лианна лишь утерла холодный пот со лба, а затем внезапно пошатнулась – видно, что этот «фокус» дался ей нелегко. «Убей его!» – внезапно услышала Ева в своей голове чей-

то женский голос. Далекий и одновременно близкий. Страшный и одновременно прекрасный. И очень властный – этот голос не привык, чтобы ему отказывали.

– Что? – переспросила девушка вслух.

«Убей его! Он осмелился поднять на нас руку!»

– Кто ты?! – во весь голос потребовала Ева ответа у неведомого собеседника.

– Что? – недоуменно обернулась на ее вопрос Лианна.

И это чуть было не обернулось катастрофой. Один из гоблинов, что остервенело рубили друг дружку всего буквально в нескольких шагах перед Лианной, пал от меча своего собрата. Тот, тяжело дыша, недоуменно смотрел на лежащее у его ног тело, не в силах понять, что он только что натворил. А затем поднял свой клинок над головой и с безумным криком набросился на Лианну.

Тут наконец-то пришли в чувство и те два гоблина, что до того времени вообще не принимали участия в схватке, просто соляными столбами застыв на месте. Один вытащил дубинку с шипами, второй схватился за метательный нож, после чего вопреки обыкновению своего племени, без малейшего звука кинулись к девушкам.

– Умри! Умри! Умри! – кричал гоблин, пытаясь достать Лианну своим клинком. Та, слишком много своих сил потратившая на создание иллюзий, с большим трудом уклонялась. Поэтому, когда мимо нее пробежала еще парочка зеленокожих, направлявшихся к Еве, она уже ничего не могла

сделать, чтобы их задержать.

Гоблины, между тем, уже совершенно позабыли, что согласно королевскому приказу они должны сделать все возможное и невозможное, чтобы захватить смертную девушку живой, и теперь думали только о том, чтобы изрубить ее на куски. В воздухе просвистел метательный нож.

Ева, даже не понимая, что она делает, сделала молниеносное движение рукой и левой рукой поймала клинок буквально в двух сантиметрах от своего горла. После чего швырнула его обратно. Гоблин зашатался, изумленно посмотрел на пробивший его доспех его же собственный метательный нож, а затем упал и испустил дух.

После чего, Ева запустила офицера гоблинов, горло которого она все еще сжимала правой рукой прямо в его подчиненного, который бежал на нее с булавой. Гоблины столкнулись, упали и покатались по полу таверны.

«Убей их... Убей их всех – я тебе помогу!», – опять вкрадчиво зашептал чей-то призрачный голос. «Или, если хочешь, прикажи им броситься на свои мечи – они не осмелятся нас послушаться. Только позволь мне хотя бы на минуту взять контроль – я сама все сделаю...».

– Нет..., – сказала Ева вслух. – Нет! Оставь меня в покое! Вон!!! – последнее слово она прокричала так сильно, что казалось сам воздух содрогнулся. По всем залу прокатилась какая-то невидимая волна.

И, странное дело, всем вокруг как-то резко расхотелось

драться, а, наоборот, как можно скорее убраться отсюда по-дальше.

Гоблины, по крайней мере, те из них, что все еще стояли на ногах, забыв обо всем на свете в ужасе, визжа от страха, побросали оружие и со всех ног кинулись к выходу. Их предводитель, которого Ева чуть не задушила, бежать не мог, поэтому просто полз. Секунда-другая и все живые и находящиеся в сознании гоблины покинули помещение. Циклоп Гарл опустил свою дубину и с недоумением оглядывался вокруг. Даже Лианна с Найджеллом замерли, терзаемые двойственным, противоречивым чувством – с одной стороны, им так же хотелось бросить все и бежать, спасаясь, вслед за гоблинами, с другой остаться и защищать друг друга и смертную девушку.

Единственная, кто, как это ни странно, сохранила присутствие духа, была хозяйка таверны, все это время с воистину королевским спокойствием наблюдавшая за развернувшимся у нее на глазах побоищем.

– Я не знаю, кто ты... или что ты, – холодно промолвила эльфийка, – но буду очень благодарна, если ты сейчас же покинешь мои владения. Я чувствую, что от тебя исходит какая-то очень странная энергия – похоже, что смерть идет за тобой по пятам... Будем считать, что сегодня обед был за счет заведения!

Ева секунду другую пристально смотрела на нее, а затем отвернулась и ничего не сказала.

– Думаю, нам и вправду лучше уйти, – осторожно обратился Найджелл к своим спутницам, с шумом убирая свой меч в ножны. – Пока товарищи этих вот, – воин взглядом показал на одного из лежащих на полу гоблинов, – не пришли в себя и не вернулись с подмогой!

– Да-да, буквально одну минуточку! – проговорила запыхавшаяся Лианна, зачем-то склоняясь над одним за другим валяющимися на полу поверженными врагами. – Вот! – она распрямилась и с победным ликованием в глазах посмотрела на окружающих. В ее руках было сразу несколько тугих кошелечков, в которых зеленокожие наемники носили плату за свой ратный труд.

– У вас все будет в порядке? – с некоторым беспокойством в голосе обратился не оценивший по достоинству успехи своей напарницы Найджелл к хозяйке таверны. – Проблем из-за нас не будет?

– Не волнуйся, – ответила ему эльфийка, а ее взгляд немного потеплел. – Спасибо, конечно, за заботу, но у меня все будет в порядке. Не один десяток лет уже эту таверну держу – тут за это время тоже всякое бывало. Да и кое-какие связи есть. Тем более что я им и не нужна. Им нужны вы. А точнее она, – эльфийка кивнула головой в сторону Евы.

– Ладно, нам и вправду пора! – проворчала Лианна, пряча добычу и немного недовольная тем, что ее вопреки обыкновению игнорируют, а ее успехами не восхищаются.

– Подождите! – внезапно попросила их эльфийка, а затем

скрылась на кухне. Послышался какой-то шум, грохот, а затем хозяйка вернулась с небольшой корзинкой продуктов.

– Вот вам немного с собой на дорожку, – слегка улыбаясь, дала она корзину воину. – Не хочу, чтобы у вас о моем заведении остались только неприятные впечатления. Может, еще заглянете, проезжая мимо – когда разберетесь со своими проблемами, разумеется.

– Спасибо! – немного неуклюже поблагодарил ее воин и почему-то покраснел. – Ну...

– Ну, нам пора! – быстро перехватила инициативу Лианна, которой почему-то ужасно не понравились взгляды, которые хозяйка таверны бросала на Найджелла. – Спасибо! Всех благ! Не поминайте лихом!

– Ох, ты ж! – непроизвольно воскликнул воин, едва они только покинули таверну, и подошли к загону для лошадей. Выяснилось, что гоблины-солдаты пришли вовсе не пешком, а приехали, точнее прискакали. И, впопыхах, торопясь поскорее убраться прочь от этого постоянного двора, они совсем позабыли про своих ездовых животных.

А вот ездовые животные терпеливо сидели, лежали, а некоторые даже и поскуливали в ожидании своих хозяев – в конюшне посреди прочей живности, которая явно было не в восторге от такого соседства, была привязана целая дюжина огромных ездовых волков. Как раз по числу солдат в отряде.

Глава 22. Застава.

– Хорошие собачки, хорошие! – приговаривал побледневший Найджелл, аккуратно, еле дыша, протискиваясь между волками и стараясь держаться вне досягаемости от их здоровенных пастей. Он-то, честно говоря, что собак, что волков после одного не очень приятного случая с детских лет недолюбливал.

Надо сказать, что и его ездовая ящерица впервые за все время их недолгого знакомства была искренне рада видеть своего хозяина. Что же касается кабана Лианны, то тот вообще забился в самый дальний угол и трясся мелкой дрожью от страха.

– Ева, ты что делаешь?! – с ужасом спросила Лианна, которая в этот момент пыталась вытащить визжащую от страха свинью из загона. Свинья отчаянно, изо всех сил, сопротивлялась.

Ева тем временем подошла к одному из волков, посмотрела ему прямо в глаза, а затем бесстрашно погладила его по голове.

– А что такое? – спросила блондинка, продолжая гладить животное, которое раза так в полтора было больше по размеру, чем самые крупные земные волки. Животное, как это ни странно, вело себя смирно, терпеливо позволяя себя ласкать.

– Да он тебе руку откусит и не заметит даже! – провере-

щала пак на одном дыхании.

– Он? Зачем ты такие плохие вещи говоришь – он ведь такой мирный и послушный! Правда, собачка? Сидеть. Сидеть! – повторила Ева, и все волки внезапно, как по команде, сели. Как и все остальные животные в конюшне. Что еще более странно, Лианна с Найджеллом так же испытали горячее, почти непреодолимое желание плюхнуться на землю прямо там, где стояли и только с большим трудом смогли удержаться от этого. А затем Ева сделала что-то уж совсем невообразимое.

– Ты с ума сошла, что ли? – глаза рыжей стали буквально круглыми, а Найджелл как-то подозрительно позеленел и бросился прочь, волоча за собой свою ездовую ящерицу за поводья. Та, впрочем, не сильно сопротивлялась.

Дело в том, что блондинка, недолго думая, начала отвязывать волков от привязи, одного за другим. А затем взгромодилась на одного из них, как раз того, которого только что гладила.

– За мной! – скомандовала землянка и вся стая дисциплинированно, побежала за ней из конюшни, на свежий воздух. Не обращая при этом ни малейшего внимания на пака с ее еле живой от страха свиньей. Снаружи тут же раздались какие-то нечленораздельные проклятья и вопли.

Немного помедлив, двинулась вслед за ними и Лианна. Снаружи ее ждало удивительное зрелище – волки полукругом сидели вокруг Найджелла и... ничего не делали, просто

спокойно смотрели на него. Воин же, тяжело дыша, стоял перед ними с мечом наизготовку, по его лицу катились крупные капли пота.

– Убери оружие, они тебе ничего не сделают! – попыталась убедить его Ева, которая все еще восседала верхом на волке. Как бы в подтверждение ее слов один из волков лязгнул зубами и облизнулся.

– Сейчас, как же! – сквозь зубы процедил воин, стараясь держать всех врагов в поле зрения одновременно. – У них же просто на мордах написано, что они мечтают мной полакомиться!

– Меня же они не трогают! – взывала к его разуму блондинка. – И тебя не тронут – я им не позволю!

– Очень они тебя спрашивать будут!

– На дорогу! Ждать меня! – скомандовала Ева, и волки послушно, без единого звука, и вправду потянулись в направлении тракта. Мгновение, и перед воином остался один-единственный волк – тот на котором сидела земная девушка. – Вот, видишь? Они меня слушаются!

Воин промолчал, немного опустив меч, но, по-прежнему не трогаясь с места. Внезапно его руки кто-то коснулся – то была Лианна, которая молча проскользнула к нему и успокаивающе погладила его по руке.

– Все будет в порядке! – с уверенностью в голосе, которую она сама отнюдь не испытывала, заявила пак. – Видишь, Ева их контролирует – уж не знаю почему, но они ее слушают-

ся. Кстати, Ева, ты бы скомандовала им убежать куда-нибудь подальше. Ну, я не знаю, в лес, например.

– Нет, – тут же раздался спокойный ответ.

– И почему же «нет», позволь спросить? – с некоторым холодком в голосе спросила пак, пристально глядя на свою собеседницу.

– Потому что, во-первых, в этом случае они могут вернуться к своим зеленокожим хозяевам, – все таким же спокойным тоном ответила Ева. – Во-вторых... во-вторых, это же отличная охрана – они могут защитить нас в случае чего. Да и кто вообще нас тронет, когда они рядом?

– Разумно, – была вынуждена признать пак. – Но...

– Я отпущу их, как только мы окажемся в безопасности, – пообещала землянка. – Ты должна больше доверять мне. Кстати, я же тогда говорила, что нас преследовали, а ты мне не верила! – добавила она с некоторой укоризной.

– Ну хорошо, коли так, тогда давайте в путь – пока и вправду их хозяева не пришли в себя и не вернулись с подмогой, – сдалась Лианна. – Найджелл?

Воин вместо ответа убрал клинок в ножны и молча оседлал свою ящерицу. Его лицо все еще по-прежнему было каким-то зеленоватым.

– Ну, вот и договорились, – пробормотала Лианна, седлая своего кабана.

На приграничной заставе «Осенний лист» тем временем царило небывалое оживление. Дело в том, что несколько ча-

сов назад, прискакал весь в мыле королевский гонец и вручил командиру заставы указ ее величества с наказом немедленно его, то есть указ, прочитать и исполнять. Командир тут же сломал королевскую печать, с эмблемой Красного Замка, и внимательно ознакомился с содержимым. Содержимое включало в себя аж два листа – один представлял собой довольно искусный портрет некой девы. А второй приказ эту самую деву задержать, если она попытается покинуть пределы королевства. По возможности схватить ее, не причиняя ей зла, ранить только в самом крайнем случае. И если уж совсем не будет другого выхода – убить. Спутников же ее так же либо задержать, либо убить, если будут сопротивляться. Так же сообщалось, что на заставу скоро прибудет подкрепление.

– Понятно, – надменно хмыкнул командир, быстро пробежав глазами содержимое бумаги. Кстати, командир был из эльфов. Как и у многих представителей эльфийского рода, возраст его было определить совершенно невозможно – ему, с равным успехом, могло быть и тридцать и триста лет. – И когда же, интересно, прибудет обещанное подкрепление?

– Не могу знать! – ответил гонец.

– Не обращай внимания, это был риторический вопрос, – командир уже отвернулся, мгновенно теряя к гонцу всякий интерес. – Эй, Орлос, поднимай людей!

– Ууу? Всех людей? – переспросил тот, кого звали Орлосом. Больше всего он напоминал вставшую на задние лапы

гиену – правда, гиену размером с человека и с человеческими же руками. И принадлежал к расе зверо-людей под названием гноллы. Эти существа в массе своей не блистали интеллектом, зато были довольно исполнительными. Так что их частенько нанимали на какую-нибудь работу не требующего большого ума, ставили над ними начальство из тех, кто поумнее, и платили им сущие гроши. И все были довольны.

В данном случае, гноллы служили на пограничной заставе в качестве солдат, охранников и таможенников. Как солдаты они должны были, в случае чего, дать отпор, точнее задержать хоть на какое-то время вражескую армию во время вторжения. А заодно следить, чтобы в королевство не попадали всякие нежелательные элементы. Или, наоборот, не покидали его. Таможенные же функции в основном выполнял сам командир заставы, собирая пошлину с иностранных торговцев – большинство гноллов не умели читать и писать, и с большим трудом могли сосчитать количество пальцев на руках.

Впрочем, приграничная застава – это, наверное, слишком громко сказано. На самом деле вся эта застава представляла из себя длинный деревянный барак на самой обочине дороги, в котором жили, ели, и спали на койках гноллы-солдаты. Небольшой аккуратный домик для командира, сбоку от барака. Деревянную вышку в несколько метров высотой, с которой дозорный должен был заранее предупредить о приближении врага. Да деревянный же шлагбаум, который гнолл-

лы-солдаты, они же пограничники, поднимали перед путниками после того как убеждались в их благонадежности и получали торговую пошлину, если таковая полагалась.

Поэтому, ничего удивительного, что командир заставы отчаянно скучал в этой глуши. Считал свое назначение ссылкой за какую-то неведомую провинность. И был совсем не уверен в способности своих подчиненных справиться даже с какой-нибудь бандой – не то, что уж с вражеской армией.

Вследствие чего, только что полученный королевский приказ пробудил в нем двоякие чувства. С одной стороны, поимка опасной государственной преступницы и ее поделщиков могла обеспечить ему карьерный взлет и перевод куда-нибудь в более приличное и цивилизованное место. Может быть, даже в столичный гарнизон. С другой... если эта невинная с виду девушка и ее неведомые поделщики настолько опасны, что срочный приказ об их поимке подписывает сама королева – то как бы чего не вышло. Гноллы никогда не были известны как хорошие бойцы – они всегда брали больше численностью, чем силой и мастерством. Да и он сам, чего греха таить, уже давно забыл, когда в последний раз упражнялся с мечом.

Так что, уж лучшей действительно пусть поскорее прибудет обещанное подкрепление – в этом случае шанс отличиться и выслужиться перед ее величеством будет конечно меньше. Зато шансов остаться в живых, если эта банда попытается прорваться именно на его участке границы, будет

намного больше.

– Ууу? Командир Педрючинион, я так и не понял – мне что, всех людей поднимать? – прервал чей-то мерзкий голос его размышления.

– Перюличинион! – эльф на секунду закрыл глаза, пытаюсь побороть подступающую волну раздражения. Эти безмозглые твари даже его имени все никак запомнить не могли – как они его только не коверкали все эти два года службы. Иногда, впрочем, ему казалось, что они над ним специально издеваются. По крайней мере, исказив каким-то особо немыслимым образом его имя, гноллы начинали издавать какое-то тьяканье подозрительно похожее на смех. – Да, поднимай всех людей, с оружием!

– Угх! И зачем же так кричать – я и так все прекрасно слышу!

Командир опять закрыл глаза.

– Найджелл, ты как вообще? – тихо спросила Лианна своего спутника.

Основания для беспокойства у нее были – Найджелл, скакавший рядом с ней, и вправду выглядел как-то не очень. Бледно-зеленый цвет лица, взгляд, устремленный прямо вперед, руки изо всех сил сжимающие поводья. И, главное, он молчал уже больше получаса. Аккурат с тех пор, как они покинули таверну «Усталый единорог».

– Нормально, – сглотнув слюну, спустя пару минут наконец-то ответил он. – Долго еще?

– Нет, уже не очень, – попыталась успокоить его рыжая. – Хотя я по-прежнему думаю, что нам бы лучше было хотя бы пару часов ехать лесом – по крайней мере, до тех пор, пока мы не пересечем границу, – ее недовольный взгляд уперся в спину скакавшей впереди Евы.

Та даже не обернулась – все это время землянка беззаботно скакала впереди, как бы случайно возглавив отряд. Последний раз она открывала рот тогда, когда они выехали на тракт – чтобы уточнить нужное направление. Пак пыталась убедить ее ехать лесом, вдоль тракта – так ведь безопасней, намного меньше шансов, что заметят. Но Ева от нее лишь отмахнулась и поскакала вперед – остальные были просто вынуждены следовать за ней. Причем Лианна с Найджеллом оказались как бы в центре их отряда – по бокам молча и неумолимо отмахивали один километр пути за другим огромные волки.

– Понятно! – выдохнул Найджелл, по-прежнему смотря прямо перед собой. – Лианна?

– Да, Найджелл?

– Почему... почему они ее слушаются?

– Я и сама очень хотела бы это знать, – задумчиво проворковала рыжая. – Очень бы хотела!

Ситуация и вправду была удивительной. Ведь на таких вот волках ездили гоблины, и только гоблины. Только они умели дрессировать этих созданий и имели смелость на это. Брали их еще щенками, воспитывали с детства – и через пару

лет получали не только ездовое животное, но и бесстрашного бойца, чьи челюсти могли перекусить пополам большинство врагов. Такие волки отличались исключительной преданностью и защищали своих хозяев до последнего вздоха. С другой стороны, они не позволяли садиться на себя кому-либо еще, кроме своего хозяина, даже другому гоблину.

Тем более странно было то, что мало того, что один из волков позволил Еве ехать на нем, но и вся стая беспрекословно следовала за ней, выполняя ее команды. Видимо, все-таки, тот загадочный ритуал, свидетелями которого они стали тогда на кладбище, и который им вроде бы удалось сорвать, не прошел бесследно для их новой знакомой. И его последствиями стали отнюдь не только изменения цвета ее глаз.

«С ней явно что-то не так... Надо как можно скорее доставить ее к королеве Индре!», – подумала Лианна. Вслух она, однако, этого не сказала.

Тем временем волк, на котором ехала предмет ее тревог, внезапно затормозил, а вслед за ним и вся стая. Были вынуждены остановиться, резко натянув поводья, и Лианна с Найджеллом.

– В чем дело, почему мы остановились? – недовольно спросила Лианна, которая на секунду подумала, что Ева каким-то образом смогла прочесть ее мысли. Что же подумал Найджелл, осталось неизвестным – судя по цвету его лица, ему сейчас было явно не до разговоров.

– Там, впереди – засада, – ответила Ева, даже не повер-

нувшись к ней.

– Откуда ты знаешь? – нахмурилась Лианна. Она-то ничего такого подозрительного не слышала и не видела. С другой стороны, тогда, чуть ранее, Ева поняла, что за ними по пятам едет отряд гоблинов задолго до того, как те собственно появились. Так что, пренебрегать ее предостережениями, пожалуй, все-таки не стоило.

– Просто знаю и все!

– Много? – полюбопытствовала пак.

– Пара десятков человек – плюс минус, – сказала Ева.

– Это, скорее всего, даже не засада, а приграничная застава, – задумчиво сказала Лианна. – В обычное время никакой опасности местные стражи границы не представляют. Одурачить их проще простого. Но сейчас, если у них тоже уже есть твой портрет... Предлагаю свернуть и попытаться пройти лесом – солдат слишком мало, чтобы выслать патрули в лесную чащу, и мы легко прорвемся...

– Нет, – спокойно сказала земная девушка и наконец-то соизволила обернуться к своей собеседнице.

– Почему же нет? – ласковым голосом уточнила Лианна, изо всех сил стараясь не показывать своего раздражения.

– Потому что в лесу, по обе стороны от дороги, есть ловушки, а за нами, еще далеко, насколько я понимаю, уже скачет большой отряд, – объяснила ей Ева, глядя Лианне прямо в глаза. И пак почувствовала, как на нее начинает действовать какая-то неведомая сила – ее страхи и сомнения куда-то

пропали, отступили на второй план. А вместо них появилась отвага, уверенность и готовность к битве.

– Тогда что же... попытаемся прорваться силой – хоть это и не в моем стиле, – наконец-то решилась рыжеволосая.

– Да, – кивнула Ева. – Только не попытаемся прорваться, а прорвемся. Их мало, они плохо подготовлены, их командир просто напыщенный болван... У них нет шансов!

На заставе, тем временем, подготовка шла вовсю. Гноллы позевывая, почесываясь и пофыркивая, бродили у опущенного шлагбаума, сидели прямо на дороге или болтали между собой на своем собственном каком-то странном языке, который кажется, не знал никто кроме них – больше всего их речь напоминала лисье тьяканье. Даже часовой на вышке, вместо того, чтобы наблюдать за дорогой, болтал со своими товарищами.

Все попытки поставить их в хоть какое-то подобие боевого строя позорно провалились – эти глупые твари вообще не понимали, что это такое. И даже не хотели попытаться понять! Бой в их представлении выглядел очень просто – кидаемся всей толпой на врага, а дальше как повезет. Либо бурно радуемся победе, либо как можно быстрее разбегаемся в разные стороны, надеясь, что противник потом не всех переловит. Так что ничего удивительно, что в качестве солдат их, конечно, использовали, но, скажем так, не делали на них основную ставку. В основном для массовки – когда нормальных бойцов не хватало.

Командир Перюличинион мрачно взирал на вверенное ему воинство. Сам-то он оделся, как полагается – его нагрудный панцирь сиял так, что его можно было использовать вместо зеркала. Длинный меч, висящий на поясе, отточен до такой остроты, что позавидовали бы личные охранники королевы.

Что, впрочем, было и неудивительно – ему и днем-то во время несения службы заняться было особенно нечем. А уж по вечерам, сидя в своем офицерском домике в гордом одиночестве... Так что, каждый вечер ему вновь предстоял мучительный выбор – либо скрасить свой досуг тем, чтобы поддерживать в парадном виде оружие и броню. Либо... писать стихи. Последних накопилось уже аж на два сундука – благо бумага и чернила были казенные. Вот только читать их было, увы, некому. Зато, если все-таки удастся заслужить перевод в столицу, есть шанс прославиться на поэтическом поприще – благо материала уже на несколько томов накоплено.

Правда, вместо боевого шлема на голове у командира была парадная шляпа, а на плечах висел парадный же плащ. Но это и простительно – если суждено будет сегодня прославиться, то не стыдно будет показаться перед высокопоставленными офицерами, а то и предстать перед очами самой королевы. А если доведется пасть в бою... то хоть похоронят как героя.

– Ууу! Командир Педрючес! – прервал кто-то самым наглым образом меланхоличные мысли будущего героя.

– Педрюличинион... тьфу, Перюличинион – когда вы, болваны, уже, наконец, запомните?! – раздраженно спросил уже героически павший в бою с неравным врагом эльф, быстро смахивая невесть откуда взявшуюся непрошенную слезу.

– Ууу! Командир – зачем же так кричать! – обиделся Орлос. – Опять вы на меня кричите!

– Ладно, ты, что сказать-то хотел?!

– Гарлос доложил, что кто-то приближается...

– А Гарлос это? – уточнил командир.

– Наш дозорный! – укоризненно покачал головой гнолл. – Вы же сами сказали посадить дозорного на сторожевую вышку.

– Да-да! – быстро сказал Перюличинион. – Так кто приближается-то?

– Этого Гарлос не сказал, – глубокомысленно ответил гнолл, а затем что-то громко затыкал на своем языке, обращаясь к дозорному. Спустя секунду раздалось ответное тьяканье.

– Он не очень понял, – сказал гнолл, вновь поворачиваясь к своему начальнику и переходя на общий язык. – Кажется какие-то звери... И всадники – три.

– Три всадника, – повторил командир последнюю фразу, задумчиво потирая рукой свой подбородок. Слова гнолла насчет «зверей» он благополучно пропустил мимо ушей. – Может это она – та самая преступница и ее неведомые спутники... В любом случае, надо задержать – скажи своим подчи-

ненным, чтобы приготовились!

– Ууу! Хорошо, начальник!

Вновь раздалось громкое тьяканье, остальные гноллы замолчали на секунду, заинтересованно слушая, а затем что-то затыкали в ответ. Доблестные стражи границы прекращали болтать, начали вставать с земли и сбиваться в кучу перед деревянным шлагбаумом. Командир встал перед своими подчиненными, картинно положив руку на эфес меча. Потянулись минуты мучительного ожидания.

Вот впереди показалось какое-то темное пятно, точнее несколько темных пятен. Пятна быстро росли в размерах, стремительно приближаясь.

– Ууу! Командир Перчилион...

– Я вижу! – ошеломленно пробормотал тот, забыв от неожиданности даже поправить своего подчиненного. Впрочем, его можно было понять – прямо на него неслась целая стая огромных волков, оскалив свои чудовищные пасти.

Эльф стиснул зубы и мужественно сделал шаг вперед, крепче сжав рукоять своего клинка. За его спиной, тем временем, его подчиненные устроили какой-то самый настоящий галдеж, возбужденно перегавкиваясь. Кто-то даже начал скулить.

Волки продолжали быстро приближаться – на одном из них восседала та самая преступница, которую ему и полагалось задержать.

– Орлос, солдаты – готовьтесь! – хриплым голосом при-

казал Перюличинион.

Ответом ему было какое-то подозрительное молчание. Командир не выдержал и обернулся – его доблестные подчиненные, повизгивая от страха, стремительно драпали в разные стороны, бросив своего военначальника на произвол судьбы. Скорое о пограничном воинстве напоминало лишь оружие, которое гноллы побросали в спешке, чтобы было легче бежать.

Перюличинион скрипнул зубами и обернулся к врагу – ему-то бежать уже было поздно, волки были в каких-нибудь паре десятков метров от него. Оставалось лишь остаться стоять на месте и умереть с гордо поднятой головой, как то и полагается настоящему королевскому офицеру!

Еще мгновение и... волки, не издав ни единого звука, пробежали мимо него, едва ли не касаясь его плаща, просто-напросто перепрыгивая через пограничный шлагбаум за его спиной.

Следом за ним проскакали еще два всадника – командир наконец-то опомнился и попытался вытащить клинок из своих ножен. Но проклятый клинок почему-то застрял, оставив его безоружным! Один из всадников, истинный гигант в черной кольчуге, сразу видно прирожденный головорез, с любопытством посмотрел на него.

Это конец, осознал Перюличинион, глядя в эти холодные голубые глаза. Сейчас этот варвар вытащит свой огромный меч и снесет ему голову одним ударом. Или просто разорвет

своими здоровенными ручищами.

Но голубоглазый варвар почему-то не сделал ни того, ни другого. Вместо этого он спешился, в одиночку поднял шлагбаум. И пропустил второго всадника, поменьше. А затем вновь оседлал свою ездовую ящерицу и припустил следом.

Еще пара минут и на дороге не осталось никого, кроме растерянного эльфа в парадном плаще.

– Интересно, в какую дыру меня сошлют после сегодняшнего? – ни к кому конкретно не обращаясь, сказал командир Перюличинион. Затем громко ойкнул, всхлипнул, внезапно осознав, что только что мог погибнуть и упал в обморок.

Глава 23. Привал.

– Скоро стемнеет, – заметила Лианна. – Надо бы остановиться на привал.

– Волки могут бежать и в темноте, – возразила ей Ева.

– Волки, может, и могут – а мы нет, – сказала пак. – Не говоря уж о том, что скоро начнутся густонаселенные места, в которых будут и гарнизоны королевы, и отряды местной самообороны. Они могут немного нервно отреагировать на твой почетный эскорт. Стрельбой из луков, например.

Честно говоря, путники уже сталкивались с таким вот примером – всего-то какой-нибудь час назад, когда проезжали через деревню хоббитов. Половинчики, как увидели, кто скачет по направлению к их уютным, аккуратным домикам, разразились дикими воплями и наглядно продемонстрировали свою давнюю традицию гостеприимства. То есть, молниеносно попрятались, как сквозь землю провалились, и только и было слышно звуки захлопываемых дверей, оконных ставень, да тяжелой мебели, передвигаемой поближе к дверям. Мгновение, и на только что оживленной улице остались лежать лишь пара еще дымящихся трубок, да чей-то оброненный впопыхах носовой платок.

А когда они уже почти миновали деревню, вслед им полетели стрелы. Которые, правда, к счастью так в никого и не попали – всего несколько стрел, выпущенных чьей-то яв-

но дрожащей рукой, да еще с натянутой вполсилы тетивой. Они просто упали на землю, так и не долетев до отряда. Зато отважный стрелок, после того, как его соплеменники вылезли из своих уютных домишек на свежий воздух, моментально стал местным героем. А через несколько десятилетий, после многочисленных пересказов этой истории, превратился в героя местных мифов и легенд, который в одиночку остановил гигантскую армию чудовищных волков, насланных на несчастных хоббитов темным властелином. Даже не так – Темным Властелином. А возглавляли эту армию его верные слуги – истинные порождения тьмы. Там еще вроде бы какой-то могущественный артефакт присутствовал, за которым и охотились порождения тьмы... какое-то кольцо, кажется.

Тем временем, будущие слуги темного властелина никак не могли договориться относительно судьбы своей армии.

– Да говорю же я тебе – лучше прогони их в лес, пока не поздно, – пыталась убедить Лианна Еву. – Обычные люди терпят волков только тогда, когда на них, то есть волках, едут гоблины, которым эти твари подчиняются беспрекословно. Хотя и в этом случае мало кто рад соседству с зеленокожими и их питомцами. Но так люди хотя бы знают, что эти твари не начнут бросаться на всех подряд! – один из волков именно в этот момент шумно лязгнул зубами.

– Они не начнут – они меня слушаются! – упрямо сказала Ева. – Как вообще они кому-то могут не нравиться... Они

ведь такие милые! – Найджелл в этот момент выразительно посмотрел на нее, но промолчал.

– Да, но людям-то этого не объяснишь! Опомнитесь не успеешь – и в твоих «милашек» полетят стрелы! А заодно и в нас!

–И что же делать? – заколебалась блондинка.

– Просто отпусти их! – с жаром сказала Лианна. – Они не пропадут – в самом крайнем случае, вернуться к своим хозяевам.

– Эхх..., – Ева посмотрела на волков рассеявшихся полукругом вокруг путников и, казалось, внимательно слушавших каждое ее слово. – Ладно! – наконец-то решила она. – Идите в лес, собачки, идите – вы свободны!

Волки молча, без единого звука, встали и один за другим молчаливыми тенями потянулись в сторону леса.

– А этот...? – нахмурилась Лианна, заметив, что волк, на котором ехала Ева, почему-то не последовал в лес за своими товарищами.

– А этот останется со мной! – поспешно сказала Ева. – Надо же мне на чем-то ехать. Да и люди не испугаются, увидев, что у него есть наездник. Так ведь?

Поняв, что лучше не требовать всего и сразу пак лишь молча кивнула.

– Охх! – облегченно вздохнул Найджелл. – Давайте теперь немного поедим что ли?

– Смотрите-ка, кто вернулся и нарушил свой обет мол-

чания! – хмыкнула себе под нос Лианна. – Тем не менее, мысль вполне здравая – надо бы действительно поехать и отправляться на боковую. Хорошо бы нам завтра добраться до столицы.

– Кстати, а как она называется? – полюбопытствовала Ева.

– Что как называется? – не понял Найджелл.

– Ну... столица.

– Столица и называется, – ответила Лианна, ловко разводя костер. В нем, общем-то не было особой нужды – готовить на огне все равно было особо нечего. Но с ним было теплее и как-то... уютней.

– Как это так – столица этого королевства называется просто «столица»? – удивленно переспросила Ева. – Хорошо, а как тогда называлась столица того королевства, которое мы только что покинули?

– Столица, – сказала Лианна, доставая корзиночку с продуктами, которую им вручила хозяйка таверны. Внутри оказался сыр, хлеб, немного мяса, несколько яблок и даже запечатанный глиняный кувшинчик с вином.

– Это что же – у вас столицы всех королевств называются просто «столица», так что ли?! – совсем уже запуталась Ева.

– Да, – кивнул Найджелл, зачарованно следивший за манипуляциями Лианны. – А что тебе непонятно?

– А как же вы их отличаете-то?! Как не путаете между собой?!

– Очень просто – каждым королевством правит свой ко-

роль или королева, – объяснила ей Лианна. – Так и говорим – мы только что покинули столицу королевы Рэйвен, а завтра отправимся в столицу королевы Индры. К тому же, в каждой столице есть королевский дворец – дворец королевы Рэйвен называется Красный Замок. Дворец королевы Индры – Белая Башня. Вот обычно люди и говорят – Красный Замок поссорился с Белой Башней или что-нибудь в таком роде.

– Чудные вы какие-то! – недоуменно почесала затылок окончательно запутавшаяся блондинка.

– Сама ты такая... чудная! – огрызнулась Лианна. – Давайте есть уже!

– А..., кстати, – решила снова спросить Ева, зачарованно глядя, как Найджелл одним махом умудрился проглотить здоровенный кусок сыра с хлебом и не подавиться при этом, – не опасно ли нам здесь находиться? В смысле, не нагонят ли нас солдаты этой... королевы Рэйвен?

– Вряд ли, – успокоила ее Лианна, делая глоток вина. – Если ее войска пересекут границу – это война. То есть, война-то, судя по всему, действительно будет и довольно скоро – Красный Замок и Белая Башня уже давно на ножах. Но не сейчас. Конечно, королева Рэйвен может за хорошую плату нанять через посредников и послать за тобой каких-нибудь наемников или просто разбойников, что, впрочем, часто одно и то же. И тогда Красный Замок будет вроде, как и ни при чем, даже если их и поймают. Да и свои шпионы у нее здесь тоже наверняка имеются. Но на все это ей потребуется

время – так что, пока, мы в безопасности.

– Ева ты будешь? – обеспокоенно спросил Найджелл, который уже прожевал свою порцию и теперь уже некоторое время глядел на мясо, к которому пока никто так и не приотронулся.

– Нет, – машинально отмахнулась та, даже не обернувшись.

– А ты, Лианна?

– Да бери уже, хватит облизываться! Тут даже тебе одному-то на один зуб только и хватит, а мы уж как-нибудь обойдемся!

– Я могу поделиться! – сделав вид, что обиделся, сказал Найджелл.

– Хватит уже этого показного героизма и самопожертвования! – стрельнула глазами в его сторону Лианна. – Тебе этот кусочек важнее, а то рухнешь еще завтра без сил. Как мы тебя на себе тащить-то будем – ты ведь вешишь больше, чем мы с Евой вместе взятые!

– Я, что толстый?! – вот теперь Найджелл обиделся уже по-настоящему.

– Да я ж не это имела в виду! – спохватилась Лианна и кинулась утешать напарника. – Ты вовсе не толстый – у тебя просто кость широкая... И сплошные мышцы, ни капельки жира! Вот, сам посмотри! – и она аккуратно похлопала воина по могучему бицепсу.

– Нет, я толстый – ты это сама только что сказала! – все

никак не мог успокоиться Найджелл. – Все, теперь я вообще больше не буду есть... целый день. Нет, два! Неделю!!!

– Ну все, началось! – закатила глаза рыжая. – Пить то хоть будешь?

– Пить? – задумался воин. – Пить, наверное, буду.

– Тогда пей! – сказала ему пак и протянула кувшинчик с вином.

– Это что такое?

– Вино.

– Ты хочешь меня утешить! – сурово посмотрев на нее, обвинил ее воин.

– Нет, я просто хочу отпраздновать то, что нам удалось живыми ускользнуть от врагов! И то что, ты нас всех тогда спас – в таверне! – невинно захлопала ресницами пак.

– Спас? – удивился воин. – Это как?

– Ну разве ж ты забыл – это же ты разогнал всех этих мерзких гоблинов своим огромным мечом! – ласково улыбнулась ему Лианна. – Ни один из них тебе и в подметки не годился! А потом они все в страхе убежали... И хозяйке таверны ты явно понравился!

– Ну раз ты так говоришь..., – позволил убедить себя воин и почему-то густо покраснел. – Ладно, давай уже сюда свое вино! – наконец-то смилостивился он.

Воин принял из ее рук кувшинчик, сломал фирменную печать и сделал большой глоток.

– Хм, а неплохое вино! – задумчиво сказал он, отхлебывая

еще раз.

– Эй, эй – нам-то оставь! – заволновалась рыжая, глядя как стремительно пустеет небольшой кувшинчик.

– Ой, прости! – спохватился воин и передал ей вино.

– Да, действительно неплохое! – подтвердила пак, делая глоток. – Ты будешь? – предложила она Еве.

Та согласно кивнула и, взяв сосуд, сделала небольшой, аккуратный глоток. Вино и вправду было ... потрясающим. Что-то очень нежное воздушное, с привкусом каких-то ягод.

– Из чего его делают? – полюбопытствовала землянка.

– Из ягод Кворра, – ответила ей пак.

– Это сорт винограда какой-то?

– Виноград? Что такое виноград? – не поняла ее Лианна.

Ева лишь вздохнула и вместо ответа выбрала яблочко поспелее и начала задумчиво жевать его. Яблоко оказалось на удивление вкусным и спелым – в магазине такое не купишь.

– Эй!

– Ой, прости! – смутился Найджелл, который взяв кувшинчик из рук Евы, сделал такой мощный глоток, что Лианне с Евой больше уже ничего не осталось. Мясо он, кстати, под шумок тоже съел – правда и сам не заметил этого.

– Ладно, чего уж там! – сказала Лианна, сосредоточенно грызя сыр. – Если все наелись, а некоторые, не будем показывать пальцем, так даже и напились, то давайте уже на боковую, что ли, – предложила она, покончив со своей порцией.

Путники начали ложиться, выбирая себе местечко по-

удобней, рядом с весело потрескивающим костром. Случайно или нет, но Лианна легла так, чтобы Ева оказалась между ней и Найджеллом. Пак прикрыла свои глаза и начала дышать медленно и размеренно, так как дышит спящий человек. А вот Ева еще долго ворочалась, переворачивалась с бока на бок, видимо о чем-то думая. И только где-то часа через полтора наконец-то, умаявшись, все-таки заснула. После чего зеленые глаза вроде бы давно спящей Лианны мгновенно распахнулись, пак внимательно посмотрела на девушку, слушая ее дыхание. И лишь убедившись, что землянка действительно спит, вновь закрыла свои глаза и на этот раз заснула уже по-настоящему.

Глава 24. Приятного аппетита!

– Проснись и пой! Проснись и пой! – заорал кто-то, как показалось Еве, ей прямо в ухо.

Она с трудом разлепила глаза, чувствуя какую-то неприятную усталость и даже слабость во всем теле, как будто ночной отдых вовсе не пошел ей впрок. Или его было слишком мало. Хотя, поняла она, солнце уже давно встало, от костра остались лишь угли, которые уже даже не дымились. А рядом с ней сидела Лианна, в отличие от нее вся такая бодрая и свежая, весело улыбалась и смотрела на Еву.

– И, долго я спала? – подавив зевоту, полюбопытствовала Ева.

– Долго, соня – Найджелл уже успел слопать все, что осталось от наших запасов еды, – услышала она в ответ.

– Почему же раньше не разбудили? – спросила Ева, просыпаясь уже окончательно и садясь напротив Лианны.

– У тебя ведь вчера был тяжелый день..., – уклончиво ответила Лианна. То, что девушка чуть не умерла и выжила лишь благодаря живой воде, она добавлять не стала. – Вот! – протянула она Еве фляжку с питьевой водой.

Та, вместо того, чтобы сделать глоток, вылила содержимое себе на руки и умылась.

– Ой, кончилось! – спохватилась Ева, израсходовав всю воду.

– Ничего, – улыбнулась Лианна, а затем громко крикнула. – Эй, Найджелл!

– Что? – откликнулся воин откуда-то из кустов. Лианна выхватила флягу из рук Евы и молниеносно швырнула ее в том направлении, откуда раздался голос ее спутника. Судя по звуку попала.

– Ой – вскрикнул воин от неожиданности. – Ты что творишь, совсем с ума сошла что ли?!

– Принеси воды, пожалуйста! – как ни в чем не бывало, сказала Лианна.

– Так бы и сказала!

– Я так и сказала! – тут же парировала Лианна.

– Ты...! – воин задохнулся от возмущения, не зная, что ответить на эдакую наглость. Так и не найдя подходящего ответа, он, что-то громко бурча, пошел выполнять просьбу своей спутницы.

Ева, слушая все это, лишь молча улыбалась.

Где-то еще с полчаса, когда все напились, а некоторые так даже и наелись, маленький отряд наконец-то вновь тронулся в путь. На этот раз впереди вновь ехала на своем кабане Лианна, который сегодня бежал намного более резво, чем обычно – ибо сразу следом за ним скакала Ева на своем огромном волке. Чему бедная свинья, вытаращившая глаза и время от времени возбужденно похрюкивающая, почему-то совершенно не радовалась. Замыкал отряд, сильно отстающий Найджелл – ему же, наоборот, изо всех сил приходилось по-

нукать свою ездовую ящерицу скакать вперед. А вот та все норвила развернуться и побежать в обратном направлении.

Тем не менее, спустя где-то минут так через сорок такого пути, впереди показалась какая-то деревня. Первая после той приграничной деревни половинчиков, в которой их попытались «угостить» стрелами.

Это поселение было немного побольше, чем предыдущее и со временем даже грозило превратиться в небольшой городок. По крайней мере, на такие амбициозные мечты активно намекало что-то очень смахивающее на ратушу, большая, вымощенная камнем, торговая площадь перед ратушей, и то, что улиц здесь было аж целых три, а не одна, как обычно.

Местное население, впрочем, также в основном составляли хоббиты. Правда, эти в отличие от своих живущих на границе соплеменников реагировали на путников намного более спокойно. Возможно потому, что последних сейчас не сопровождала целая стая волков. Хотя коситься все равно косились и пальцами время от времени показывали.

Таверна в этом поселении также присутствовала. Вот туда-то путники и направились. Такой роскошью как отдельная конюшня эта таверна не располагала – так что, пришлось привязать животных к обычной деревянной привязи, где кроме одного-единственного пони в этот момент никого и не было.

– Чего изволите? – спросил их хозяин таверны, едва они переступили через порог.

– Что-нибудь позавтракать, – попросила пак.

– А поконкретней? – уточнил хозяин.

– Ну... ваше фирменное блюдо.

Хозяин кивнул и отправился на кухню, исполнять их заказ. Путники, тем временем, сели за ближайший столик, благо их здесь было полно – кроме них в таверне сидели еще всего трое посетителей.

– Ваш заказ, – не успели путники заскучать, как к ним уже подлетел хозяин с подносом и начал ловко расставлять перед ними тарелки одну за другой. «Фирменным блюдом» здесь оказалась каша, вареные яйца и блины. Блинов было по целой стопке на каждого – если хоббиты так каждый день завтракают, то ничего удивительного, что растут они в основном вширь, а не ввысь. Ах да, запивать все это предлагалось компотом.

Едва путешественники успели доесть свой завтрак – правда, со всеми блюдами смог справиться только Найджелл, как их внимание привлек какой-то шум снаружи.

– Не знаю, что это такое – но лучше пойду посмотрю! – проговорила Лианна, торопливо допивая компот, и расплачиваясь за завтрак.

Не успела троица выйти из таверны, как оказалось лицом к лицу с целой толпой что-то разгоряченно выкрикивающих возбужденных хоббитов.

– Что же это такое творится, люди хорошие! – распинался один из хоббитов перед своими соплеменниками. – Этот

зверь съел моего любимого пони! – и показывал пухлым пальцем на волка Евы, который и вправду держал в зубах какую-то здоровенную кость!

– Вот они хозяева этой мерзкой твари! – забрызгал он слюной в сторону путешественников, а остальные хоббиты поддержали его глухим ворчанием. – Этого душегуба, этого людоеда. Как мне теперь быть без моего Сахарка – на чем ездить, на чем возить товары!

И хоббит самым натуральным образом зарыдал – слезы буквально ручьем текли по искаженному горем лицу страдальца. А его соплеменники начали бросать злые взгляды на путников и говорить в их адрес всякие грубые слова. Последнее, правда, вполголоса – рост Найджелла и его меч все-таки производили на них довольно сильное впечатление.

– Вы должны заплатить ему! – осмелился выкрикнуть кто-то из толпы. – А эту тварь отправить на бойню!

– Во-первых, – суховато сказала Лианна, неприязненно глядя на пострадавшего. – Людоедом эта «тварь», как вы его назвали, быть не может по определению. Вот если бы наш волк был хоббитом и слопал другого хоббита – вот тогда да, действительно людоед...

– Да она еще и издевается! – сквозь слезы едва смог выговорить страдалец, а остальные хоббиты поддержали его гневными выкриками.

– ... во-вторых, – невозмутимо продолжила Лианна, не обращая ни малейшего внимания на ругательства в свой ад-

рес, – посмотрите на кость, которую грызет этот «душегуб». Ей же лет сто, никак не меньше! И где, простите, остальные кости пони?!

– А ведь и правда – где ж остальное-то? – раздалось сразу несколько недоуменных голосов из толпы.

– Не слушайте ее – она вам просто зубы заговаривает! – заверещал пострадавший, чувствуя, что теряет общественную поддержку. – Платить не хочет! И потом, где тогда мой Сахарок?!

– И вправду – где? – опять заголосили хоббиты.

– А вот это мы сейчас и выясним! – улыбнулась Лианна. – Ева, можно тебя на минутку?

И пак что-то торопливо зашептала на ухо блондинке. Та кивнула в ответ.

Затем Ева подошла к своему волку, потрепала его по загривку, а затем отвязала от привязи и подвела к хозяину пропавшего пони. Тот выпучил глаза, попятился назад, а затем запнулся и упал. Волк на секунду замер над ним, понюхал воздух и тут же куда-то рванул. Вслед за ним побежали и все остальные.

Впрочем, недалеко – волк замер перед калиткой, ведущий во двор какого-то дома. Ева толкнула калитку и вошла внутрь. И через мгновение вышла обратно, держа за поводья маленького, упитанного пони.

– Смотри-ка – Сахарок! – удивился кто-то из толпы. – Живой! Это что же это такое? Это как это?

– А так это, что один очень хитрый хоббит решил воспользоваться ситуацией, – сухо объяснила им Лианна, – обмануть доверчивых путников, получить с них компенсацию за якобы съеденного пони, а затем продать Сахарка по-тихому в какой-нибудь другой деревне!

– Да как же ты мог Брукас! – загомонили хоббиты, обращаясь к обманщику и сжимая кулаки. – Опять за старое взялся!

Брукас взвыл, и, прежде чем кто-нибудь успел его схватить, позабыв про своего пони, пулей кинулся в дом, моментально захлопнув дверь.

– Вы уж простите великодушно! – сказал один из хоббитов, обращаясь к Лианне, Найджеллу и Еве одновременно. – Он ведь и раньше всякие штуки выкидывал. Но вот такое – в первый раз! Но, ничего – как только он выйдет, мы его обязательно немного проучим!

– А теперь поговорим о моральной компенсации! – пристально глядя на него, сказала Лианна. – Должна сказать сразу, я хорошо знаю королеву Индру, да мы с ней практически подруги...

– Лианна! – одернул ее Найджелл. – Ты не забыла, что мы немного торопимся? На встречу с твоей... подругой!

– Да, гм, ну ладно – тогда уж проучите этого негодяя и обманщика, как следует! – после секундной заминки решила та, а лица хоббитов, которые уже немного напряглись при слове компенсация, тут же просияли. – Тогда нам действи-

тельно пора!

Едва они доехали до окраины деревни, как их нагнал какой-то молодой запыхавшийся хоббит.

– Это... вам! – вымолвил он, переведя дух и протягивая Еве какой-то узелок. – Для вашей соба... вашего волка!

И тут же умчался обратно.

– Что это? – с любопытством спросила Еву Лианна, видимо все еще надеющаяся на компенсацию.

Ева развернула узелок – внутри оказалось несколько сочных кусочков мяса.

– А ведь и правда, моего волка-то мы покормить забыли! – огорченно воскликнула она, слезая с его спины и кладя узелок прямо перед ним. Пара мгновений, и благодарное животное, облизываясь, глядело на нее, думая, не будет ли добавки.

– Ну раз теперь точно все поели – давайте продолжим наше путешествие! – немного раздраженно сказала Лианна, которая тем временем все еще продолжала прикидывать, сколько денег она могла получить не только с обманщика, но и с целой деревни хоббитов, пригрозив им устроить скандал. Впрочем, волновали ее не только деньги, но и тот факт, что ее только что пытались вот так просто развести, как какую-нибудь простушку. Это оскорбляло ее просто до глубины души.

– Поехали! – согласилась Ева, вскочила на своего ездового волка и скоро деревня хоббитов осталась далеко позади.

Глава 25. Королева Индра.

– Наконец-то! – удовлетворенно сказала Лианна, глядя на стены из серого камня, окружавшие столицу. Стены, построенные, судя по всему сотни, а то и тысячи лет назад, выглядели действительно мрачно и грозно. А вот все остальное как-то не очень. Ров вокруг города имелся – но его почему-то забыли наполнить водой. А если б даже и не забыли, глубина там была такая, что даже не умеющий плавать гном вряд ли бы смог утонуть, даже если бы очень захотел. Деревянный подъемный мост был опущен и всяк, кто хотел, мог свободно пройти в городские ворота.

Формально, стража там, у ворот, как бы имелась – но, судя по всему, ее интересовало все, что угодно, кроме исполнения своих прямых служебных обязанностей. Девушка с зеленой кожей и зелеными же волосами, одетая в легкую тунику и сандалии, похоже, больше смотрелась в маленькое зеркальце, которое она держала в руке, чем на путников. Пожилой скучающий гном сидел на крепком деревянном табурете и, водрузив на нос очки, читал какой-то свиток, позевывая время от времени. Еще там был третий стражник – но стоило немного приглядеться и оказалось, что это просто каменная статуя, которую кто-то, непонятно зачем, поставил перед входом в город.

– Это они так к войне готовятся?! – глядя на все это раз-

гильдияйство, немного удивленно пробормотала себе под нос Ева, которая вспомнила, что правители Белой Башни и Красного Замка находятся «на ножах» и между ними вот-вот должна вспыхнуть война.

– Не спеши судить по внешнему виду! – услышала ее слова Лианна. – Просто поверь мне на слово – Белая Башня сильный противник, и у нее есть свои системы безопасности.

Впрочем, едва путники пересекли мост, как Ева сама смогла убедиться, что слова пака, по крайней мере, отчасти правда. Каменная статуя внезапно ожила, внимательно посмотрела на них, а затем открыла рот и монотонным, искусственным голосом громко прокомментировала увиденное:

– Специальный агент Лианна и ее сопровождающие!

– Тише, голем-страж номер восемь! – недовольно поморщилась зеленокожая девушка, а затем зашептала в свое зеркальце то же самое, о чем только что сказал голем. – Пропустите их и скажите, чтобы тут же шли во дворец – ее величество уже ждет их! – внезапно ожило и заговорило зеркальце.

– Что ж, вы, наверное, слышали, – теперь девушка с зеленой кожей смотрела прямо на путников. Глаза у нее, кстати, тоже оказались зеленого цвета. – Проходите и нигде не задерживайтесь – не заставляйте королеву ждать!

Когда они проходили мимо стражи, Ева не удержалась и посмотрела, что же за свиток читает так и не повернувшийся в их сторону гном. Оказалось, что тот вовсе и не читал, а смотрел – оказывается, что «свиток» представлял собой ма-

гическую карту города и его ближайших окрестностей. На карте двигались в разные стороны маленькие точки, шесть из которых прямо сейчас находились перед входом в город. Да, удобно, ничего не скажешь. Если на карте появится сразу много точек, быстро движущихся по направлению к столице – значит, пора поднимать мост и готовиться в обороне.

Более того, под каждой точкой была подпись, обозначающая расу или вид существа. Если верить карте, на мосту сейчас находились дриада, голем, гном – ну эти-то, понятное дело, стражники. А также тролль, пак и... человек-морриган. Прочитав последнее, Ева нахмурилась – какая еще такая «морриган»?! Почему ее обозначили, как относящуюся сразу к двум видам?! Впрочем, вслух она спросила совсем другое:

– А если бы мы, или кто-нибудь другой, решили перебраться в другом месте, через ров, а потом перелезть через стену?

– Очень бы не советовала этого делать, – посмотрев на нее, серьезно ответила ей Лианна. – Ров на самом деле не так прост, как кажется. Там, кое-что есть... Да и стены тоже под присмотром. Даже если ты этого и не замечаешь.

Дальше ехали молча. Лианна которая, судя по всему, уже бывала здесь не однократно, по сторонам почти не смотрела и просто скакала, и скакала себе вперед, громко фыркая и даже возмущенно покрикивая, если кто-то посмел загоразивать ей дорогу...Найджелла тоже местные достопримеча-

тельности особо не интересовали. А вот Ева откровенно глазела на местные красоты.

Надо сказать, эта столица весьма сильно отличалась от предыдущей. Если та была застроена более-менее аккуратно, по какому-никакому архитектурному плану. То здесь, казалось, что местные жители лепили свои дома, и домишки как им только вздумается. В результате, улицы, вместо того, чтобы быть прямыми и ровными и сходиться к центру города, были запутанными и извилистыми, и больше всего напоминали лабиринт, созданный каким-нибудь безумцем.

Если бы вражеская армия все-таки смогла бы преодолеть крепостные стены, то она бы тут же заблудилась, потерялась в этих бесчисленных улочках, закоулочках. Распалась бы на отдельные отряды и группки солдат,двигающиеся в разных направлениях. Кто знает, может в этом и был хитрый план коварных правителей города?

Так или иначе, даже местные-то ориентировались тут с большим трудом. А уж те, кто видел все это великолепие в первый раз... Чей-то роскошный дом мог запросто соседствовать с шумным трактиром или рынком, просто потому, что сначала владелец дома присмотрел себе удобное местечко с хорошим видом. А затем кому-то могла прийти в голову светлая мысль, что тут весьма неплохое место для торговли. Покосившиеся домишки, сколоченные кое-как наспех из досок разного размера и длины, чередовались с лавками, добротными домами из кирпича и натянутыми разноцветными

цирковыми шатрами. Кстати их, цирковых шатров, здесь было что-то слишком уж много – казалось, что большая часть горожан только и делает, что ходит с одного представления на другое.

Народ по улицам шлялся в большом количестве и тоже очень своеобразный. Были и те, кого Ева в этой чудной стране уже неоднократно видела. Встречались и такие, каких она даже в самом дивном, хотя скорее кошмарном, сне и вообразить себе не могла.

– Лучше на них так в открытую не пялиться – очень уж они обидчивые! – предупредил ее Найджелл, с трудом нагнав Еву.

Ева, в этот момент с открытым ртом рассматривавшая что-то очень сильно похожее на вставшего на задние ноги быка, поперхнулась, смутилась, а затем громким шепотом спросила своего спутника:

– А что это за корова такая?

Кстати говоря, «корова» была одета в панцирь, что-то похожее на кожаную юбку с металлическими полосками. Задние конечности, то есть ноги, заканчивались копытами, а вот передние выглядели так же, как и руки человека. За спиной же у этого существа висела здоровенная секира, которую очень даже было удобно держать этими самыми руками.

– Это не корова! – так же громким шепотом ответил ей воин. – Кто такие коровы, я вообще не знаю, а вот это самый что ни на есть минотавр. Они весьма неплохие бойцы,

но очень уже вспылчивые – могут наброситься из-за одного косого взгляда или неправильно понятого слова.

Существо, оказавшееся минотавром, фыркнуло, с подозрением покосилось на них и наклонило свою рогатую голову, явно пытаясь расслышать то, что же они такое говорят.

Ева смутилась окончательно, поспешно отвернулась и рефлекторно дернула в сторону своего ездового волка. И тут же попала в свою первую аварию в стране чудес.

– Ты что творишь! – раздался чей-то тонкий голосок из-под копыт, точнее лап ее ездового волка. – Смотреть же надо, куда едешь!

Ева с ужасом посмотрела вниз – там, в дорожной пыли, барахталось, запутавшись в собственных одеяниях, больше всего похожих на средневековую монашескую рясу, какое-то существо. Наконец существо встало, и оказалось маленьким, весьма потешным человечком, с зеленой кожей, красными глазками и огромным носом, который по всем законам физики должен был перевешивать его голову вниз. Выглядел он столь комично, что Ева не выдержала и улыбнулась.

– Нет, да вы только поглядите на нее – эта дылда еще и издевается! – возмущенно заголосил человечек, обращаясь к прохожим. – Да что же это такое творится-то! Беззаконие! Средь бела дня! Прямо в столице королевства! Посмотри, во что из-за тебя превратилась моя парадная мантия!

И он, слишком уж увлекшись, так высоко задрал подол этой самой мантии, пытаясь продемонстрировать обще-

ственности «во что она превратилась», что все окружающие имели весьма сомнительное удовольствие лицезреть не только кривые, тощие зеленые ноги, но и нижнее белье человека. Не очень-то чистое, кстати. На секунде стало очень тихо, а затем округу сотряс взрыв хохота. Смеялись любопытствующие зеваки, уже успевшие собраться на месте инцидента, смеялся минотавр, тут же позабывший про свои подозрения, смеялась Ева, смеялся Найджелл.

Не смеялась только Лианна, за это время слишком уж далеко ускакавшая вперед, и только сейчас сообразившая, что ее товарищи почему-то уже не едут вслед за ней. Да сам виновник неожиданного приступа веселья. Поняв, что же он натворил, человек пошел красными пятнами от стыда и гнева, наконец-то опустил подол своей мантии, и, посмотрев на Еву своими красными глазками, уже открыл было рот, как будто собираясь что-то сказать, затем резко передумал, погрозил ей кулаком и со всех своих тощих ног кинулся бежать прочь. Мгновение, и он уже исчез в какой-то небольшой щели между домами – в мире людей туда пролезла бы разве что кошка. И то с большим трудом.

– По какому поводу такое веселье? – хмуро осведомилась Лианна, которой пришлось возвращаться назад и за спинами прохожих так и не успевшая разглядеть всю эту сценку.

– Да тут один гремлин такое выдал! – давясь от смеха, объяснил ей Найджелл и вкратце пересказал инцидент.

– Вот как! – как это ни странно, Лианна вместо того, что-

бы тоже развеселиться и посмеяться вместе со всеми, нахмурилась еще больше. – Честно говоря, лучше бы ты сразу извинилась перед ним, Ева!

– Да я бы извинилась, – немного смущенно попыталась оправдаться та, – но ведь все произошло так быстро... Да и что он мне сделает-то? – подумав, добавила она с некоторым вызовом. – Опять покажет свои трусы? На этот раз сзади? Да, это конечно будет жуткое зрелище!

И блондинка опять прыснула от смеха. Уже успокоившийся было воин, тут же ее поддержал.

– Дело-то не в этом, – дождавшись пока они наконец-то закончат хохотать, продолжила пак. – Дело в том, что сам по себе один греmlin конечно не особо опасен, хотя и в этом случае какой-нибудь кирпич, совершенно случайно, может попытаться свалиться тебе на голову. Но эти существа живут огромными кланами, во всем поддерживают друг друга и отличаются довольно-таки большой злобностью и мстительностью. Видимо комплексуют из-за своего низкого роста и невзрачной внешности.

– О да, целая толпа закомплексованных коротышек в рясах – это конечно страшная угроза! – фыркнула Ева. – Вот просто самое страшное, что я видела в этих краях за последние дни!

– С этих коротышек вполне станется скинуться и нанять кого-нибудь большого и сильного, чтобы проучить тебя, – пристально глядя, на нее сказала Лианна. – Но... что сдела-

но, то сделано, – вздохнула она. – Будем надеяться, что все обойдется. И давайте все-таки не отвлекаться, а отправимся на встречу с ее величеством. У всех королей и королев есть одна общая неприятная особенность – они очень не любят, когда их заставляют долго ждать!

После чего, пак повернулась к ним спиной и, больше не утруждая себя дальнейшими приглашениями, молча вновь поскакала вперед. Ева с Найджеллом волей-неволей были вынуждены также двинуться вслед за ней – в одиночку, без своей подруги, они бы на этих улицах точно бы моментально заблудились. Красные глаза, все это время внимательно наблюдавшие за ними из темной щели между домами, сверкнули злобным огнем и погасли. Их обладатель, старавшийся подслушать разговор своих обидчиков, побежал по своим делам – то есть, готовить пакость всем тем, кто его так подло оскорбил и унизил.

Тем временем, путники, наконец-то миновав этот казавшийся бесконечным лабиринт улиц и переулков, добрались до центра столицы. Ну или того, что по идее должно было быть центром – очередная извилистая улочка безо всякого предупреждения, вроде роскошных вилл, парков и домов местной знати, вывела их на довольно большой участок открытой местности. В центре, которого, как это ни странно, и стояла огромная белая башня, уходящая далеко ввысь. Саму башню окружал сплошным кольцом высокий, выше человеческого роста, частокол из заостренных деревянных бре-

вен.

– Что, не очень-то и впечатляет? – спросила Лианна, глядя как Ева весьма скептически смотрит на этот последний рубеж обороны королевства. – Дерево, кстати зачарованно – оно на самом деле крепче камня. А острия бревен смазаны сильным ядом.

Ева лишь кивнула, и они поскакали к этой деревянной крепости. Вблизи Ева обнаружила, что башня вовсе не такая уж и белая – ее стены в некоторых местах были покрыты потеками и чем-то подозрительно похожим на... птичий помет. Только очень уж большого размера – такой мог бы оставить разве что страус. Если бы умел летать, конечно. Впрочем, особо времени разглядывать стены уже не было – Лианна уже подъезжала к воротам, на которых висела табличка:

– Стучите громче!!! – прочитала землянка вслух написанную большими буквами лаконичную надпись, в то время как пак уже последовала совету и начала барабанить в ворота.

Никакой реакции. Лианна остановилась, перевела дух, и застучала еще сильнее. А потом еще сильнее.

– Да что вы расшумелись-то так – я ведь не глухой! – раздался чей-то бас сверху.

Путники задрали головы – над частоколом торчала голова циклопа и поочередно разглядывала их троицу огромным карим глазом. То, что это именно циклоп Ева поняла сразу – она как-то в детстве видела кино про приключения Одиссея. Там группу древних греков или римлян, этого она точно не

помнила, поймал в пещере здоровенный циклоп и хотел всех их сожрать. Правда, Одиссей его перехитрил и в итоге все кончилось хорошо. Для греков, или римлян, не для циклопа.

– Если не глухой, то почему так долго не открывал?! – возмутилась Лианна, поочередно дуя на свои изящные кулачки, которые она все оббила о ворота.

– Так стучать надо громче!

– Так я и стучала!

– Ты вообще не стучала – ты барабанила! – возразил ей циклоп.

– А какая разница?! – удивилась пак.

– Ну, уж если ты даже этого не понимаешь..., – циклоп демонстративно закатил свой единственный глаз к небу и вздохнул. – Ходит тут всякая деревенщина, невоспитанная, этикета не знающая, отвлекает меня от важных дел...

– Да ты!!! Ты что, издеваешься, что ли над нами?! – задохнулась от возмущения Лианна. – Открывай давай сейчас же – вот я на тебя королеве-то пожалуюсь!

– Ладно, ладно – чего сразу кричать и угрожать-то? – вздохнул циклоп и наконец-то распахнул ворота, пропуская путников внутрь.

Рядом с воротами обнаружилась небольшая кучка камней, точнее даже валунов. Видимо планировалось, что в случае вражеской атаки циклоп будет метать их во врагов. Комплекция у него, в принципе, позволяла – огромный, намного выше далеко как немаленького Найджелла. Руки и торс так

и бугрятся мускулами – их было легко разглядеть, так как из одежды на одноглазом привратнике было только что-то вроде набедренной повязки и сандалий.

– У меня тут раньше другая табличка висела, – признался циклоп. – Мол, прием населения осуществляем строго по записи, с полудня и до четырех часов дня. С двенадцати часов одной минуты и до трех часов пятидесяти девяти минут перерыв на обед. Но, к сожалению, пришлось снять – после нескольких дипломатических скандалов с участием представителей иностранных держав. Королева очень уж ругалась, все грозила меня разжаловать. Зато вы бы видели лица этих послов, когда они видели ту табличку! – сказал циклоп и рассмеялся гулким смехом.

Лианна, впрочем, даже не посмотрела в сторону этого сельчака, а сразу направилась к двери в башню. На солидной, обитой железными полосами двери висела морда какого-то животного, больше всего напоминающего земного льва. Ну, точнее не сама морда конечно, а ее объемное изображение из металла служившее одновременно и входной ручкой, и молоточком – из пасти «льва» свисало металлическое кольцо, которым Лианна аккуратно трижды постучала о дверь. И тут же отдернула руку обратно. Глаза «льва» внезапно загорелись красным светом, и он уставился сначала на побеспокоившую его девушку, а затем и на других путников.

– Мы к..., – начала было говорить пак.

– Вижу! – не очень-то вежливо перебила ее морда. Впро-

чем, а чего еще ждать от дверной ручки?! – Проходите!

И глаза «льва» изменили свой цвет на зеленый, а дверь сама, безо всякой посторонней помощи, бесшумно распахнулась, приглашая путников пройти внутрь.

Лианна тут же воспользовалась приглашением и шагнула внутрь башни. Еве и Найджеллу не оставалось ничего иного как последовать за ней. Едва они успели войти, как дверь опять тут же захлопнулась. Теперь, даже если б они и пожелали выйти, у них ничего не получилось бы без разрешения хозяйки башни. Ну или пришлось бы выломать дверь, что явно не так уж и просто было сделать.

Оказалось, что кроме них, на первом этаже Белой Башни никого и не было – ни какого-нибудь привратника, ни стражи, ни слуг. Только они, да большой деревянный подъемник без стен и дверей – эдакий местный лифт на веревках, которые уходили куда-то высоко вверх.

– Нам туда, – объяснила Лианна своим спутникам и бесстрашно шагнула в этот импровизированный лифт.

Следом за ней шагнула Ева, а затем и Найджелл. Как только все они оказались внутри подъемника, веревки тут же закрипели и «лифт» медленно, но верно начал подниматься вверх. Вот они проехали «первый» этаж, затем «второй» и на третьем, находившемся где-то уже ближе к вершине башни, лифт остановился.

Они оказались лицом к лицу с зеленокожей девушкой – как две капли воды похожей на ту, что встречала их на въезде

в город. В руке у нее также было маленькое зеркальце. За спиной у нее стояло две каменные статуи. Впрочем, Ева уже знала, что это и не статуи вовсе.

– Проходите, ее величество ждет вас! – проговорила-пропела дриада и отошла в сторону, показывая рукой на изящную арку. С едва заметным опозданием отодвинулись, пропуская путников и големы – видимо гости были сочтены вполне заслуживающими доверия.

Путники один за другим прошли через арку – и оказались в огромном зале. На противоположном конце зала, далеко от них, стояла какая-то женщина, а сбоку от нее на жердочке сидела гигантская птица. Птица сидела к ним спиной и смотрела в сторону большого окна, в котором почему-то даже не было стекла.

«И как королева не боится, что ее птичка не улетит?», – подумала Ева, шагая вслед за Лианной, а затем решила, что у птицы, наверное, подрезаны крылья.

– Ваше величество! – торжественно сказала Лианна, остановившись где-то в полудюжине шагов от королевы. – Я прибыла к вам с важными новостями и гостями!

Королева безмолвствовала, рассматривая Лианну и гостей. Кстати, на обычную женщину она походила только издалека. И то, если особо не приглядываться – ниже пояса, там, где у обычной, нормальной женщины, были бы две ноги, у королевы был гигантский змеиный хвост, на котором она собственно и стояла. Выше пояса – да, довольно краси-

вая молодая женщина, затянутая в корсет. Опять-таки, если только не смотреть на ее волосы. Ева с ужасом поняла, что вместо волос у королевы извивается, живя самостоятельной жизнью, целый клубок... змей! И именно в этот момент королева перевела свой взор на нее.

– Ваше величество! – слегка заикаясь, произнесла Ева. Ей вдруг стало как-то ужасно неловко, что она так пристально и явно разглядывает «прическу» королевы. Ведь это, наверное, по меркам местного этикета очень невежливо, подумала девушка и решила исправить ситуацию, сделав какой-нибудь комплимент. – Какой же у вас красивый... попугайчик!

– Спасибо! – вместо королевы неожиданно ответил ей «попугайчик» довольно приятным женским голосом и наконец-то повернулся к гостям лицом. То есть у него или точнее у нее и вправду было самое настоящее человеческое лицо вместо клюва и всего того, что там обычно бывает у птиц. А вот все остальное – как у гигантской, неведомой птицы. – Спасибо, – еще раз повторила птица, – только «ее величество» – это я. А та, что вы, милая незнакомка, только что приняли за королеву на самом деле моя ближайшая советница и помощница Элисса.

Услышав свое имя, полуженщина-полузмея Элисса церемонно поклонилась, но по-прежнему не сказала ни слова.

– Простите, ваше величество! – поспешила вмешаться Лианна. – Это моя вина!

– Ах, оставь! – поглядев на нее, сказала «птица». – В конце концов, у нас тут сейчас не официальный дипломатический прием, на котором подобная оговорка могла бы вызвать нешуточный скандал. А всего-навсего приватный отчет моего особого специального агента о проделанной работе. Так что, давайте просто забудем об этом небольшом инциденте. Меня это даже немного позабавило. Кстати, а что такое «попугайчик»? – полюбопытствовала королева, вновь обращаясь к Еве.

– Эмм..., – глубокомысленно ответила та.

– Так вот, по поводу отчета, – опять встряла в разговор Лианна, опасаясь, что землянка опять выдаст какую-нибудь бестактность.

– Да-да? – королева перевела взгляд на своего «специального агента», очень по-птичьи наклонив голову набок. – И что же о нем?

– Докладываю...

Глава 26. Что же мне такое надеть?

– Понятно, – кратко прокомментировала услышанное королева, задумчиво глядя на Еву. – Впрочем, – тут же спохватилась она, – я, наверное, показала себя очень плохой хозяйкой – утомила вас своими вопросами, да расспросами. И даже не предложила отдохнуть после дальней дороги – вы ведь, поди, устали, утомились после такого дальнего пути. Элисса, будь добра, распорядись!

– Но..., ваше величество, – осмелилась сказать Ева, – может быть, вы сможете как-то помочь мне – помочь вернуться обратно? Мне же нельзя тут больше оставаться – меня уже давно ждут дома! Как мои родители должно быть волнуются! Сидни тоже, наверное, волнуется! – с некоторым трудом вспомнила она имя своей подружки сокурсницы. – Никто ведь не знает, куда я пропала! Я ведь даже и не говорила никому, что пошла на свидание со Стивенном! Будь этот козел проклят!

– Тише, тише, дитя мое! – слегка улыбнулась королева. – Я понимаю твою боль и твое негодование, но на все нужно время. Мне надо будет посоветоваться, посоветоваться с моими придворными – и, я думаю, что рано или поздно мы обязательно найдем способ решить твою маленькую, точнее не такую уж и маленькую проблему. Увы, мы тут далеко не столь искусны в черной магии, как этот придворный чаро-

дей королевы Рэйвен, Векслер. А пока что, попытайся увидеть и положительные стороны – за последние годы ты одна из очень немногих смертных, кто воочию видел наш дивный мир. Насколько я знаю, большинство людей могут о таком только мечтать! Так что, наслаждайся и попытайся воспринимать все это как пусть и неожиданное, но все-таки волшебное приключение! Будет потом, о чем рассказать своим детям!

Судя по мрачному выражению лица Евы ей это приключение и даром было не нужно, но вслух этого она сказать не осмелилась. Кто их там знает, этих волшебных королев. Еще обидится, а сейчас это был ее единственный союзник и надежда на то, что ей помогут вернуться домой. Как-то не хотелось застрять в этой ожившей сказке навсегда. Все-таки о таком вот, как оказалось, лучше читать во всяких разных книжках или смотреть в сериалах.

Тем временем, Элисса достала маленький серебряный свисток и два раза дунула в него. И... ничего – свисток почему-то не издал ни единого звука. Но, не успела Ева вслух удивиться по этому поводу, как невесть откуда появилась дриада, похоже, что все та же, что встречала их на выходе из лифта, и вежливо пригласила следовать за ней. Видимо, свисток тоже был волшебный – либо, как вариант, издавал звук в таком диапазоне, который человеческое ухо просто не могло слышать, зато слышали дриады.

Они опять оказались в лифте – теперь их поднимали еще

выше, на четвертый этаж. Здесь, в отличие от покоев королевы, все внутренне пространство башни было занято комнатами для гостей. Так что, как только они сошли с подъемника, их встретил целый ряд дверей. Видимо, чтобы дорогие гости не запутались, на каждой двери предусмотрительно висела медная табличка с цифрами. Прямо как в какой-нибудь гостинице начала двадцатого века.

Путникам достались номера с третьего по шестой. Были ли на тот момент заняты остальные, осталось неизвестным. По крайней мере, поприветствовать вновь прибывших никто не вышел. Устроив гостей, дриада вежливо попрощалась и тут же удалилась.

Как оказалось, внутри номера этой королевской гостиницы было довольно уютно. Большое окно, правда, зарешеченное – то ли для того, чтобы дорогие гости случайно не упали вниз, залюбовавшись открывающимся видом на город, то ли чтобы не сбежали. Большая, под балдахин, кровать. Стол с несколькими стульями. Огромный, во всю стену деревянный шкаф, с резными дверцами, за которыми, как тут же выяснила заглянувшая туда из любопытства Ева, уже висела на вешалках всевозможная готовая одежда – причем именно ее размера. А внизу шкафа, на нижней полочке, стояла рядом обувь, опять-таки на любой вкус – туфли, сапоги, ботинки, что-то вроде сабо. На другой стене висел большой, искусно вытканый гобелен, изображавший какие-то пасторальные сцены из реалий местной жизни.

– Да, похоже, они тут почти все предусмотрели, – пробормотала вслух Ева, с интересом рассматривая гобелен. – А вот если мне, вдруг, водички захочется? Как я позову кого-нибудь? Тут ведь ни телефона, ни звонка, ни даже какого-нибудь колокольчика нет!

– Вам нужна вода? Я сейчас же распоряжусь, чтобы вам принесли кувшин с водой! – едва она закончила говорить, как в комнате тут же раздался чей-то громкий голос. Ева, которая чуть было не подпрыгнула от удивления, начала недоуменно озираться и с изумлением обнаружила, что на ее вопрос откликнулась одна из фигурок изображенная на гобелене. Хоббит, который до этого сидел на крылечке и мирно курил свою трубку, вытащил ее изо рта, встал и теперь внимательно смотрел на нее в ожидании.

– Нет, нет, спасибо – ничего не надо! – смущенно быстро сказала Ева, глядя на своего неожиданного собеседника. Ничего себе – гобелен-то оказался волшебным!

– Вы уверены? – продолжал хоббит. – Может быть, тогда сока или вина? Если вам что-нибудь нужно, то прошу вас, не стесняйтесь – обращайтесь. Я тут же передам, и слуги принесут все необходимое!

– Нет, нет – у меня все хорошо, мне ничего не нужно! – ответила Ева.

– Ну тогда ладно, – успокоился хоббит, вновь уселся на крылечко, воткнул в рот трубку и замер, вновь превратившись в нарисованную, точнее вытканную фигурку. Как буд-

то вовсе и не он только что с ней разговаривал!

«Ничего себе, какой у них тут продвинутый сервис – прямо обслуживание гостей номера двадцать четыре часа в сутки в режиме онлайн! Даже на ресепшен звонить не надо.», – подумала Ева. Затем ей вдруг пришло в голову, что ее могут не только слышать, но и видеть – ведь «хоббит» смотрел прямо на нее, когда с ней разговаривал. Щеки девушки мгновенно залились краской – хорошо еще, что она не успела раздеться, как хотела, чтобы сменить свою одежду! Ведь то белое платье, которые ей тогда выдали в Красном Замке, уже изрядно запачкалось после дальней дороги. Не говоря уж о пятнах крови и приличного размера дыре на боку, от копья!

В этот момент раздался громкий стук, а затем дверь в ее комнату тут же закрипела – у неведомого посетителя хватило такта постучать, но не хватило терпения дождаться ее ответа.

– Я же сказала, что мне ничего не надо! – с раздражением начала говорить Ева, поворачиваясь лицом к вошедшему. – А это всего лишь ты!

На пороге стояла Лианна и улыбалась.

– Ждала кого-нибудь еще? – озорно улыбнулась пак. – Уже успела обзавестись новыми друзьями, пока меня не было?

– Да нет, не в этом дело, – раздражение вновь сменилось смущением. – Тут такое дело... вот эта штука разговарива-

ет! – и блондинка, скривив забавное лицо, отчаянно кося глазами, показала взглядом на «эту штуку».

– Ты это про гобелен, что ли? – догадалась Лианна, проследив за направлением ее взгляда. – Да, он волшебный – сама в первый раз очень удивилась, когда услышала. Не волнуйся, он просто напросто передает все твои просьбы другому, точно такому же гобелену, который висит в комнате для обслуживающего персонала. Тот в свою очередь сообщает пожелание слугам и те приносят все необходимое.

– Ээм... а он только слышит или еще и видит? – уточнила Ева.

– Боишься, что будет подглядывать за тобой? – улыбка Лианны стала еще шире. – Не волнуйся, он же нарисованный – ему твоя красота вряд ли интересна!

– Ему-то да, а что касается тех, кто будет общаться с другой версией гобелена? – пролепетала блондинка. – Ну, той, которая, по твоим словам, висит в комнате для слуг. Вдруг вот этот вот будет им все все пересказывать? Или даже как-нибудь показывать?

– Ну умора, вот же фантазия у тебя! Ну ты и даешь! – хихикнула рыжая, а затем вдруг задумалась. Улыбка моментально исчезла с ее лица, а щеки резко побледнели. Две девушки, приоткрыв рот, молча уставились друг на друга.

– Вот что, – немного подумав, произнесла Лианна, – вряд ли конечно кто-то тут за мной... за тобой... за гостями подглядывает, но, на всякий случай, когда будешь переодевать-

ся делай это за какой-нибудь ширмой. Вот! Кстати, о переодеваниях – ты что же, вот в этом на ужин к королеве собираешься идти?!

– Ужин? Какой ужин еще? – удивилась Ева. – Может, нам еду просто в номера принесут?

– Званный – в твою честь, – терпеливо объяснила пак. – Ты приглашена и отказываться будет очень невежливо. А в случае с особами королевской крови бывает еще и весьма опасно.

– А королева она...? – замялась Ева, не зная, как деликатней спросить.

– Гарпия, – поняла, что она хочет узнать Лианна. – Ты не смотри, что она похожа на большую птицу. Гарпии весьма умны. А Индра одна из самых умных.

– Да у нее даже рук нет! – не выдержала блондинка. – Кто вообще ее додумался выбрать королевой?!

– Зато, как я уже сказала, мозги есть! И побольше, чем у некоторых! И когти, которыми она может порвать всех, кто задает слишком глупые и бестактные вопросы! – почему-то обидевшись, парировала рыжая, яростно сверкнув зелеными глазами. – Что же касается до того, кто ее выбрал – то ее никто не выбирал. Я не знаю, как обстоят дела у вас, в вашем мире, а у нас королей и королев, как правило, вообще-то не выбирают. Индра сама захватила власть много лет тому назад. Она и ее сестры-гарпии.

– Сестры? – переспросила Ева. – Так у нее еще и сестры

есть?

– Ну да – они все из одной кладки.

– И сколько же их, этих ее сестер? – любопытствовала блондинка.

– Около сотни – по крайней мере, насколько я знаю, – ответила пак. – Они не очень-то любят, когда посторонние спрашивают их о таких вещах – видимо, для них это что-то очень личное. Во многом благодаря такой поддержке, ее собственной абсолютно преданной только ей личной гвардии, Индра много лет назад и захватила власть в этом городе и стране. Во многом, но не исключительно благодаря этому. Народ и элита не из числа гарпий действительно уважают, ценят, и даже любят ее. А это не так уж и часто бывает. Ее лидерство вполне добровольно признали многие, очень многие фэйри – да ты и сама видела дриады, минотавры, медузы...

– Медузы? – нахмурилась Ева, которая в этом королевстве пока что не видела никаких «медуз». – Что еще за медузы такие?

– Элисса, женщина-змея, которую ты так невежливо назвала королевой, – объяснила пак. – Вот она и есть «медуза». Говорят, что если их разозлить, то их взгляд способен обратить в камень любое живое существо... Вот только навсегда или только на какое-то время – на этот счет мнения расходятся. Сама-то я такого не видела, врать не буду, но если это действительно так, то это очень даже полезное свой-

ство в бою. В любом случае, тот факт, что Индра держит при себе эту медузу в качестве советницы и телохранительницы говорит, что в случае чего Элисса сможет не только постоять за себя, но и защитить свою хозяйку. Ладно, что-то заболтались мы тут с тобой – давай уже, переодевайся к ужину. Он где-то через час как раз должен быть. Хоть идти нам тут конечно и недалеко, но все же лучше не опаздывать. Это короли с королевами не опаздывают, а задерживаются!

– И что же мне одеть? – спросила Ева.

– Как что? – кажется, искренне удивилась пак. – Ты что, в шкаф еще не заглядывала?

– Заглядывала, – призналась блондинка.

– Тогда в чем проблема? Что, совсем-совсем ничего не нравится, что ли?

– Не в этом дело – просто не была уверена, что мне можно брать эти вещи, – ответила Ева. – Меня с детства учили, что брать чужое без спроса не хорошо.

– А зачем же, по-твоему, они вообще там висят? – искренне недоумевала Лианна. – Это же апартаменты для королевских гостей – тут все сделано специально для тебя. Можешь брать вообще все, что тебе понравится. По крайней мере, я, когда меня сюда пускают, всегда так делаю! Выбирай! – и с этими словами Лианна подошла к шкафу и распахнула его дверцы.

– Ну ладно, раз уж ты так настаиваешь..., – вздохнула землянка и подошла поближе к своей подруге...

Спустя примерно полчаса на полу и кровати валялись вперемежку туфли, корсеты, платья, а обе девушки порядком устали, покраснелись, но так ничего и не выбрали.

– Посмотри, там точно больше ничего не осталось? – утомленным голосом произнесла Лианна, смотря в сторону шкафа. – Вот ведь – столько всего, а как оказалось, и надеть-то и нечего!

– Если хотите, то только скажите мне – я распоряжусь, чтобы вам принесли еще одежды, – ласковым голосом предложил вновь оживший «хоббит» с настенного гобелена.

– Нет! – хором громко сказали обе девушки.

– Не подслушивай!

– Не подглядывай!

– Исчезни!

– Больно мне надо, подглядывать за вами! – обиделся «хоббит». – Исчезнуть я, к сожалению, не могу – за пределы гобелена мне никак не выйти. А «подслушиваю» я вовсе не по своей воле, а исключительно для удобства гостей. Но, если такова уж ваша воля – все, молчу, не смотрю, ни на что не реагирую.

И «хоббит» вновь замер, превратившись всего лишь в элемент искусно вытканной картины. В комнате на какое-то время вновь воцарилось молчание.

– Ладно, раз ничего я толком выбрать не могу, то возьму тогда первое попавшееся под руку! – наконец-то решилась Ева. И закружилась над разбросанной одеждой.

Первым попавшимся почему-то оказались черные, кожаные штаны, черные же сапоги и... красное платье. Честно говоря, блондинка больше предпочла бы красный топ, но их, увы, в шкафу королевы-гарпии как назло почему-то не завалялось.

– Хм! – сказала Лианна.

– Что? – повернулась к ней Ева, держа в руках охапку одежды.

– Ты точно уверена в своем выборе? – уточнила пак.

– Да, а что? – спросила блондинка.

– Нет, ничего, – вздохнула Лианна. – Тогда ладно, давай, переодевайся уже, наконец.

– А этот? – Ева кивнула в сторону гобелена.

– Этот? – нахмурилась было Лианна. Гобелен, впрочем, демонстративно молчал – как и обещал. Затем лицо пака просветлело, словно ей в голову пришла какая-то хорошая мысль. – Лезь на кровать, – сказала она.

– Зачем это? – удивилась Ева.

– Пожалуйста, просто сделай то, что я говорю!

– Ну ладно!

И Ева вместе со своей одеждой влезла на роскошную застеленную шелковыми простынями кровать. После чего Лианна тут же задернула балдахин.

– Все, теперь можешь спокойно переодеваться! – объявила она, весьма довольная своей смекалкой.

За балдахином тут же что-то зашуршало, затем стихло,

занавес отдернулся, и Ева спрыгнула с кровати на пол.

– Хм, вроде даже и не так плохо получилось! – прокомментировала Лианна, осматривая переодевшуюся блондинку. – Неплохо выглядишь!

– Спасибо! – смущенно отозвалась та. – А ты что же, не будешь переодеваться к ужину?

– Я? – недоуменно спросила Лианна. – А мне-то это зачем?

– Но ты же тоже только что с дороги, запылилась немножко... Да и потом, ты же сама мне говорила, что ужин-то королевский – надо одеть что-то более подобающее!

– Мой костюм просто идеален! – глядя на Еву прищуренными глазами, сухо сказала Лианна, которая, как оказалось, очень даже гордилась своим костюмчиком. – Он идеально подходит и для путешествия и для королевского приема. И если ты этого почему-то не видишь – значит у тебя большие проблемы со зрением! А от пыли я его уже почистила.

Неловкий момент прервал очередной стук в дверь, а затем дверь тут же закрипела, открываясь. Непонятно только, зачем тогда вообще было стучать – похоже, что ни у кого из местных обитателей все равно не хватало терпения, чтобы постучав затем дожждаться ответа.

– Простите за беспокойство, – на пороге их комнаты стояла зеленокожая девушка и внимательно смотрела на них своими зелеными глазами. – Но я пришла сказать вам, что через десять минут начинается королевский ужин и приглашен-

ным гостям уже лучше бы спуститься вниз, чтобы не опаздывать. Я бы не стала лишней раз тревожить вас лично, – как бы извиняясь, добавила дриада. – Но наш гобелен связи почему-то категорически отказывается работать – молчит, не отзывается вообще ни на какие команды. Придется потом отнести в ближайшую мастерскую по починке волшебных ковров и гобеленов, проверить на неисправность.

– Эмм... хорошо, мы уже идем! – сказала Ева, чувствуя некоторую неловкость за то, что сама того не желая, так сильно подставила «хоббита». Остается надеяться, что в этой самой мастерской ему не сделают больно!

– Хорошо, – удовлетворенно кивнула дриада, и отправилась ждать их к лифту. Лианна молча, видимо все еще дулась по поводу критических замечаний в адрес своего гардероба, двинулась вслед за ней. Еве же не оставалось ничего другого, как так же последовать за ними, оставив в комнате только мятежный гобелен связи, да живописно валяющиеся на полу горы одежды и обуви.

У лифта возникла маленькая техническая заминка – Найджелл, который поспел туда раньше них, препирался с гномом, дриадой и стоящим сзади них в качестве моральной и не только поддержки големом по поводу своего оружия.

– Да что же это такое, где это вообще видано, чтобы воин, рыцарь, показывался на людях без своего меча! – громко возмущался Найджелл, нависая над гномом. Свою кольчугу воин уже снял, видимо сочтя такое требование приемле-

мым, оставшись в простой синей рубаше. Но вот расставаться с огромным, висящим на поясе мечом категорически не желал.

– На людях возможно, – сухо вато сказал гном, который, кстати, как две капли воды был похож на того, что встречал их на мосту, на въезде в город. Вот только свитка с волшебной картой у него не было, хотя очки он также носил. – Но здесь вам не люди – а сама королева!

– Почему-то чуть раньше ее величество вид моего меча несколько не оскорблял! – продолжал упрямиться Найджелл.

– Раньше, это раньше, а сейчас это сейчас, – философски ответил гном. – Кроме того, – немного подумав и погладив свою бороду, добавил он, – раньше вы были приглашены на частную встречу с ее величеством. То есть, так сказать, в частном, неофициальном порядке, а ужин в компании ее величества, это мероприятие уже вполне официальное, можно даже сказать государственного значения! Вот! Так вы будете сдавать оружие или мне придется прибегнуть к грубой силе?

– Только попробуй, коротышка, и тут же почувствуешь на себе, что такое грубая сила! – сквозь зубы сказал Найджелл.

– А вот грубить, молодой человек, совсем не обязательно! – укоризненно покачал головой гном, и на всякий случай сделал шаг назад. – Это ведь не какая-то моя прихоть – я, знаете ли, человек подневольный, на государственной службе. Что мне скажут, то и делаю. С другой стороны, хочу вам

напомнить, что за оскорбление, нападение, а тем более нанесение каких-либо увечий королевским слугам полагается весьма суровое наказание – вплоть до смертной казни!

И еще неизвестно чем бы все это закончилось, если бы не проскользнувшая вперед Лианна не взяла дело в свои руки.

– Спокойней, Найджелл, спокойней, – сказала она ласковым, успокаивающим голосом, одновременно слегка касаясь руки воина. Тот сразу заметно расслабился. – Мне эти правила тоже в диковинку – но, что поделать! Будем уважать хозяев. Сдай свой меч, очень тебя прошу!

– Ладно уж! – нехотя проворчал тот, отстегивая ножны с мечом от пояса и передавая их гному. Тот охнул под тяжестью клинка и тут же в свою очередь вручил его голему.

– Вот и славно! – сказал довольный гном. – Обещаю, получите его потом в целости и сохранности. Теперь вы, госпожа! – его внимание переключилось на Лианну.

– Что я? – не поняла та.

– Ваш кинжал, пожалуйста! – терпеливо объяснил гном.

– Ну это уже перебор! – возмутилась та. – Одно дело боевой меч, в полтора гнома длинной, другое крохотный, декоративный кинжальчик, которым и палец-то порезать нельзя!

– Декоративный он или нет – это уж мне неведомо. Однако кинжал оружие, а все оружие нужно сдать.

– Ну же, Лианна, сама говорила, что хозяев и их правила надо уважать! – поддел ее Найджелл.

– Вот еще... умник, какой выискался! – если бы взгляд

мог испепелять, воин тут же превратился бы в здоровенную кучку пепла. Затем, немного поколебавшись, пак протянула свой кинжальчик гному.

– Хорошо, – одобрительно сказал тот. – Теперь остальное оружие, пожалуйста!

– Что, какое еще оружие?! – вспыхнула та. – Я же тебе уже все отдала!

– Ай-ай – как не хорошо обманывать! – опечалился гном. – Я же все вижу! – сказал он и постучал пальцем по дужке своих очков.

– Ах ты, мерзкий извращенец! – вскипела Лианна и прибавила какое-то плохо различимое ругательство.

– Эй, спокойней, спокойней! – гном побледнел и опять сделал шаг назад, уперевшись в стоящего за его спиной голема. – Эти очки видят только спрятанный под одеждой металл, они не позволяют разглядеть, гм, все остальное!

Лианна, продолжая ругаться вполголоса, извлекла из потайного кармана своего костюмчика метательный нож. А затем еще один.

– Что, доволен? – язвительно уточнила она у гнома.

– Вполне, – ответил тот, еще раз внимательно осмотрев ее с головы до ног. – Так вы, госпожа, я вижу, чисты, – бегло осмотрел он Еву, – так что вы все можете проходить на ужин.

– Наконец-то, не прошло и года! – проворчала Лианна и первой взошла на подъемник.

Глава 27. Званный ужин у королевы.

– Можно было особо и не переодеваться, – вполголоса пробормотала Ева, когда они вновь попали в тронный, он же, как оказалось, и обеденный зал. Единственное, что тут изменилось с их последнего посещения, так это то, что посреди зала установили длинный деревянный прямоугольный стол, застеленный роскошной скатертью и красивыми резными стульями, стоящими по бокам. На дальнем же конце стола вместо стула стояла королевская жердочка. Оно и понятно, ее величеству было бы крайне неудобно сидеть на своих птичьих лапках на обычном стуле.– Похоже, что кроме нас тут никого и нет.

И, правда, несмотря на то, что стол уже был весь уставлен самыми разнообразными яствами, других гостей на королевском ужине почему-то не наблюдалось. Если не считать, конечно, советницу королевы, полуженщину-полузмею Элису, которая с невозмутимым выражением лица стояла возле королевской жердочки. Самой королевы в поле зрения, кстати, тоже видно не было.

Дорогие гости замерли в нерешительности, не зная, что же им дальше делать. Ведь даже Ева, не особо хорошо знакомая с королевским этикетом смутно догадывалась, что сесть и приступить к трапезе в отсутствие хозяйки будет как-то не очень вежливо.

К счастью, их сомнения быстро разрешились – раздалось громкое хлопанье крыльев, и в окно на полной скорости влетела никто иная как ее величество королева Индра. Заодно теперь стало понятно, почему окно не было застеклено. Королева сделала круг почета по своей тронной зале и ловко спикировала на свою жердочку.

– Ухх! – довольно сказала она, устраиваясь поудобней. – Простите, что немного задержалась – надо было опорожнить кишечник перед ужином. Прощу всех садиться за стол!

Теперь Еве стало понятно и что же за странные пятна она и ее спутники видели на Белой Башне, когда подъезжали к королевской резиденции. Как оказалось, это был действительно птичий помет – и, даже более того, королевский помет!

Тем временем, дорогие гости, воспользовавшись приглашением королевы, начали рассаживаться по своим местам. Случайно, или нет, но несмотря на обилие свободных мест, и Лианна, и Найджелл, и Ева сели рядом друг с другом и через пару стульев от королевы.

– Ну что ж, давайте же приступим к трапезе, – любезно предложила им королева. – Простите за столь скромную, и я бы даже сказала непритязательную обстановку и отсутствие прислуги – но мне почему-то захотелось, чтобы хотя бы сегодня все было по-семейному, по-домашнему. А то знаете все дела, дела, все эти бесконечные светские мероприятия, приемы послов. Все так официально, торжественно – честно

говоря, утомляет. Даже и отдохнуть-то, толком не получается! В общем, не стесняйтесь – давайте, налетайте!

Гости вежливо поблагодарили королеву и принялись накладывать еду на стоящие перед ними тарелки. Ева подняла крышку стоящей рядом с ней супницы – внутри, как это ни странно, действительно оказался суп. Вот только непонятно какой – если бы дело было дома, то она бы сказала, что грибной. А тут, поди, пойми – что-то вроде бы и похожее на грибы, но вот грибы ли? Тем не менее, девушка взяла глубокую тарелку и храбро зачерпнула серебряным половником содержимое. Оказалось, что очень даже вкусно! Она и опомниться не успела, как съела целую тарелку.

Тем временем, Найджелл не стал размениваться на такие мелочи как суп, и, положив себе на тарелку огромный кусок мяса, ожесточенно кромсал его ножом. Лианна же эстетствовала, аккуратно поддевая вилочкой что-то похожее на салат и кусочки сыра.

Королеве с трапезой помогала верная Элисса – медуза брала со стола то или иное блюдо, на которое ей взглядом указывала Индра и кормила с ложечки, либо подавала на вилке. В противном случае, королеве пришлось бы лезть лицом прямо в тарелку – если кусок хлеба или сыра она еще могла схватить лапой, то с тем же супом такой номер уже бы не прошел. Сама же советница к пище так и не притронулась – то ли ей и не полагалось, то ли просто была не голодна.

Спустя некоторое время, когда все уже немного насыти-

лись, то наступило время обычных в таких случаях светских разговоров. Точнее, на самом-то деле говорили в основном королева и Ева – ее величество расспрашивало землянку о ее родном мире, о ее родных, близких, а Ева отвечала, по мере возможностей стараясь делать это как можно более доступно и понятно. Впрочем, как оказалось, Индра была довольно неплохо осведомлена, как обстоят дела в мире смертных. Видно и вправду, некоторые фэйри тайно регулярно посещали мир людей, и, может быть, у королевы там были даже свои агенты-осведомители.

От разговоров о ее доме плавно перешли к местным реалиям – точнее, о приключениях Евы в местных реалиях. В принципе, королева уже и так слышала об этих самых приключениях в кратком изложении Лианны, но сейчас ее интересовала более подробная версия, причем так сказать от первого лица. Особенно ее заинтересовал тот таинственный ритуал на кладбище, который Ева и сама смутно помнила. Точнее, очень даже хорошо помнила как она, колдун и королева Рэйвен с охраной пришли на кладбище. Помнила, как они остановились перед чьим-то древним склепом, как охрана королевы выволокла оттуда на улицу какой-то старый деревянный ящик. А вот дальше... дальше все было как в тумане. По сути, все, что она более-менее помнила, так это то, что колдун заставил ее зачем-то лечь прямо на этот самый ящик, начал читать то ли молитву, то ли какое-то заклинание, а затем... затем она просто заснула, а потом очнулась

где-то в лесу, а над ней склонились, как она потом узнала, Лианна с Найджеллом.

Тем не менее, Инда продолжала расспрашивать ее об этом моменте вновь и вновь – ее интересовало буквально все, любые мысли, чувства, ощущения. Все, что угодно.

– Кто же все-таки такая это Морриган? – спросила в свою очередь Ева, честно говоря, уже немного подуставшая от этих бесконечных расспросов. Смотрела она в этот момент на королеву, поэтому и не заметила, как Лианна с Найджеллом одновременно вздрогнули, услышав это имя.

– О, это, дитя мое, даже для нас всего лишь древняя легенда, почти что сказка, – королева Индра владела собой не в пример лучше, поэтому всего лишь улыбнулась, перед тем как ответить на вопрос.

– Хорошая или злая сказка? – тут же любопытствовала Ева. – Что же вообще в ней было такого особенного, в этой Морриган?

– Не хорошая, – сказала королева, отвечая на первый вопрос. – Но и не злая. Добро и зло вообще очень относительны, хоть в нашем мире, хоть в вашем. Вот с точки зрения мышки, кошка, которая на нее охотится несомненное зло. Но сама-то кошка себя таковым, то есть злом, вовсе не считает. Что же касается до того, что в ней было такого особенного... Знаешь ли ты, что в былые времена смертные считали ее богиней войны?

Ева, которая к своему стыду была весьма плохо знакома с

мифологией, лишь отрицательно покачала головой.

– Да, ее считали богиней войны. И не только смертные, кстати. В те времена мир людей и мир фэйри был практически одним целым – границы как таковой не было. Морриган правила практически всеми фэйри – сила ее была столь велика, что и сильные и слабые склонялись перед ней. А тех, кто отказывался подчиниться, она просто уничтожала. Возникла огромная империя, названная в ее честь. Но и этого ей было мало – она хотела править и миром людей тоже. Править смертными с помощью самих же смертных, точнее управлять ими через их вождей и королей, а те и сами были рады молить ее о помощи. Ведь она в одночасье с помощью своей волшебной силы могла превратить их плохо обученных, набранных из вчерашних крестьян, испуганных солдат в практически непобедимую армию, способную справиться с многократно превосходящим по силам врагом. Ослабленные от недоедания, измученные бесконечными походами доходяги вдруг превращались в ничего не боящихся силачей, способных в одиночку управиться с десятком врагов. Тех же смертных королей, кто отказывался ей подчиниться... или осмеливался воспользоваться ее помощью, а затем предать ее – она натравливала на их королевства соседей, посылала против них фэйри, иногда даже появлялась на поле боя сама. После чего на месте царств этих непокорных оставались лишь руины да пепелища, а их народы оказывались стерты с лица земли. Вот какая она была особенная!

– И что случилось потом? – тихо спросила Ева, подавленная этим рассказом. – Как она лишилась власти? И почему в наших учебниках истории ничего такого нет?

– В ваших учебниках истории вообще много чего нет – нас, например, – сказал королева. – Однако вот же мы, сидим прямо перед тобой и рядом с тобой. Даже ваши же смертные маги и колдуны в эти самые учебники тоже не попали и стали всего лишь персонажами всяких разных сказок для детей и взрослых. Хотя в свое время, насколько я знаю, в каждом городе людей было по магу, а в крупном так и не по одному. Каждый уважающий себя смертный правитель держал в советниках и помощниках мага. А некоторые так и сами практиковали это искусство. И, вдруг, все как будто исчезает в одночасье. Почему так произошло – я не знаю. Возможно, в один прекрасный момент маги встретились и как-то договорились между собой и решили, что им проще быть в сознании обычных людей всего лишь выдумкой, легендой. Ведь управлять человечеством и направлять его развитие в нужную сторону можно и из-за кулис, не рискуя при этом стать мишенью для недовольных и недоброжелателей.

– Впрочем, это уже не мое дело – пусть смертные со своими делами как-нибудь сами разбираются. Что же касается того, как Морриган лишилась власти... То этого, увы, нет и в наших летописях. Известно лишь, что был какой-то заговор, она погибла, заговорщики, по всей видимости, погибли вместе с ней, после чего ее империя развалилась буквально

но в одночасье. Наступил всеобщий хаос, в котором погибло намного больше фэйри, чем в свое время убила Морриган, когда создавала свою империю. И из этого хаоса уже потом возникли новые большие и малые королевства, с новыми правителями. В том числе и это. Кстати, примерно в это же время, может быть чуть позже, произошла и Катастрофа. Катастрофа, которая навсегда разделила мир людей и мир фэйри на два мира.

– И что же, при чем же здесь я-то? – сказала Ева испуганно. – При чем здесь я и эта самая Морриган – зачем они притащили меня на ее могилу?

– Подозреваю что затем, чтобы воскресить ее с твоей помощью, – мягко сказала королева, глядя прямо ей в глаза. – Если бы все пошло по их замыслу – то они получили бы Морриган, дух которой вселился бы в твое тело. И которая либо полностью, либо частично вернула бы себе свои силы. Но которая при этом была бы лишена своей прежней воли и полностью подконтрольна королеве Рэйвен и ее придворному колдуну. А потом, с помощью такой могущественной фэйри Рэйвен построила бы уже свою собственную империю. Ну а для начала расправилась бы со мной – ведь после одной недружественной акции с ее стороны, война между нашими королевствами всего лишь дело времени. Мое королевство сильнее, и у меня к тому же есть могущественные союзники. Так что, в обычной ситуации Рэйвен, скорее всего, проиграла бы. Но с Морриган на ее стороне – у меня просто не было

бы ни единого шанса. Да, думаю, что именно таков был их план.

– И что, теперь она во мне, эта самая богиня войны?! – девушка обхватила себя руками, как будто пытаясь защититься от чего-то. Или от кого-то.

– Насколько я понимаю, Лианна и Найджелл благодаря своей смелости, предприимчивости и находчивости смогли помешать полноценному проведению ритуала, за что они, вне всякого сомнения, заслуживают и почестей и награды, – вышеименованные Лианна с Найджеллом скромно потупили глаза. – Помешать, но... не до конца. Скажи, ты слышишь чьи-нибудь голоса, видишь что-нибудь? У тебя появились какие-нибудь ... способности, которых раньше не было?

«Не говори ей!», – именно в этот момент после столь долгого молчания зашелестел в ее голове уже знакомый чей-то призрачный голос, молчавший со времен эпической битвы с гоблинами в таверне «Усталый единорог». «Ни в коем случае не говори!»

– Я... я стала сильнее, – сказала девушка. Королева в ответ лишь молча выгнула бровь, как будто ожидая продолжения. – И... я, иногда, совсем редко, слышу чей-то голос. Женский вроде бы.

– Вот значит как! – удовлетворенно кивнула Индра. – Теперь многое понятно!

– И что же все это значит? – робко спросила Ева, которой откровенно говоря, вообще было ничего не понятно. – Что

теперь со мной будет?

– Это значит, что в одном теле теперь находятся две души и два сознания, – ответила, Индра и, подняв свою правую птичью лапку, задумчиво почесала человеческий подбородок. Выглядело это зрелище немного комично и жутковато одновременно. – Пройди у них, тогда на кладбище, все как надо, твоя душа была бы изгнана из тела, твое сознание бы угасло, а твоим телом уже безраздельно распоряжалась бы Морриган. Удалось бы сорвать ритуал в самом начале, и сейчас ты была бы самой собой, собою прежней. Но получилось то, что получилось. Душа Морриган еще слаба и не может полностью взять контроль над телом, проявляя себя лишь время от времени. Ее прежние силы пока что не восстановились, хотя уже сделали тебя намного сильнее, чем обычные смертные. Что будет дальше, я не знаю – может быть, она возьмет полный контроль, и ты исчезнешь навсегда. Может быть, ты вернешь себе свое тело, и исчезнет она. А может быть, вы так и будете сосуществовать, деля одно и то же тело. Кстати, поздравляю, уж не знаю надолго или нет, но ты теперь фэйри! Случай просто уникальный – если такое и бывало раньше, то я об этом просто не знаю.

– Боже! Боже! Боже мой! – застонала Ева, которую, кажется, вовсе не обрадовало, что она теперь «уникальный случай». – Что мне теперь делать?! Как я вернусь домой вот со всем этим?! Меня же в психушке запрут!

– Что такое «психушка» я не знаю, но не надо отчаиваться

и паниковать раньше времени! – приободрила ее королева. – А пока что, выпей-ка вот это! Элисса, будь добра!

Женщина-змея молча сняла у себя с пояса какую-то маленькую бутылочку из непрозрачного стекла, подошла или скорее подползла к девушке и все так же ни слова, ни говоря, протянула ей.

– Что это? – подозрительно спросила Ева.

– Это хотя бы на какое-то время подавит Морриган, может заглушить ее голос, – объяснила королева. – А там мы что-нибудь да придумаем – и как извлечь ее из тебя, и как отправить тебя домой.

Ева немного заколебалась.

«Не пей! Не пей – она тебя обманывает!», – опять раздалось в ее голове. И это решило дело – слышать чужие голоса в голове она уж точно не хотела. Девушка встала со стула, схватила бутылочку из рук ЭлиССы, выдернула пробку и моментально опустошила ее содержимое.

«Дура!!!», – взвыл голос.

Ева, не обращая на него внимания, посмотрела на королеву, вежливо ей улыбнулась, и только хотела уже было поблагодарить ее за помощь, как с ней внезапно начало что-то происходить. И королева, и вся комната вдруг закружилась, заплясала у нее перед глазами в каком-то бешеном танце. Чудовищная слабость прокатилась волной по всему ее телу, пальцы ее безвольно разжались, и бутылочка выскользнула из рук девушки, упала на пол и разбилась. Она хотела было

позвать на помощь, да язык онемел и получился только какой-то нечленораздельный всхлип. Ева всхлипнула еще раз, глаза ее закатились, и она замертво рухнула на пол.

– Что вы с ней сделали?! – закричал Найджелл в бешенстве, вставая со своего стула. Его огромные кулаки сжимались и разжимались.

– Индра, что, черт возьми, происходит? – от волнения Лианна даже позабыла про «ее величество», нарушая все мыслимые правила королевского этикета.

– Спокойней! – ответила королева и глазом не моргнув, и решив на этот раз пропустить мимо ушей столь неподобающее обращение. – Так было нужно – ради общего блага!

– Ааа! – вскричал Найджелл и кинулся то ли к королеве, то ли к лежащей на полу Еве. Выяснить это так и не удалось – на его пути встала Элисса. Змеи-волосы на ее голове взметнулись, глаза медузы замерцали жутким зеленым светом и... Найджелл превратился в камень!

– Нет! Нет! Нет! Что же ты наделала?! Ты же его убила!!! – в ужасе закричала Лианна, так же вскакивая со стула и хватая то, что первым под руку попало – то есть большую вилку с двумя зубчиками, которой она еще недавно накладывала салат.

– Да успокойся же ты немедленно! – рявкнула королева, однако, на всякий случай, предусмотрительно взлетая в воздух. В тронный зал тем временем молча вошли два голема и замерли, ожидая дальнейших распоряжений. – Успокойся!

Он не мертв! Не мертв он!

– Найджелл жив?! – не веря переспросила Лианна, однако чуть-чуть опустив свое грозное оружие.

– Да, он «оттает» через несколько часов и будет как прежний! – донесся голос королевы откуда-то из-под потолка. – Взгляд Элиссы превращает в камень не навечно, а лишь на время!

– А с ней что? – крикнула пак, показывая на Еву. – Она-то жива? Она ведь доверилась мне!

– Она тоже жива – просто без сознания. Придет в себя через... ну, скорее всего уже завтра, ближе к вечеру. Зелье очень мощное на самом деле. Что позволит нам ее спокойно отнести в мою магическую тюрьму.

– Тюрьму?! – опять на повышенных тонах закричала Лианна. – Да что же ты такое творишь-то?!

– А ты что хотела?! – огрызнулась на нее сверху королева. – У тебя вообще, какая изначально была задача? Наблюдение и разведка! А ты вместо этого что сделала?! Притащила мне так некстати ожившую древнюю легенду! И если эта самая Морриган действительно по настоящему завладеет ее телом – нам всем тогда мало не покажется. А я первая лишусь своей короны и власти! Нет, пойми меня правильно – за то, что ты сорвала тот ритуал я, как и все фэйри, перед тобой действительно в неоплатном долгу. И вот за это я тебя очень даже щедро вознагражу – ты получишь, гм, в десять раз больше того, о чем мы договаривались ранее. Но, скажи

на милость, почему ты не оборвала ее мучения, когда она была тяжело ранена после той бойни на кладбище с участием красных колпаков? Или уж хотя бы просто не позволила ей спокойно истечь кровью?

– Я.. я не смогла, – призналась Лианна. – Это как-то неправильно. Она же не виновата!

– Не виновата! – эхом повторила за ней королева. – Но невинные, увы, тоже гибнут, расплачиваясь за чужие преступления. Впрочем, я тебя не особо-то и виню – выбор был действительно не из легких. Я ведь тоже всего лишь усыпила ее, а не убила. Хотя и могла бы.

– И что ей теперь – сидеть в тюрьме до самого конца ее дней? – угрюмо сказала Лианна, швыряя вилку обратно на стол.

– До конца не до конца – по крайней мере, до тех пор, пока мы не поймем, что нам со всем этим делать, – королева, видя, что пак успокоилась, спикировала обратно на свою королевскую жердочку. – Я ведь не врала – найдем надежный способ извлечь из нее Морриган, и, клянусь, отправим девочку домой.

– А если не найдем? Или это займет многие годы? Что тогда будет с ее семьей, друзьями? Они же могут состариться, в ее ожидании! Может лучше отправить ее домой прямо сейчас, пока она спит? – скороговоркой выпалила пак и умолкла.

– Да, это действительно может занять годы, – признала

Индра. – Мне, конечно, жаль ее семью, но тут уж ничего не поделаешь. Если же не найдем... что ж значит ей придется провести остаток жизни в моей тюрьме. Да, жестоко, но альтернатива еще хуже. Если же просто отправить ее домой, в мир смертных... то Морриган, когда полностью завладеет ее телом, сначала покорит мир людей, попутно превратив половину его в руины. А затем явится сюда, во всей своей славе и величии, восстанавливать свою империю. Меня такой вариант как-то совсем не радует.

Поскольку Лианна на это уже ничего не ответила, то королева решила, что дискуссия окончена и подала знак. Големы, терпеливо ждавшие своего часа, тут же подошли, подняли с пола тело девушки в красном платье и молча понесли его прочь из королевских покоев, в сторону лифта. Вновь заскрипел деревянный подъемник, медленно опускаясь вниз двух каменных истуканов и их драгоценную ношу.

Вот только на первом этаже башни лифт не остановился, как того можно было бы ожидать, а продолжил свое движение вниз – как оказалось, у королевской башни были и подземные этажи. На одном из которых, как раз и располагалась магическая тюрьма. Понятное дело, что в этой тюрьме содержались совершенно особые заключенные, те, кто совершил преступления против всего королевства. Обычных ворюшек, хулиганов и прочих преступников содержали в городской тюрьме, занимавшей несколько этажей крепкого каменного здания.

Так что, ничего удивительного, что в данный момент Ева имела весьма сомнительную честь стать единственной постоялицей этой особой тюрьмы – два десятка камер по обе стороны длинного коридора пустовали уже много лет подряд. Големы пронесли свою пленницу к ближайшей камере, занесли девушку внутрь и бережно положили на довольно удобную кровать. После чего вышли и закрыли за собой дверь.

Глава 28. Былое.

Она спала и видела сон. Король подгорный стоял перед ней – гордый и непреклонный.

– Никогда, никогда мое царство не склонится перед тобой, мерзкая ведьма! – его голос звучал сильно, властно и уверенно. Впрочем, для уверенности у него действительно были все основания – его окружала элитная, отборная гвардия, собранная из его же ближайших родичей. И возглавляемая его родным братом. Необычайно высокие, для гномов, сильные – все как один искусные бойцы, одетые в кольчуги, шлемы, и сжимающие в руках здоровенные топоры. Гвардия только и ждала приказа своего командира, чтобы изрубить на куски эту дерзкую фэйри, которая осмелилась бросить вызов их любимому королю. Да и еще и имела наглость явиться к воротам его царства в одиночку – да что она вообще о себе возомнила!

– Никогда не говори никогда! – злобно расхохоталась Ева. И от звуков ее голоса бывалых бойцов буквально мороз продрал по коже. – Впрочем, что же – ты ведь и вправду не увидишь, как твое царство склонится передо мной. Ты сам только что выбрал свою судьбу – убейте его, я вам приказываю!

– Это ты кому говоришь-то? – изумился король, а сердце его сжалось от какого-то совершенно неведомого ему ранее чувства – от страха. – Рядом с тобой никого нет – ты одна!

– Зато ты не один! – улыбнулась Ева. – Убейте его! – еще раз повторила она и в ее голосе послышалась волшебная сила.

– Довольно! – сказал король. – Убейте ведьму!

Королевские гвардейцы подняли свои топоры и... бросились на своего же повелителя, которого они когда-то поклялись защищать до последней капли крови. Сердца их переполнял дикий, ослепляющий гнев. Гнев за все, что он им когда-то сказал или наоборот не сказал, сделал или не сделал – они ненавидели его искренне, всей душой, за все те замечания, которые он когда-либо осмеливался им раньше сделать. За то, что не ценил их, не уважал по настоящему, как-то криво, неискренне, улыбался, глядя в их сторону. В общем, ненавидели буквально за все.

Секунда, и изрубленный король уже лежал у них ног.

– Что же мы наделали? – простонал его брат, стоя над бездыханным телом своего повелителя. С топора его между тем капала кровь его родного брата и короля. А королевские гвардейцы в ужасе, смотрели то друг на друга, то на того, кого они только что погубили.

– То, что вам, втайне, иногда так хотелось сделать, – ответила Ева. – Кстати, поздравляю вас... ваше величество! А теперь, будьте любезны, преклоните колени передо мной и поклянитесь служить мне, станьте моим вассалом. Или, может быть, вы хотите, чтобы все ваше царство узнало, что вы всего лишь презренный братоубийца?!

– Я... я, – сглотнул слюну брат короля. – Я присягаю тебе Морриган! – и он бухнулся на колени, а вслед за ним, нехотя, и королевские гвардейцы, против своей воли ставшие соучастниками жуткого преступления. Ведь за нарушение присяги и убийство короля им полагалась не только мучительная смертная казнь – это был несмываемый позор для всего их рода, а не только для них самих. А позора гномы боялись намного больше смерти...

... она возвращалась после очередного удачного похода. Морриган была довольна – теперь ее империя росла уже не по дням, а по часам. И люди и фэйри – все присягали ей на верность. Смертные, к тому же, принимали ее за богиню и молились ей и даже строили храмы в ее честь. Не то, чтобы ей это на самом деле было нужно – но, чего греха таить, приятно. Да и все-таки полезно – мало кто осмелится перечить воле богини. Фэйри, естественно, знали кто она такая на самом деле – но сила ее была столь велика, столь исключительна, что никто из них не мог бросить ей вызов, никто не мог справиться с ней. И они начали бояться ее, трепетать перед ней. Пусть она и не была для них богом, но полубогом – вполне.

Сейчас она направлялась в один небольшой городок, из числа тех, что в свое время присягнули ей – передохнуть, пополнить запасы, а заодно и получить отчет от местного правителя, которого она не навещала вот уже несколько лет. Правитель, кстати, был магом, а сам городок, хоть и был ос-

нован людьми и ими же в основном и населен, служил так же пристанищем и для других существ. В те благословенные времена люди часто жили бок о бок с самыми разными созданиями – по крайней мере, торговец из числа гномов, или хоббитов никого бы особо не удивил.

Городок хоть был и относительно небольшой, но служил центром, столицей весьма богатого края. Налоги со всех окрестных деревень и уж совсем крохотных городков стекались именно в него. Как и торговые пошлины, уплаченные проходящими через этот край караванами купцов. Поэтому, ничего удивительного, что был он окружен высокими, крепкими каменными стенами, а внутри располагался достаточно большой гарнизон профессиональных воинов. Это, да еще тот факт, что местный правитель был вассалом Морриган, удерживало не только шайки разбойники, но и других феодалов от попыток поживиться местным богатством.

Живая «богиня» и ее свита уже подъезжали к городским воротам, когда Морриган поняла, что тут что-то не так. Обычно, днем врата были открыты, закрываясь только на ночь, и у них стояла бдительная стража. Сейчас же, ворота, несмотря на полуденный час, были закрыты, но стражи ни перед ними, ни даже на стенах почему-то не было.

– Что-то не так, госпожа! – сказал Грумм, начальник ее личной охраны. Гоблин, кстати. Не то, чтобы ей эта охрана была вообще нужна – они, скорее были лишь символом ее статуса, почетным эскортом, а не реальными защитниками.

Но и без них было нельзя – в противном случае ее бы не поняли человеческие вожди, правители и короли. Так что, она ограничилась свитой всего лишь из полудюжины человек. Из которых людей, собственно было только двое, шестеро гоблинов да четверо эльфов.

– Вижу! – нахмурившись, ответила Морриган. – Ждите меня здесь!

Она ударила пятками и пустила свою лошадь вскачь. Когда до ворот оставалось меньше десяти метров, Морриган вскочила в седле и прыгнула, оттолкнувшись от спины лошади. Прыгнула столь высоко, что буквально перелетела через отнюдь не низкие городские стены и ловко приземлилась с их внутренней стороны. Кстати, тут стража была. Мертвая. «Богиня» быстро осмотрела их и нахмурилась – следов внешнего насилия на телах солдат не было. Тогда что же с ними такое случилось? Яд? Какая-то болезнь? Но почему их не сменили? Не убрали тела, в конце концов? Что случилось с остальным гарнизоном?

Она подошла к воротам и легко сдвинула тяжеленный засов, а затем распахнула створки, которые обычно с трудом открывали двое крепких мужчин, пропуская внутрь свою свиту.

– Едем в замок Орланда, – кратко приказала она, пресекая все возможные расспросы. – Может, хотя бы он объяснит, что же тут такое случилось?!

Замок Орланда, местного правителя-мага, располагался

внутри городской черты, на высоком холме на другом конце города. Проезжая по мощеным городским улицам, им очень скоро стало понятно, что чтобы на самом деле ни случилось со стражей, та же печальная участь постигла и остальных жителей города – копыта коней то и дело переступали через тела валяющихся здесь и там горожан. В дома они заходить не стали, но судя по всему, и там их ждало подобное же жуткое зрелище.

– Это чума, моя госпожа! – не выдержав, нарушил молчание один из ее телохранителей-людей. – Мы должны немедленно убираться отсюда, пока и сами не заразились!

– Тихо! – сказала она и использовала свою волшебную силу, чтобы страх и сомнения улетучились, а вместо них сердца ее людей наполнились храбростью. – Это точно не чума! И мы никуда не уедем, пока я не пойму, что же здесь произошло! В конце концов, они ведь были и моими людьми тоже!

Через пятнадцать минут они уже подъезжали к замку правителя – как уже было сказано, город-то был относительно небольшой, ехать было недалеко. Вокруг самого замка ни рва, ни дополнительного кольца стен не было. Тем не менее, Морриган, ехавшая впереди, почему-то остановила свою лошадь, а вслед за ней остановился и весь отряд.

– Хм! Я чувствую барьер – Орланд выставил какой-то магический щит. Держитесь прямо за мной – я проведу вас сквозь него! – приказала она своим людям. – В противном случае, вы просто тут же погибнете!

Секунда, и Морриган со свитой благополучно миновали магический щит. Который, впрочем, так и остался невидимым для всех остальных. А минуту спустя они уже стучали в двери замка правителя.

Наконец, спустя добрых пять минут ожидания им все-таки соизволили открыть.

– А вы... живые? – смертельно бледное лицо стражника, высунувшееся в слегка отворившуюся дверь, заставляло заподозрить, что он и сам едва ли относится к миру живых.

– Вполне, – сказала Морриган, так толкнув дверь внутрь, что чуть было, не прихлопнула ею беднягу. – Где твой хозяин?

– А вы, собственно, кто такие вообще будете? – стражник немного опомнился и решил вспомнить про свои профессиональные обязанности.

– Твоя богиня! Быстро веди нас к Орланду!

– Богиня?! Не смей... – тут он почувствовал исходящий от нее поток силы и мгновенно осекся. – Да, госпожа! Прошу вас, следуйте за мной!

И он повел их длинными, пустыми коридорами в кабинет хозяина. Пара испуганных слуг, да еще один стражник на входе в кабинет правителя – вот и все, кто им встретился по пути!

– Ждите здесь! – скомандовала Морриган, вошла в кабинет, и затворила за собой дверь.

– Приветствую вас, моя госпожа! – произнес скрипящим

голосом, сидящий за столом маг. – Простите, что не встаю, чтобы преклонить перед вами колени!

Морриган взглянула на своего вассала и ужаснулась. Когда она видела его в последний раз, тот был крепким, цветущим сорокапятилетним мужчиной. Сейчас же, ему было скорее девяносто пять, чем сорок пять. Да, они не виделись то ли пять, то ли восемь лет – она и сама этого точно не помнила. В конце концов, что такое несколько лет для той, кто, в отличие от смертных, способна прожить сотни, даже тысячи лет. Но даже она понимала, что не может человек всего за несколько лет состариться чуть ли не на целых полвека. Такого просто быть не могло – значит, что-то искусственно его состарило.

– Что здесь произошло? – сказала она, переходя сразу к делу. – И почему ты так плохо выглядишь?

– Спасибо за заботу, я тоже очень рад вас видеть! – ей показалось, или в его голосе и в правду прозвучал сарказм? Она такие нюансы человеческой речи всегда плохо различала. – Плохо выгляжу я потому, что пришлось все мои жизненные силы бросить на поддержание магического барьера вокруг замка. А произошло здесь вот что...

И он поведал ей историю – историю о том, как в его город явился некий человек. Явился и тут же потребовал, не попросил, а именно потребовал встречи с правителем. То есть с ним, Орландом.

Правитель поневоле заинтересовался и приказал приве-

сти к нему этого незнакомца. Держался тот нагло, самоуверенно, даже высокомерно и сразу перешел к делу. Он, де, посланник некой могущественной силы, имя которой он пока что не вправе называть, и эта самая неведомая сила предлагает ему, Орланду, отречься от всех своих старых клятв и обязательств и заключить с ней союз. В качестве вознаграждения, он получит такие тайные магические знания, такое могущество, о котором он, Орланд, раньше даже не смел и мечтать – ибо этой неназываемой силе было известно, что он маг. А для мага, как известно, самое главное это знание. Бессмертие ему, впрочем, тоже было обещано. Не сразу конечно, а когда делом докажет свою преданность и лояльность.

В ответ Орланд сказал лишь, что он уже служит богине Морриган, всецело верен своей госпоже и не намерен нарушать данную ей вассальную клятву. Незнакомец заверил его, что он знает об этом, пообещал, что его хозяин сможет защитить его от гнева Морриган и вообще отзывался о ней пренебрежительно и уничижительно.

После чего терпение Орланда иссякло, и он приказал выгнать этого, то ли авантюриста, то ли просто сумасшедшего из замка, да и из города. Тот ушел, перед этим пообещав, что будут последствия, на что маг не обратил ни малейшего внимания. А зря.

Стража действительно выставила незнакомца из города. Вот только тот вовсе никуда не ушел, а дождался, пока сменятся часовые на воротах, которые уже его видели и могли

узнать в лицо, и просто-напросто вновь неузнанным вошел в город, сказавшись странствующим менестрелем. А потом, ночью, отравил все три колодца, из которых горожане брали воду для питья, готовки и прочих нужд. Четвертый же колодец располагался прямо в замке правителя и до него он добраться не смог.

К вечеру же следующего дня, все кто пил эту отравленную воду, включая и почти всех солдат гарнизона, заболели и умерли, и ничто не могло спасти их.

И тем же вечером посланник вновь явился к правителю и ехидно усмехаясь, спросил, не передумал ли тот насчет союза, после такой наглядной демонстрации? Или ему нужно продолжение?

Вот только правитель ничего не успел ответить – один из его телохранителей, присутствовавший при разговоре, и который только что потерял всех своих родных, проживавших в городе, вытащил меч, да и проткнул душегуба насквозь. Тот скончался на месте, но перед этим успел прошептать, что за него отомстят.

Месть пришла незамедлительно – всего через пару часов после этого разговора, души злодейски убитых горожан, превратившиеся в жутких призраков, обрушились на замок. Прежде чем кто-либо успел опомниться, погибли и почти все стражники, защищавшие замок и слуги – обычное оружие не причиняло призракам ни малейшего вреда, зато сами они могли убить одним-единственным ледяным прикос-

новением. Но маг опомнился и, применив всю свою силу, изгнал их из замка, а после поднял защитный барьер, который и держал до сих пор. Но цена за это была слишком уж велика – каждый час поддержания этого магического щита, «съедал» целый год его жизни. А поскольку с тех злополучных событий прошло уже чуть меньше двух суток...

– Вот такая вот печальная история, моя госпожа, – устало закончил свой рассказ маг. – Если бы вы явились всего лишь на несколько часов позже – я бы просто умер от старости. А затем, призраки убили бы всех, кто еще остался в живых... Непонятно, почему они не тронули вас и ваших людей, когда вы проезжали через город – ведь дневной свет этой нечисти не помеха. Возможно, их отпугнула ваша сила, а может им просто не давали такой команды, и они выжидали...

– И непонятно, почему они еще не опустошили всю округу, – нахмурилась Морриган. – Ведь городские стены для них вряд ли серьезная преграда!

– По всей видимости, они не могут далеко отойти от своих тел или места своей гибели, – предположил маг. – Впрочем, в этом я не уверен. И выяснять не собираюсь – как только вы уйдете, я прочитаю заклинание армагеддона и сплечу этот город вместе со всеми телами и призраками!

– Стой, а как же ты? – спросила Морриган. – Ведь, насколько я знаю, прочитав это заклинание, ты и сам неизбежно попадешь под его действие. Это же гарантированное самоубийство!

– Не беспокойтесь обо мне, моя госпожа, – слабо улыбнулся маг. – Срок моей жизни в любом случае уже почти, что подошел к концу – защитные чары забрали почти все мои жизненные силы. Уж лучше я уйду так, чем проживу еще, самое большее, пару лет жалкой развалиной! Прошу вас только об одном – остановите эту мерзость! Не дайте этому повторится! Не знаю, кто или что на самом деле стояло за этим человеком – но это зло! Зло в чистом виде!

– Клянусь тебе, так оно и будет! – торжественно пообещала ему Морриган...

Место действия изменилось. Теперь то была какая-то огромная пещера, в которой ютилось несколько десятков человек. Воинов, судя по всему. Усталые, оборванные, измученные. Некоторые к тому же были еще и ранены. Один из воинов, выглядевший чуть попримечнее, чем остальные, стоя на коленях все взывал и взывал к кому-то. Взывал к ней.

– Прошу тебя, Морриган, прошу помоги нам! – умолял он. – Моя армия разбита, а нашим врагам несть числа – они грабят и сжигают наши деревни, одну за другой и вот-вот возьмут штурмом нашу столицу. Они убивают моих людей просто ради развлечения, их сердца не знают жалости и пощады. Помоги мне, помоги нам или мой народ обречен. Помоги и я... я все для тебя сделаю! Клянусь!

– Вот как, значит, все-все сделаешь?! – Ева-Морриган шагнула прямо из сгустившейся тени. По крайней мере, им, находившимся в пещере людям, именно так и показалось.

Воины с испуганными криками вскочили со своих мест, некоторые потянулись за оружием, но их предводитель даже не шелохнулся. – А если я, предположим, прикажу тебе броситься на твой же меч? Как, сделаешь?

– Да! – просто ответил он. Взгляд его голубых глаз был прям и тверд и все его благородное, красивое суровой мужественной красотой лицо, выражало мрачную решимость. Предводитель был еще молод – судя по всему, он едва ли прожил на свете двадцать человеческих зим. – Делай со мной все, что хочешь – только спаси мой народ. А если тебе нужна моя смерть – то, что ж, я готов умереть!

С этими словами он поднялся с колен и извлек из ножен свой клинок. А затем развернул острием в свою сторону, и уже было занес руку для удара.

– Стой! – Морриган мгновенно оказалась рядом с ним и успела перехватить его в последний момент. Она сжала его руку с такой силой, что отнюдь не слабый воин скривился от боли и выронил клинок. – Ты пока что нужен мне живым. Хотя, твоя решимость впечатляет – мне нужны такие люди. Очень нужны! Ты получишь столь нужную тебе помощь, Артур. Клянусь тебе, что народ твой будет спасен, а сам ты станешь великим, легендарным королем!

И с этими словами она нагнулась и подняла его меч. Клинок в ее руке засверкал, засиял синим цветом.

– Теперь он никогда не затупится и не сломается, а ты и твои воины не будете знать поражения в бою, – пообещала

она, возвращая меч обратно хозяину. – Люди признают тебя своим истинным лидером и будут стекаться под твои знамена! А сердца врагов будут трепетать при одном звуке твоего имени! Только никогда не расставайся с ним. И помни свою клятву! Придет время, и я призову тебя, чтобы ты сослужил мне свою службу!

– Благодарю тебя, госпожа! – поблагодарил ее воин, зачарованно смотря на искрящуюся волшебным светом сталь. – Я назову его Эска...

Теперь они стояли посреди какого-то леса. Волшебного, судя по всему – огромные, вековые деревья стремились в небеса, густой туман стелился по земле. Артур вновь стоял перед ней – только теперь он был старше, намного старше. С тех времен, когда они тогда впервые встретились в той пещере, минуло уже больше четверти века. Но, хотя на лице его появились немногочисленные морщины, а в волосах начала пробиваться седина, взгляд его голубых глаз был все таким же уверенным и твердым. А сам король по-прежнему красив. Может быть, даже еще более красив, чем раньше.

– Я пришел, как и обещал, – просто сказал он, глядя на нее. – Хотя волшебник и отговаривал меня – говорил, что тебе нельзя доверять. Говорил, что ты погубишь меня. Он, мол, видел в своем волшебном зеркале мою гибель.

– Вижу, – так же просто ответила она. За спиной короля стояла, ожидая его приказов, целая армия. – Может быть, твой придворный маг был и прав – я не могу гарантировать,

что ты и твои люди уцелеете в этой битве. Враг мой действительно очень силен и послал против меня своего преданного ученика, колдуна-воина Мордрида.

– Пусть так, – не стал спорить он. – Но я всегда был готов умереть в любой момент – как сейчас, так и тогда в пещере. Ведь благодаря тебе, твоей помощи, я и так прожил намного дольше, чем должен был бы. Если бы не ты – то, что ждало бы меня тогда? Лишь скорая гибель в очередном безнадежном бою. А так, народ мой был спасен от полного уничтожения, все враги разбиты и бежали в страхе, и великое царство построено. И все это исключительно благодаря тебе! И если сегодня я и мои люди погибнем на поле битвы – то, что ж... право невелика цена!

Морриган одобрительно посмотрела на него. На одно единственное мгновение промелькнуло в ее взгляде что-то и еще, что-то большее, чем простое одобрение. Сама «богиня войны» сегодня также была в доспехах. Кольчуга из неизвестного, серебристого металла сидела на ней, как влитая. За спиной, в ножнах, висели два коротких меча крест на крест. Впрочем, шлема у нее не было, так что черные, как беззвездная и безлунная ночь волосы свободно лежали на ее плечах.

Она так же привела с собой целую армию и людей, и фэйри.

Внезапно раздался какой-то звук – дозорный изо всех сил трубил в свой рожок.

– Начинается! – нахмурилась «богиня». – Все, кто верен

мне – вперед, за мной!

... поле битвы было усеяно телами, телами павших солдат обеих армий. Люди и нелюди лежали бок о бок – мертвые и умирающие. Морриган шагала, стараясь не обращать внимание на стоны, словно ища что-то. Или кого-то. Было видно, что даже ей сегодня победа далась нелегко – кольчуга пробита в нескольких местах, один из мечей сломан, а на лице длинный шрам. Который, впрочем, уже стремительно заживал. Сегодня погибла большая часть ее армии. Но враги, враги полегли все до единого – и смертные, и какие-то неведомые чудовища. И... нежить.

Именно из-за последней потери и были столь велики. Стрелы им были нипочем – даже утыканные ими с ног до головы они продолжали двигаться и убивать. Бесполезно было и просто проткнуть их мечом – они ведь и так уже были мертвы. По-настоящему работало только одно – изрубить воскрешенных черной магией существ на мелкие кусочки. Вот тогда да, тогда они наконец-то прекращали шагать и сеять смерть вокруг себя.

Особые силы Морриган на нежить также не действовали. Так что, ей пришлось, подобно простому солдату, сражаться вместе со всеми бросаясь туда, где было тяжелее всего и рубя своими мечами восставших из мертвых. Впрочем, она по-прежнему была намного сильнее и быстрее и смертных и большинства фэйри, превосходно владела любимым оружием, а немногие раны, полученные ею, почти мгновенно исцеля-

лись. Убить ее было крайне сложно, да что уж говорить – почти невозможно.

Да и не все враги, к счастью, были воскрешенными мертвецами, хватало и вполне обычных наемников-людей, и совсем необычных чудовищ из плоти и самого разного цвета крови. Вот на них-то ее волшебная сила действовала в полной мере, заставляя их то замирать от страха, то бросаться друг на дружку. Не говоря уж о том, по-прежнему ее силы действовали на подвластных ей, превращая их на короткое время из обычных людей и фэйри в бесстрашных героев.

Так что, именно благодаря ей они сегодня и победили. Но, как уже было сказано, цена была велика, слишком велика. Она наконец-то нашла то, что искала – метрах в десяти от нее лежал в окружении верных воинов король Артур. А всего в паре шагов от него лежал командующий вражеской армией, король-колдун Мордрид. Лежал бездыханный – из его груди, пробив его черный доспех, торчал меч короля Артура.

– Эх, Артур, Артур – получается, что прав был твой маг, – грустно сказала Морриган, опускаясь на колени перед своим верным вассалом. – Не зря он так невзлюбил меня с самой нашей первой встречи. Ведь по всему выходит, что я действительно тебя погубила!

– Но... мы ведь победили? – открыв глаза, с трудом спросил Артур.

– Да, мы победили! – поспешила успокоить его Морриган. – Благодаря тебе тот, то зло, что грозило всему живому,

остановлено. Хотя бы на время.

– Хорошо, значит, все это было не зря, – устало сказал король и закрыл глаза. Навсегда.

– Прощай, старый друг! – сказала Морриган, а затем наклонилась, и быстро поцеловала его в губы.

– Простите богиня, – спустя какое-то время раздался чей-то голос за ее спиной. – Но что нам делать с телом?

– Отвезите его обратно во дворец, – «богиня» смахнула что-то очень похожее на слезу и повернулась к говорившему. – Пусть придворный маг позаботится о нем!

Так и поступили. Маг действительно позаботился о своем короле – с помощью особых заклинаний сделал так, что тело того стало навеки нетленным. Так, что казалось, что Артур и не умер вовсе, а только лишь спит. А после того, как с великим королем попрощались все, кто того хотел, он вывез тело и спрятал его в тайном месте, надежно защитив его своей магией. Там оно и должно было покоиться до конца времен. Или до тех пор, пока, как надеялся волшебник, не будет найден способ вернуть великого короля к жизни. Но об этом Морриган уже не узнала – ибо, хотя этого она еще и не ведала, дни ее жизни тоже уже были сочтены, и скоро она покинула мир живых. Покинула его до сего дня.

Ева судорожно вздохнула и открыла глаза.

Глава 29. Побег.

Когда Ева пришла в себя, то сначала даже и не поняла, где же она находится – картины того сна, который вовсе не был сном, все еще стояли у нее перед глазами. Все было так ярко, так реально, как будто все, что она только что видела, слышала, говорила и делала, произошло буквально минуту назад, произошло именно с ней. Это были ее воспоминания. По крайней мере, она воспринимала их именно так – как свои собственные воспоминания, а не всего лишь память Морриган. Она все еще чувствовала ее гнев, ее боль, ее горечь...

Затем девушка встрепенулась и огляделась по сторонам – а обстановка-то за то время, что она пребывала в царстве грез, резко изменилась! Это больше был не тронный зал и не апартаменты для гостей, где она дожидалась ужина у королевы. Честно говоря, это больше походило на... тюрьму! Ну да, так оно и есть. Окон нет, вместо них на стенах какие-то магические светильники, в комнате, кроме кровати на которой она лежала, больше ничего и нет. Правда, ничего не скажешь, кровать была довольно удобная, не какая-нибудь там жесткая койка, но тем не менее. Да и, самое главное, дверь – металлическая, толстенная. И без дверной ручки с внутренней стороны.

Ева подошла к этой двери и, все еще слабо надеясь, что

это просто какая-то ошибка, недоразумение, постучала, затем еще раз, громче, а потом еще громче. Безрезультатно.

– Эй! – крикнула она. – Выпустите меня немедленно! По какому праву вы вообще меня здесь заперли?! Отвечайте!

И на этот раз ей, естественно тоже никто не ответил. Все понятно – ее опоили какой-то дрянью, которую ей подсунула прислужница королевы. А затем, пока она беспомощная валялась без сознания, просто напросто запихнули в эту клетку. Да что ж это за мир-то такой?! Все, с кем она здесь сталкивалась, ее обманывали, похищали и предавали. Сначала Стивен, который оказался не кем-нибудь, а сатиром, продал ее колдуну Векслеру, который тащил ее за собой, как какую-нибудь собачонку на поводке, как корову на привязи.

Потом Лианна с Найджеллом, которые поначалу притворялись такими хорошими, такими добренькими, обещали ей помощь и притащили к этой своей королеве, которая в свою очередь тоже обещала всячески ей помочь. А вместо этого опоила и в какую-то тюрьму бросила. Да как они, эти ничтожества, смеют так обращаться с ней, с самой Морриган!

– Стой! – сказала вслух Ева, на какую-то секунду придя в себя. – Я Ева, меня зовут Ева Розенберг, а не Морриган. Я... я... они мне за все ответят!

Ярость захлестнула ее как волна, девушка подошла к двери и изо всех сил пнула ее ногой. Ту сорвало с петель и отбросило на противоположную стену коридора. Ева шагнула наружу.

– Стойте! – как оказалось, снаружи ее камеры все-таки кто-то был. Если конечно можно так сказать в отношении существа не из плоти и крови. Каменный голем бесстрастно смотрел на нее своими глазами. – Заключенным запрещается покидать свои камеры без специального разрешения. Я голем-страж номер девять приказываю вам немедленно вернуться обратно в камеру! Заключенная, вы должны...

Кулак Евы, прилетевший ему прямо в лицо, снес каменному истукану голову с плеч. Та, подскакивая, покатила по полу.

– ... вернуться обратно в камеру, – закончила голова, наконец-то остановившись. – А за порчу государственного имущества на вас будет возложено дополнительное наказание! – добавила она как будто немного укоризненно и замолчала.

Ева, не обращая на нее ни малейшего внимания, побежала по длинному коридору к выходу. Где-то за ее спиной с диким грохотом рухнуло на пол тело голема. Коридор закончился, но лифта на месте видно не было – когда она заглянула в шахту, то выяснилось, что тот был где-то высоко наверху. И глупо было просто стоять и ждать его. Так что, девушка присела, а затем прыгнула, оттолкнувшись изо всех сил ногами от пола. Удачно! Она ловко зацепилась руками, подтянулась и вылезла из шахты лифта на первом этаже башни.

Еще одна дверь и естественно тоже заперта. Впрочем, стоило чуть-чуть надавить на нее, и та, громко затрещав, откры-

лась.

– Тревога! Тревога! – закричала дверная ручка, она же молоточек, в виде морды льва. Или чего-то очень похожего на нее. – Что ты стоишь?! Останови ее немедленно! – крикнула она, обращаясь к циклопу.

Тот как раз занимался поддержанием себя в надлежащей физической форме – поднимал и опускал тяжеленные валуны, которыми он должен был в случае чего швыряться во врагов. Приседал вместе с ними. В общем, всячески тренировал мышцы рук и ног. Для его впечатляющего, эффектного пресса у него, по всей видимости, был другой комплекс упражнений.

– Эй, стой девочка! – тяжело дыша, крикнул ей циклоп. – Ты дверную морду слышала? Пожалуйста, не заставляй меня применять силу!

– Это ты кого это назвал «дверной мордой»?! – тут же раздался возмущенный голос. – Эх, не будь я прибит к двери... я бы тебе показал «морду»!

Ева вместо ответа просто молча побежала на него. Циклоп вытянул вперед руки, чтобы схватить непокорную – и девушка ловко запрыгнула ему сначала на эти самые руки, а затем на плечи. Встала ему на голову. А потом, циклоп и опомниться не успел, как она, прыгнув еще раз, приземлилась уже по ту сторону деревянного частокола. Он вначале даже и не понял, куда же она делась – настолько быстро все это произошло.

А Ева тем временем уже бежала по улицам того запутанного лабиринта, который здесь назывался городом. Бежала куда глаза глядят, надеясь, что рано или поздно все-таки доберется до выхода.

Вдруг раздался шелест крыльев, и на дорогу перед ней плюхнулась какая-то неведомая тварь. Львиная голова и львиное же тело. Вот только вместо нормального хвоста, как у обычных земных львов, гигантский хвост скорпиона, а по бокам небольшие крылья, позволявшие этому псевдо льву довольно неплохо держаться в воздухе. Мантикора, внезапно поняла-вспомнила Ева. Сзади послышался топот ног и на дорогу, отрезая ей путь к отступлению, выскочил гоблин, держащий на поводке здоровенного пса с тремя головами.

– Попалась! – зловеще пропищал чей-то тоненький голосок. Из-за спины, точнее из-за ноги гоблина, грозя ей кулачком, выглядывал греmlin и злобно ухмылялся, глядя в ее сторону. Судя по всему, он времени даром не терял, и все-таки нашел тех, кто сможет отомстить за нанесенные ему обиды. – Становись на колени и моли о пощаде, гадина! Тогда мои друзья тебя не побьют... по крайней мере, очень сильно!

Ева вместо ответа посмотрела сначала на гоблина, затем на трехголового пса. Тот еще секунду назад злобно рычащий и лязгавший зубами в ее сторону внезапно стал подозрительно принюхиваться, затем все три головы громко и жалобно заскулили – и цербер развернулся и со всех ног кинулся прочь. Вместе с гоблином, который не успел отпустить его

поводок и теперь громко ругаясь, волочился вслед за ним по уличной пыли и грязи.

Раздался свист – мантикора не стала дожидаться команды своего нанимателя и попыталась ударить Еву своим скорпионьим хвостом. Вот только Ева, даром, что стояла к ней спиной, мгновенно развернулась и перехватила хвост, до того, как он смог ее ужалить.

– Сделаешь так еще раз – и я его тебе оторву! – в ее голосе послышалась сила. – Поняла?!

– Да, госпожа, – человеческим голосом ответила мантикора. – Прошу, пощади!

– Эээ... я вот что подумал – в общем-то, я со своей стороны тоже немного погорячился, – решил греmlin, с трудом поднимаясь на ноги. Дело в том, что гоблин, за которым он стоял, перед тем как исчезнуть вместе со своей собачкой, успел сбить его с ног и чуть ли не раздавить. – Да, я определенно погорячился! Я вас прощаю – давайте будем считать, что инцидент исчерпан!

И греmlin на всякий случай даже неловко поклонившись, торопливо заковылял к ближайшему переулку, опасаясь того, что сейчас Ева примется и за него. Зря опасался – та даже не посмотрела в его сторону.

– Перенеси меня через городские стены, и я тебя отпущу! – сказала она, обращаясь к мантикоре. – Но только попробуй что-нибудь выкинуть!

– Да, госпожа! – покорно сказала та.

Ева влезла на спину псевдо льва, продолжая на всякий случай одной рукой сжимать скорпионий хвост, затем крепко обхватила его бока ногами и они полетели. Честно говоря, летала мантикора так себе – медленно и немного неуклюже. Как ленивая земная ворона. Но, тем не менее, стоило им подняться ввысь над стенами домов, и оказалось что этот город не такой уж и большой, как это могло показаться, идя по его бесчисленным запутанным улочкам. Каких-нибудь пятнадцать, двадцать минут, и они уже приземлились по ту сторону городских стен. Подальше от главных ворот, чтобы не провоцировать стражу.

– Ты обещала, что отпустишь! – повернула к ней морду мантикора.

– И я всегда держу свои обещания, – холодно сказала Ева, слезая с ее спины. Мантикора не стала испытывать судьбу и тут же вновь взмыла в воздух, торопясь убраться подальше от этой странной девушки. Когда тот греmlin предложил ей за небольшое вознаграждение проучить кое-кого, он обещал, что это, мол, будет легкое дело. Совершенно безопасное. А кончилось все тем, что ей самой чуть было хвост не оторвали. Да чтоб она еще хоть раз когда-нибудь связалась с кем-нибудь из этого племени коротышек в их дурацких мантиях!

Тем временем в королевском дворце грустная Лианна сидела, скрестив ноги, прямо на полу, рядом с превратившимся в каменную статую Найджеллом и не отрываясь, смотрела

на него. Прошло уже больше четырех часов, а тот все никак не оттаивал. Слуги тем временем унесли и оставшуюся еду, и стол, вновь превратив обеденный зал в тронный. Королева несколько раз предлагала паку подождать, пока ее друг придет в себя, в более удобной обстановке – то есть в комнате для гостей. Но та наотрез отказывалась хотя бы на минуту покинуть своего приятеля, и ее величество, надо отдать ей должное, не стала настаивать.

Сама Индра вновь переместилась на свою королевскую жердочку и, закрыв глаза, то ли думала о каких-то важных государственных делах, то ли просто дремала после плотного ужина. Ее верная помощница все так же молчаливо стояла рядом.

Тихий час нарушило появление дриады – зеленокожая девушка явно была чем-то взволнованна.

– Ваше величество! – сказала она намного громче, чем следует, едва переступив порог тронного зала. – У меня для вас срочные новости!

– А? Что? – спросонья не поняла та. – Пожар? Война?

– Нет, ваше величество – нам доложили, что ваша пленница только что сбежала! – сказала дриада, подходя поближе и уже чуть более спокойным голосом.

– То есть, как сбежала?! – удивилась та. А Лианна отвела взгляд от Найджелла и изумленно посмотрела на гонца, но ничего не сказала. – Она не могла сбежать! Она даже очнуться от моего зелья еще не могла! А даже если бы и очнулась –

магическая тюрьма подавляет использование любой магии. А как бы она без магии оттуда бы выбралась?!

– Выломала дверь, покалечила сторожившего ее голема, как-то выбралась из шахты лифта на первый этаж, сломала входную дверь в башню и, обманув циклопа, перепрыгнула через частокол и была такова! – на едином дыхании выпалила дриада краткую историю подвигов Евы и замолчала.

– Не может быть, не может быть! – запричитала Индра и от испуга сунула голову под крыло, как это иногда делают земные голуби.

– Вот что, – сказала она полминуты спустя, немного успокоившись и сообразив, что ведет себя совсем не по-королевски. – Вот что, – повторила она, глядя при этом на Лианну, – ты...

–...aaa! – прокричал Найджелл, который очень удачно выбрал именно этот момент, чтобы «оттаять» и с выпученными глазами бросился в сторону королевы. Ведь для него-то с того момента, как он окаменел не прошло и секунды, и он еще не знал, что ситуация уже сильно изменилась.

Вот только медуза среагировала мгновенно. Не успела ее величество толком испугаться и вновь вспорхнуть под потолок от бегущего на нее двухметрового тролля, как женщина-змея оказалась у того на пути, ее змеи-волосы вновь взметнулись и... Найджелл опять превратился в камень.

– Тьфу ты! – в сердцах сказала королева. – Я хотела, чтобы ты со своим дружком отправилась за ней, попыталась уго-

ворить ее вернуться назад по-хорошему. Но теперь, вижу, придется по-плохому! Элисса, поднимай моих сестер, пусть взлетят в воздух и выследят ее. Пусть задержат ее, если смогут, а если не смогут – то хотя бы сообщат о ее местонахождении другим отрядам. Выполняй немедленно!

И женщина-змея, поднеся ко рту серебряный свисток, несколько раз дунула в него по особенному. Почти тут же послышался хлопот многочисленных крыльев. Если бы кто-нибудь в этот момент наблюдал за Белой Башней, то он бы увидел как из самого верхнего этажа башни, располагавшегося под самой крышей, стремительно вылетают десятки огромных птиц. То были сестры королевы, гарпии – ее личная гвардия и последний резерв, который она берегла на крайний случай. И сейчас этот случай настал.

Ева, которая все это время бежала с такой скоростью, что этот негостеприимный город, вместе со своей королевой-обманщицей давно скрылся позади, вдруг замерла посреди дороги. Она оглянулась назад, и увидела десятки каких-то черных точек. Еще очень далеко, глаз обычного человека их бы и вовсе не разглядел, но они быстро приближались и увеличивались в размерах. За ней выслали погоню! На долю секунды она пожалела, что отпустила мантикору, ведь та тоже умела летать. Пожалела и тут же отбросила эту мысль, как недостойную. Мантикора, хоть и была летающей, но все-таки не могла состязаться в скорости с этими «птичками». Они бы просто настигли ее и, взяв числом, разорвали бы крыла-

того льва прямо в воздухе. Нет уж, это ее бой!

Потом ей пришла в голову, что можно бы укрыться в лесу – по крайней мере, там гарпиям будет сложнее пикировать на нее сверху. Учитывая ту скорость, с которой она могла бежать, она бы успела... наверное. Но ей почему-то была противна сама мысль удирать от каких-то летающих куриц! Она, Морриган, та, перед которой трепетали целые царства людей и фэйри, которую почитали как богиню целые поколения смертных, будет удирать, как трусливый заяц, вот от этих?!

– Стоп, стоп, стоп! – крикнула блондинка вслух. – Я Ева, не Морриган. Слышишь меня? Прекрати лезть в мои мысли!

«Мы теперь одно и то же!» тут же мягко ответил ей чей-то голос, который уже вовсе не был ни бесплотным, ни призрачным. И девушка не нашлась, что ему ответить – ведь это был ее собственный голос.

«Мне надо добраться до той гоблинской ярмарки. Там я смогу найти путь домой», – внезапно поняла Ева.

– Не надо, – то ли прозвучало в ее голове, то ли кто-то сказал это ее голосом вслух. – Не надо – это путь для низших! А ты можешь открыть портал в любом месте.

– Портал? – нахмурившись, переспросила Ева, у самой себя.

– Да, – просто ответил голос и знания о том, как это сделать вспыхнули в ее мозгу. Причем вспыхнули в виде воспоминания – как будто она всегда знала, как это сделать, потом

забыла, а сейчас просто вспомнила.

– Так просто? – хихикнула Ева. – Если б я только раньше знала...

– Теперь знаешь!

И гарпии, которые уже через несколько минут должны были настигнуть беглянку, с изумлением увидели, как та, не переставая разговаривать сама с собой, поднимает руки, делает какой-то жест и... исчезает! Они еще некоторое время кружились над этим местом, подозревая подвох и думая, что это был какой-то трюк вроде иллюзии или заклинания невидимости. И время от времени даже пикировали вниз, едва ли не касаясь когтями земли, надеясь, что наткнутся на притаившуюся девушку. Но все напрасно – пришлось им, смущенно галдя, возвращаться с плохими вестями к своей королеве. Беглянка пропала, исчезла из их мира, отправившись туда, куда они при всем желании не могли за ней отправиться.

Эпилог.

Ева стояла одна посреди пустого, пыльного ангара – хоть заклинание телепорта в принципе могло перенести ее в любое место ее родного мира. Но в последний момент она все-таки побоялась возникнуть прямо из ниоткуда в своем собственном доме. Или в общежитии колледжа. Да и потом, на этом месте, где она провалилась в кроличью нору, то есть попала в ловушку мерзкого колдуна, ей было как-то проще сконцентрироваться.

Неизвестно как дела обстояли в мире фэйри, а в этом мире, похоже, гоблинская ярмарка закончилась. Ни продавцов, ни лотком с их дивными товарами, ни само собой покупателей – кругом лишь пыль, пустота, и тишина.

Она чихнула, с наслаждением почесала нос, и отправилась на свежий воздух. Глубоко вздохнула, а затем с некоторым трепетом распахнула скрипящую металлическую дверь, ведущую прочь из ангара. Ура, там ее ждали не зеленая трава, чистое небо сиреневого цвета и лес, как она, честно говоря, втайне того опасалась, а всего лишь скучный асфальт, бетон и серые силуэты индустриальных зданий. Боже, как же сильно она по всему этому соскучилась!

Ева переступила через порог, борясь с желанием упасть на этот самый грязный асфальт и страстно поцеловать его. К счастью, она все-таки смогла сдержать свой порыв. Хотя,

даже если б и не сдержалась, то не страшно – кругом ведь все равно никого не было. Та импровизированная парковка, где тогда Стивен, будь он неладен, парковал свою машину, сейчас давно пустовала.

Ева некоторое время постояла в раздумьях, прислушиваясь к своим ощущениям – нет ничего, ее «соседка» по телу себя никак не проявляла. Может Морриган осталась там, где ей и было место – в своей волшебной сказочной стране? «Хорошо, если это действительно так!», – подумала Ева и немного повеселела.

Потом вспомнила о своих родных и знакомых, о том, как те волнуются, думают куда же это она пропала, и улыбка тут же исчезла с ее лица. Надо скорее бежать домой, обрадовать их!

Кстати, об этом – как она отсюда выберется-то? Ведь общественный транспорт в этом не самом приятном районе не ходит, по крайней мере, из этой его точки. Своей машины у нее нет, как и денег на такси, как и мобильного телефона, чтобы вызвать это самое такси. А между тем, это не самое приятное и безопасное место для прогулок – особенно для привлекательной молодой девушки. В конце концов, попасть в неприятности или в лапы к каким-нибудь поддонками можно отнюдь не только в мире фэйри.

Брр! Ева поежилась и решила, что настало самое время выбираться отсюда.

Делать нечего, пришлось идти прямо вдоль трассы, мимо

заброшенных фабричных зданий, складов и прочих постиндустриальных объектов. Конечно, далеко не все они на самом деле были брошены, часть вполне себе работала, а некоторые уже успели перепрофилировать под другие объекты. Но идти проверять есть там кто-нибудь или нет, почему-то не особо хотелось.

Впрочем, идти вдоль трассы, честно говоря, удовольствия тоже было мало. Машин было относительно немного, но чуть ли не каждый второй водитель, точнее каждый второй водитель мужчина, считал своим долгом весело посигналить ей, крикнуть что-нибудь в приоткрытое окно, а некоторые, особо наглые, даже притормаживали и, подмигивая, предлагали ее подвезти.

Естественно, она им отказывала – кто их там знает, куда они ее на самом деле завезут! Может, это ее красное платье, вместе с кожаными штанами и черными же сапогами, которые достались ей в качестве напоминания о стране фэйри, так сильно на них действовало? Или они за кого-то ее принимали? За кого-то другого, кем она не являлась. Во всяком случае, сомнительных комплиментов, из которых самым невинным, пожалуй, было «эй, красотка, а сколько в час?», она наслушалась намного больше, чем за всю свою предыдущую жизнь. Собственно, раньше ей таких гадостей и пошлостей и вовсе не говорили! В лицо, по крайней мере.

– Эй, дочка – ты здесь часом не потерялась? Тут вообще-то лучше не гулять одной, тем более в таком наряде – это

далеко не самый безопасный район нашего города! – о боже, еще один умник на ее голову нашелся! Она обернулась, чтобы ответить, и увидела, что рядом с ней притормозил какой-то весьма подержанный пикап, за рулем которого сидел на вид вполне приличный мужчина, гоdivшейся ей в отцы, если даже не в деды, и смотрел на нее открытым, добрым взглядом. А, была, не была, рискнем!

– Да, можно сказать, что и потерялась. Один мой... друг, скажем так, очень нехорошо подшутил надо мной – обещал, что здесь неподалеку, в одном из местных зданий, будет проходить модная выставка, привез сюда и просто кинул. Уехал, бросив меня здесь одну.

– Тоже мне друг, называется! – проворчал водитель. – Вот ведь молодежь пошла! В мое время... Эх, ладно, давай, садись уже – подброшу тебя прямо до твоего дома!

– Спасибо! – вежливо поблагодарила его Ева, и, открыв дверцу, села на пассажирское сиденье рядом с ним. Почему-то он, этот мужчина, вызвал у нее доверие.

Затем она продиктовала ему свой адрес и пикап, кашлянув, тронулся с места. Какое-то время они разговаривали о каких-то мелочах с водителем, точнее говорил в основном он, а она просто поддакивала. Затем темы для бесед иссякли, и они на какое-то время замолчали.

Ева думала о том, как же хорошо наконец-то вернуться домой, после этого дивного, хотя скорее жуткого приключения. Наверное, через несколько лет она уже сможет вспоми-

нать об этом спокойно, может быть даже со смехом. Затем, ей в голову пришла просто ужасная мысль. Она ведь уже столько дней как следует, по-настоящему не ухаживала за собой. Даже и не умывалась толком – как-то просто не до того было. Девушка отвернулась от водителя, и украдкой посмотрела в боковое зеркальце, в котором отражалась дорога и едущие сзади машины. Сейчас на нее оттуда изумленно, немного приоткрыв от удивления рот, уставилось ее собственное отражение – с черными, как смоль, волосами и лиловыми глазами...